
The Journal of CESNUR

Том 10, Выпуск 5
Сентябрь-Октябрь 2026

Содержание

- 2 Специальный выпуск о Константине Рудневе и «Ашраме Шамбалы»:
Введение
Джеймс Т. Ричардсон
- 9 Руднев до ареста 2010 года: духовная биография
Массимо Интровинье
- 20 Уголовное дело в России.
Патрисия Дюваль
- 34 Черногория: два не связанных между собой события и сфабрикованный
скандал
Алессандро Амикарелли
- 43 Аргентина: создание «секты»
Мария Варде
- 54 Эзотерические учения и причины, по которым они вызвали
противоречия
Марк Немеш
- 64 Практики освобождения и тайное знание
Каролина Мария Котковска
- 74 «Наставники»
Сьюзан Дж. Палмер
- 86 Антикультовое движение, Александр Дворкин и Константин Руднев
Вилли Фотре
- 97 Создание образа чудовища: российские СМИ и дело Руднева
Розита Шорите
- 110 «Если это кровоточит — это продаётся»: западные СМИ против
Руднева
Марко Респинти

**Специальный выпуск о Константине Рудневе
и «Ашраме Шамбалы»: Введение**

Джеймс Т. Ричардсон

Введение к этому специальному выпуску The Journal of CESNUR помещает продолжавшееся десятилетие транснациональное преследование Константина Руднева и его школы, обычно именуемой «Ашрам Шамбала», в более широкий контекст моделей государственного, медийного и антикультового противодействия новым религиозным движениям. В нем утверждается, что власти в России, Черногории и Аргентине восприняли миф о всезнающем лидере и миф о пассивном последователе — нарративы, стирающие индивидуальную субъектность и легитимирующие принудительное вмешательство государства. Представленные здесь статьи документируют, как политические интересы, религиозная конкуренция — особенно связанная с русской православной церковью — и сенсационалистские СМИ сошлись в формировании образа Руднева как опасного «лидера секты», что привело к моральным паникам, ошибочным судебным процессам и серьезным нарушениям религиозной свободы. Во введении также освещается обостряющийся кризис в Аргентине, где жизнь Руднева теперь находится под угрозой, и отмечается растущее участие международных НПО и органов ООН, осуждающих процессуальные злоупотребления и сфабрикованные доказательства. Представляя подробный анализ жизни и учения Руднева, а также российских, черногорских и аргентинских этапов этого дела, данный выпуск подчеркивает хрупкость духовной свободы. Он предостерегает институциональных деятелей во всем мире от некритического принятия антикультовых стереотипов, угрожающих религиозным меньшинствам и альтернативным духовным экспериментам.

Эта внушительная подборка статей, посвященная продолжавшейся десятилетия международной истории преследования Константина Руднева, должна заставить задуматься политические и судебные власти России, Черногории и Аргентины, которые столь настойчиво преследовали этого харизматичного лидера и его последователей. В совокупности эти статьи представляют собой обвинение властям всех трех стран, позволившим использовать себя тем, кто стремится атаковать новые формы религиозности, развившиеся в нашем современном, беспокойном мире. Эта подборка также является предупреждением тем, кто занимает влиятельные и властные позиции в других обществах: следует проявлять большую осторожность, чтобы не поддаваться влиянию институциональных сил, намеренных ограничить деятельность и участие в новых формах духовности и религиозности.

Специальная подборка статей, посвященная испытаниям Руднева, также ясно демонстрирует несправедливость, которая может возникнуть, когда широкая общественность и власти, включая правовые органы и судей, принимают пагубный «миф о всезнающем лидере» и его необходимого спутника — «миф о пассивном последователе» (Ричардсон 2021). В совокупности эти мифы полностью отвергают любое понятие человеческой субъектности, тогда как многие люди в современном мире активно ищут альтернативные убеждения, образ жизни и сообщество, в котором они могли бы экспериментировать со способом жизни, соответствующим их потребностям. В других работах я рассматривал несколько исследований, ясно демонстрирующих, что участники новых религиозных движений проявляют субъектность и используют группы для изменения самих себя, что является очевидным опровержением идей о «промывании мозгов», лежащих в основе мифа о всезнающем лидере и пассивном последователе (Ричардсон 1985).

Эта подборка также показывает, насколько легко тем, кто выступает против экспериментов в религиозной и духовной сфере, манипулировать средствами массовой информации, политическими лидерами и другими людьми (например, родителями), которых озадачивает и расстраивает то, что кто-либо, и особенно их дети, захотел бы отвергнуть господствующую культуру и экспериментировать с другими образами жизни и системами убеждений. Таким образом, противники новых форм духовности обнаружили благодарную аудиторию и «бизнес-план», который хорошо работает для распространения и осуществления их нападок на любую конкуренцию за сердца и умы тех, кто ищет альтернативные способы жить и верить (Shupe and Bromley 1980, 1994, чьи выводы были обновлены Интровинье 2022 и Шорите 2024).

Ситуация в Аргентине имеет зловещие последствия для Константина Руднева, чья жизнь теперь находится под угрозой. Однако обстоятельства, а также то, каким образом политическая и судебная ситуация там вышла из-под контроля, ясно демонстрируют шаткость религиозной свободы и права людей экспериментировать с различными убеждениями и образами жизни.

Эта трагическая ситуация привлекла внимание многих НПО по всему миру, которые продвигают и защищают религиозную свободу, а также ряда других организаций и лиц. Политическим и судебным властям Аргентины были направлены письма, а также появились различные колонки и статьи, документирующие развитие этой весьма тревожной ситуации — сначала в России, затем в Черногории и теперь в Аргентине. Примеры этой волны обеспокоенности и поддержки Руднева и религиозной свободы включают следующее:

1. Профессор Коул Дарем, известный исследователь LDS, защитник религиозной свободы и глава G20 Interfaith Forum, направил письмо, выражающее обеспокоенность, Президенту Аргентины, Министерству

юстиции и Министерству безопасности.

2. Итальянский исследователь и адвокат Массимо Интровинье опубликовал письмо, подписанное 12 руководителями международных НПО, поддерживающих религиозную свободу, а впоследствии и другими лицами. Письмо с просьбой о гуманном обращении и правосудии для Константина Руднева также было направлено Президенту Аргентины, а также в Министерство юстиции и Министерство безопасности (Bitter Winter 2026).
3. Дело было доведено до сведения Совета по правам человека Организации Объединенных Наций (CAP-LC 2026a, 2026b) и Рабочей группе по произвольным задержаниям (Дюваль 2026), а также Всемирной конференции по религиозному диалогу и сотрудничеству в Скопье, Северная Македония (Варде 2026), и других групп и организаций.
4. Против прокуроров по данному делу были поданы жалобы в связи с фальсификацией доказательств и процессуальными нарушениями (Infobae 2026).
5. Были опубликованы различные другие статьи и колонки, посвященные ситуации в Аргентине (см., например, Интровинье 2026; Амикарелли 2026).

Этот специальный выпуск, содержащий множество подробностей и исторических сведений о событиях, связанных с Рудневым, теперь доступен, и теперь мы переходим к отдельным статьям.

Статьи

Эту впечатляющую подборку научных работ первым открывает Массимо Интровинье, известный исследователь NRM и специалист в области права, который хорошо осведомлен об этом и многих других конфликтах, связанных с нетрадиционными религиями и духовными учениями по всему миру. Интровинье использует интервью с братом и женой Руднева, а также значительный объем собранной им документации, чтобы описать раннюю жизнь Руднева и то, как его школа мысли сформировалась в годы его юности. Картина, возникающая в результате этого углубленного внимания к его ранним годам, представляет собой образ духовного искателя, пытающегося найти жизнеспособную философию жизни. Этот образ сильно отличается от того, который был сконструирован российскими властями, часто находившимися под влиянием русской православной церкви, антикультового движения и российских средств массовой информации. Все эти субъекты были готовы продвигать социальную конструкцию Руднева как «лидера преступной секты», особенно по мере того, как его идеи распространялись и он приобретал

множество последователей в России и нескольких других странах. Объем негативной огласки, связанной с судебным процессом над Рудневым в России, представляет собой классическую иллюстрацию создания «моральной паники» (Ричардсон и Интровинье 2007). Последовавшая паника привела к тому, что Руднев провел одиннадцать лет в заключении в России, а затем подвергся преследованиям в течение нескольких лет после освобождения, что в конечном итоге привело к повторному заключению в Аргентине.

За вступительной статьей Интровинье следует превосходный анализ французского исследователя Патрисии Дюваль политических и правовых процессов в России, где «Ашрам Шамбала» Руднева (так стало называться его движение) подвергалось преследованию в рамках российской правовой системы, что привело к его запрету и одиннадцатилетнему заключению Руднева. Дюваль предлагает подробный материал, используя судебные документы, полицейские отчеты и материалы средств массовой информации, которые демонстрируют политический характер преследования, активно поддержанного русской православной церковью (РПЦ). Последующее осуждение Руднева основывалось не на фактических доказательствах, а на неподтвержденных свидетельских показаниях и использовании дискредитированных концепций, таких как «промывание мозгов». Независимая экспертиза для опровержения нарратива, сформированного РПЦ и российскими властями, привлечена не была, что в результате привело к несправедливому, но предсказуемому исходу. Это был еще один пример «телефонного правосудия», осуществляемого в России, когда речь идет о религиозных меньшинствах (Штерин и Ричардсон 2002).

В работе Алессандро Амикарелли подробно рассказывается о том, как описанные Интровинье события были перенесены в общественную жизнь Черногории и процессы правоохранительных органов после того, как Руднев бежал из России и запросил там убежище. В течение двух лет, которые Руднев прожил там, властями и средствами массовой информации в единое целое были сведены ряд не связанных между собой событий и весьма предвзятые и вводящие в заблуждение сообщения из России. Российские обвинения рассматривались как факты наряду с сфабрикованными (средствами массовой информации) обвинениями в том, что Руднев является лидером «сексуального культа». Эта социальная конструкция использовалась для преследования Руднева и угрозы вновь заключить его под стражу. В Черногории против него никогда не возбуждалось уголовного производства. Тем не менее его дело показывает, как сообщения о якобы незаконном поведении в сочетании с наивностью средств массовой информации и их готовностью быть использованными в неблагоприятных целях могут подорвать процесс предоставления убежища и привести к совершенно ошибочному общественному восприятию. Работа Амикарелли также демонстрирует риски, с которыми сталкиваются диссиденты в странах, неспособных или не желающих

противостоять внешнему влиянию со стороны таких могущественных государств, как Россия.

В работе аргентинского правового антрополога Марии Варде описывается, каким образом простая госпитализация в одном из городов Аргентины в конечном итоге привела к обвинениям Руднева в торговле людьми. Она использует различные судебные документы и освещение в СМИ, а также интервью с ключевыми участниками событий, чтобы документировать, как сообщения средств массовой информации об этом пребывании в больнице в конечном итоге трансформировались в рассказы о транснациональной организации, занимавшейся торговлей людьми и также связанной с наркотиками и рабским трудом. Весьма сомнительные сообщения из России и Черногории были использованы для построения дела, которое привело к аресту и новому заключению Руднева в Аргентине. Антикультовые нарративы и заранее подготовленные сообщения, распространявшиеся средствами массовой информации, были приняты аргентинскими властями, в том числе в рамках системы правосудия. Эти обстоятельства сделали невозможным осуществление эффективной защиты, тем самым способствуя серьезной судебной ошибке и заключению в тюрьму очень больного Константина Руднева.

В Аргентине уже имели место аналогичные дела, связанные с новыми религиозными движениями. Более ранний пример судебной ошибки связан с The Family International/Children of God. В том случае судебная система отстранила весьма предвзятого судью, а движение было полностью оправдано, но лишь после двух лет потрясений и многочисленных последствий, таких как разлучение некоторых матерей с их детьми и их заключение под стражу на несколько месяцев (Borowik 2014; Wright and Palmer 2016, 73–98).

Венгерский исследователь Марк Немеш и польский исследователь Каролина Мария Котковска представляют отдельные статьи, обе из которых предлагают анализ сложного учения Руднева, уходящего корнями в его предыдущий опыт знакомства с различными школами мысли в современной эзотерике, Нью эйдж и шаманских практиках. Его идеи лучше всего понимать, по словам Немеш, как «сложную систему религиозной изобретательности, ориентированную на самосовершенствование и повышение уровня сознания». И, как отмечают оба автора, существенная роль, которую играют Тантрические практики, стала объектом особенно острых нападок для многих критиков, стремящихся ограничить влияние учения Руднева. Работы Немеша и Котовска позволяют предположить, что отсутствие достаточного базового контекста мешает многим понять подход Руднева и элементы, составляющие его эклектичную перспективу. Некоторые из тех, кто должен был бы знать лучше, намеренно искажали представления о том, во что верит Руднев и какие практики он осуществляет, руководствуясь скрытыми мотивами контроля и даже подавления. И эти усилия непосредственно привели к юридическому преследованию и заключениям, которые пришлось пережить Рудневу.

Известный канадский социолог Сьюзан Дж. Палмер анализирует опыт пяти продвинутых учеников Константина Руднева, с которыми она недавно провела интервью через Zoom. Ей также удалось получить письменные ответы на вопросы, адресованные самому Рудневу, что является выдающимся достижением (и демонстрирует настойчивость Палмер, которая сделала ее ведущим исследователем в своей области). Собранная ею информация позволяет понять привлекательность движения, возглавляемого Рудневым, и последствия его распада после того, как в 2010 году в общину был совершен рейд, а Руднев впоследствии был заключен в тюрьму. Она предоставляет информацию о происхождении и опыте опрошенных, а также о причинах, по которым они были привлечены к Рудневу и стали его последователями. Очевидно, что они искали большего смысла в своей жизни и нашли этот смысл вместе с харизматичным Рудневым. Палмер затем описывает, что произошло с этими пятью последователями после заключения Руднева, показывая, что они по-прежнему следуют его учению, даже несмотря на то, что с тех первых дней существования первой общины в Сибири они не имели с ним контакта и не получали от него наставлений.

Бельгийский правозащитник и активист в сфере религиозной свободы, а также исследователь Вилли Фотре предлагает подробное рассмотрение действий русской православной церкви и, в особенности, роли, которую сыграл функционер РПЦ Александр Дворкин в преследовании Константина Руднева. Эти усилия в конечном итоге привели к его длительному заключению в России, а также к серьезным международным последствиям. Фотре подробно описывает развитие связей между РПЦ и российским государственным аппаратом, которые сыграли решающую роль в продвижении концепции «духовной безопасности», ставшей определяющей для государственной политики в отношении всех потенциальных конкурентов РПЦ. Это совпадение интересов способствовало кардинальным изменениям законодательства, касающегося религиозных меньшинств в России, которые Фотре подробно рассматривает. Злоупотребление правовыми и судебными механизмами государства также документируется, включая полное принятие дискредитированной концепции «промывания мозгов» в разбирательствах, связанных с Рудневым, а также с другими религиозными меньшинствами. Попытки представить Руднева исключительно в негативных терминах, как отмечает Фотре, получили распространение и за пределами России, приведя к значительным последствиям в Черногории, а теперь и в Аргентине.

Бывший литовский дипломат и гуманитарный активист Розита Шорите подробно рассматривает социальное конструирование образа Константина Руднева в общественном сознании и официальных разбирательствах в России, а также то, как это повлияло на обращение с ним на протяжении всей истории преследования там. Она предлагает систематический анализ способов, которыми Руднев и его движение подвергались критике и нападкам. Она приводит подробности освещения в СМИ его эклектичных философских и

религиозных идей, а также того, как интерпретации этого образа и различные сфабрикованные утверждения повлияли на то, как к нему и его движению относились государственные органы и средства массовой информации в России. Шорите отмечает, что «Роль российских СМИ заключается не в том, чтобы ставить под сомнение, а в том, чтобы усиливать», имея в виду, что средства массовой информации в России являются лишь рупором политического и религиозного (РПЦ) истеблишмента. Однако она также указывает, что даже более объективные российские СМИ озвучивали официальную линию в отношении Руднева, перепечатывая без критики официально одобренные ложные или преувеличенные сообщения. Она с сожалением отмечает, насколько всеобъемлющими могут становиться негативные образы таких движений, как движение Руднева, и какие последствия возникают из-за беспрепятственного принятия подобных стереотипов.

Марко Респинти, управляющий директор Bitter Winter, предлагает анализ журналистских практик, связанных с так называемыми «сектами», уделяя особое внимание тому, как информация о Рудневе распространялась по всему миру. Он разбирает яркие примеры некачественной и неэтичной «желтой прессы», публиковавшей как правда в деле Руднева, приводя подробности о том, как отдельные лица и группы распространяли неверную и вводящую в заблуждение информацию, а также о том, как подобная клевета распространялась на международном уровне. Он весьма критически относится к практикам, при которых журналисты принимали полученную сомнительную информацию за точную и фактическую, хотя очевидно, что таковой она не являлась. Он подробно описывает весьма серьезные последствия произошедшего в ситуации с Рудневым, чье многолетнее заключение в России, а теперь и в Аргентине, привело к стремительному ухудшению его здоровья. Респинти использует дело Руднева для обвинения журналистов и групп, причастных к этому трагическому эпизоду, и дает понять, что вся журналистская профессия должна принять во внимание произошедшее, извлечь из него уроки и разработать практики, способные противодействовать подобным тенденциям.

Заключительный комментарий

Будем надеяться, что эта впечатляющая подборка получит широкое распространение, особенно среди руководителей учреждений в Аргентине, где жизнь Константина Руднева находится под серьезной угрозой. Однако эту трагическую историю также необходимо понимать в других обществах, где могут предприниматься попытки ограничить духовные эксперименты людей, ищущих альтернативный набор убеждений и более осмысленный образ жизни по сравнению с тем, который в настоящее время им доступен. Если это произойдет, то усилия всех тех, кто сделал возможным создание этой убедительной подборки, не окажутся напрасными.

Константин Руднев до ареста 2010 года: духовная биография

Его ранние годы свидетельствуют о подлинном духовном поиске, сформированном опытом советских репрессий и практикой йоги, что резко контрастирует с позднее сформировавшимся стереотипом «лидера секты».

Массимо Интровинье

Введение

В зале суда Новосибирска, где в 2013 году Константин Руднев предстал перед судом и был осуждён, а затем — в пресс-релизах прокуратуры, распространённых в Аргентине после его задержания в 2025 году, Руднев предстает как хорошо знакомый персонаж современной моральной паники. Его изображают манипулятором, создавшим псевдодуховное движение с целью обмана последователей, личного обогащения и удовлетворения собственных желаний. Подобный образ воспроизводился столь часто, что постепенно приобрёл статус устойчивого общественного мифа.

Однако обращение к раннему периоду жизни Руднева обнаруживает совершенно иную картину. Перед нами история, мало напоминающая биографию ловкого мошенника. Напротив, она свидетельствует о жизненном пути молодого человека, который уже с подросткового возраста искренне и весьма своеобразно искал духовную истину. Противопоставление этих двух повествований имеет принципиальное значение для понимания того, каким образом был сформирован общественный образ Руднева и почему он столь радикально расходится с данными его биографии.

Руднев: ранние годы

Константин Руднев родился в Новосибирске 4 августа 1967 года в семье, которая воплощала в себе противоречия позднесоветской действительности. Коммунистические идеалы номинально определяли уклад этой семьи, однако в ней отсутствовал тот идеологический пыл, который был характерен для некоторых других семей того времени. Центральной фигурой в его воспитании были не родители, а бабушка — москвичка, пережившая сталинские репрессии и сосланная в Сибирь после Второй мировой войны. Её присутствие привнесло в семейную среду особое измерение, которое советская идеология не смогла вытеснить. Она была глубоко религиозным человеком, чья вера сохранилась несмотря на преследования, вынужденное переселение и утрату родного дома.

Для Константина и его брата она олицетворяла мир, существовавший за пределами узкого горизонта официальной доктрины. Её квартира стала подлинным центром семейной жизни — местом, где мальчики соприкасались с формой мудрости, не основанной на лозунгах или политической лояльности.

Это раннее знакомство с духовным мироощущением, выходящим за рамки советской нормы, оказало влияние на формирование внутреннего мира Руднева. Вместе с тем его детство было отмечено и социальными трудностями. По воспоминаниям его брата, Константину было сложно находить общий язык со сверстниками, и он нередко подвергался травле. Этот опыт сформировал у него ощущение собственной неполноценности и стремление к внутренней трансформации. Он начал воспринимать страдание как признак того, что в нём самом существует нечто, требующее изменения. Однако это убеждение не привело его к цинизму, а, напротив, направило к самоанализу. Он стремился понять, почему люди ведут себя так, как они ведут себя, и каким образом человек может преодолеть жестокость, которую дети способны проявлять друг по отношению к другу.

Советский Союз 1970-х — начала 1980-х годов предоставлял мало возможностей для подобных поисков. Информация, выходящая за пределы официальной идеологической системы, была крайне ограниченной. Тем не менее два журнала — «Физкультура и спорт» и «Наука и религия» — время от времени публиковали статьи о йоге и восточной философии. Когда Константину было около пятнадцати лет, его брат показал ему одну из таких статей. Этот момент изменил направление его дальнейшей жизни. Братья начали заниматься йогой дома самостоятельно, не имея ни учителей, ни какого-либо формального руководства. Они совершенствовали своё тело и читали любую духовную литературу, которую им удавалось найти. Константин воспринимал эти материалы с необычайной интенсивностью. Он не просто следовал тому, что читал. Он осмысливал прочитанное, подвергал его рефлексии и приходил к собственным выводам. Его брат описывает этот период как начало формирования самостоятельного духовного синтеза.

В 1987 году братья встретили человека, которого они считали обладавшим высоким уровнем эзотерических знаний. Эта встреча вызвала у Константина то, что позднее он называл «открытием сознания». Он почувствовал, что ему удалось увидеть истины, недоступные другим людям. Этот опыт не побудил его отстраниться от мира. Напротив, он привёл его к убеждению, что он несёт ответственность за то, чтобы поделиться тем, что ему удалось постичь. Он пришёл к уверенности, что обладает знанием, которое может помочь другим людям преодолеть страдания и состояние растерянности.

Годы перестройки открыли новые возможности. Религиозные группы, которые ранее подвергались подавлению или находились на периферии общественной жизни, начали действовать более открыто. Братья посещали общины адвентистов и баптистов. Они не присоединились ни к одной из этих общин,

однако Константина впечатлила наблюдаемая им преданность верующих. Он увидел, что люди способны полностью посвятить себя идеям, придающим их жизни смысл. Это наблюдение впоследствии оказало влияние на его собственное учение. Он считал, что духовное развитие требует самоотдачи и верности избранному пути.

Травмирующий опыт службы в армии

После окончания школы Константин был призван на обязательную военную службу. Советская армия того периода была печально известна практикой дедовщины. «Дедовщина» представляла собой систему насилия, определявшую жизнь множества молодых военнослужащих. Это не было отдельными случаями злоупотреблений, а являлось повседневной реальностью. Старшие по сроку службы солдаты избивали младших, унижали их и подвергали психологическим издевательствам. В некоторых случаях новобранцы становились жертвами сексуального насилия. Случаи самоубийств не были редкостью. Семьи нередко пытались уберечь своих сыновей от службы, и тех, кому это удавалось, считали счастливыми.

Константин стал свидетелем случая, когда молодого новобранца избили и изнасиловали, после чего тот попытался покончить с собой, перерезав себе вены. Это событие оказало на него глубокое воздействие. Он пришёл к выводу, что дальнейшее пребывание в армии приведёт к его физическому и психологическому разрушению. Многие молодые люди его поколения приходили к аналогичным выводам. Одним из немногих способов избежать службы было симулировать психическое заболевание. Константин избрал этот путь. Он продемонстрировал симптомы, которые стали основанием для помещения его в психиатрическую больницу и последующего увольнения с военной службы. Позднее органы прокуратуры использовали этот эпизод, чтобы указать на наличие у него скрытой психопатологии. Его семья настаивает, что это было рациональным актом самосохранения. Психиатрические документы отражают жестокость советской военной системы, а не какую-либо внутреннюю психическую нестабильность.

Становление учителем йоги

После ухода из армии и выписки из больницы в 1987 году Константин с новой решимостью вернулся к практике йоги. Он начал обучать небольшие группы. Первоначально его деятельность ограничивалась хатха-йогой, однако вскоре он осознал, что физические упражнения являются лишь отправной точкой. Он ощущал сильное внутреннее стремление к преподаванию. Он считал, что обладает знанием, способным помочь людям лучше понять самих себя и преобразить свою жизнь. Его брат описывает его как молодого человека, который уже сформировал целостное мировоззрение и был способен вести

дискуссии с опытными исследователями духовных вопросов.

Система Константина носила эклектичный характер. Он изучал труды Карлоса Кастанеды и включал в свою практику элементы шаманизма. Он экспериментировал с практиками, которым обучал Валерий Аверьянов, включая «астральное карате». Он полагал, что все религии имеют общую сущность и что духовная истина может выражаться в различных формах. Его подход не был академическим, а носил опытно-практический характер. Он побуждал учеников наблюдать за своими мыслями, эмоциями и реакциями. Он учил, что страдание возникает вследствие ошибочного мышления, а духовное развитие начинается с преобразования мыслительного процесса.

Это учение формировалось постепенно. В 1989 году оно ещё не существовало в полностью сформированном виде. Оно развивалось в ходе бесед с учениками, попыток объяснить причины человеческих страданий и практической работы по исследованию мыслей. Константин утверждал, что люди живут под воздействием мыслительных шаблонов, которые они не выбирали самостоятельно. Общество, семья, школа и культура формируют в сознании оценки и реакции, которые впоследствии становятся автоматическими. Эти шаблоны порождают страдание. Они образуют то, что он называл ложной личностью. Истинное «я», по его мнению, представляет собой наблюдателя — внимание, способное свидетельствовать о мыслях, эмоциях и состояниях тела.

Он объяснял это простыми словами. Если я могу наблюдать тело, значит, я не являюсь телом. Если я могу наблюдать эмоции, значит, я не являюсь эмоциями. Если я могу наблюдать мысли, значит, я не являюсь мыслями. Тогда возникает вопрос: кто же является тем, кто наблюдает? Он отвечал, что это внимание. Там, куда направлено внимание, человек в данный момент «присутствует». Там, где внимания нет, для этого человека не существует и самого объекта восприятия. Это положение он представлял не как метафизическую доктрину, а как нечто, что может быть проверено на практике.

Он утверждал, что для большинства людей первым препятствием на любом духовном пути является неправильное мышление. Когда человек садится медитировать, его ум немедленно наполняется привычными мыслями: обидами, страхами, фантазиями, претензиями. Человек забывает любые абстрактные учения о сознании и оказывается во власти этих мыслей. Поэтому он считал, что первым этапом внутренней работы должна стать трансформация мышления.

Он использовал примеры из повседневной жизни. Кто-то называет меня глупцом. Я чувствую себя оскорблённым. Я страдаю. Причина страдания заключается не в самом слове. Она возникает из оценки, согласно которой быть названным глупцом — это нечто ужасное. Эта оценка была сформирована в детстве. Она представляет собой определённый шаблон. Если я исследую её и изменю, чувство обиды исчезает. Я обнаруживаю, что именно мысль

порождала страдание. Это открытие не является теоретическим. Оно имеет опытный характер. Оно показывает, что мысли могут быть изменены и что тот, кто их изменяет, не является тождественным этим мыслям.

Он объяснял, что эта работа с мышлением является также наиболее реалистичной отправной точкой, поскольку она связана с тем, что уже занимает внимание человека. Обида, ревность, страх и зависть требуют реакции. Внося осознанность в этот процесс, человек начинает управлять собой. Он видит, что может заменить одну мысль другой. Он видит, что способен изменить свои реакции. Он видит, что его ум состоит из частей, которые можно наблюдать и преобразовывать.

По мере того как человек работает с мыслями, духовная часть становится сильнее. Она приобретает способность направлять внимание, менять его фокус, удерживать определённую позицию вместо того, чтобы быть захваченной происходящим. Посредством сотен таких небольших преобразований духовная часть развивается. Она становится способной к более длительному удержанию внимания. Она становится способной наблюдать без немедленной реакции.

Он признавал, что существуют более продвинутые стадии. Он обращался к классической последовательности сосредоточения, медитации и высших состояний, описанной, например, в йоге Патанджали. Однако он настаивал, что достичь этих стадий невозможно человеку, который прежде не проработал базовый набор ошибочных мыслей. Если человек постоянно испытывает обиду, ревность, страх и негодование, любая попытка «быть здесь и сейчас» будет подавлена этими реакциями.

Для описания структуры человека он использовал образ яйца. Скорлупа представляет собой ложную личность, состоящую из ролей, масок и привычных мыслей. В центре находится истинное «я». Каждая ошибочная мысль связана с определённой частью личности. Работая с этими мыслями, человек постепенно разрушает скорлупу. Он отделяет себя от масок. Он говорит: «Это не я». Если он способен изменить это, значит, это не является его сущностью. Сущность, по его мнению, неизменна, поскольку является частью божественного.

Беседа с Гурджиевым

По мере того как учение Руднева оформлялось в начале 1990-х годов, он начал более чётко формулировать различие между истинным «я» и мыслительными шаблонами, которые определяют повседневную жизнь обычного человека. Это различие не возникло изолированно. На рубеже позднесоветского и раннего постсоветского периода наблюдалось возрождение интереса к эзотерической литературе, включая труды Георгия Ивановича Гурджиева. Руднев много читал, и, хотя его система развивалась самостоятельно, он признавал в Гурджиеве мыслителя, который обращался к сходным вопросам. В беседах с

учениками он время от времени ссылался на Гурджиева, чтобы проиллюстрировать определённую идею, а не для того, чтобы заявить о преемственности, но чтобы показать: выражаемая им мысль имела аналоги в других традициях.

Гурджиев учил, что обычный человек не является единым «я», а представляет собой совокупность множества «я», каждое из которых выражает отдельный импульс, эмоцию или привычную реакцию. Эти «я» возникают и исчезают в течение дня, каждое из них претендует на то, чтобы считаться настоящим «я». Человек считает себя единым, однако в действительности он множественен. Гурджиев утверждал, что первым шагом на пути внутреннего развития является наблюдение за этими «я» и осознание того, что они не являются истинным «я». Только наблюдатель — тот, кто способен увидеть эту множественность, — может приступить к работе над преобразованием.

Формулировка Руднева была иной, однако лежащая в её основе идея была сходной. Он учил, что человек не является мыслями, возникающими в его сознании. Мысли представляют собой шаблоны, сформированные обществом, семьёй и культурой. Они возникают автоматически. Они претендуют на власть над человеком. Они порождают страдание. Однако они не являются истинным «я». Истинное «я» — это внимание, способное наблюдать за ними.

Сравнение с Гурджиевым помогает яснее понять своеобразие подхода Руднева. Система Гурджиева является сложной и включает в себя центры, «толчки» и космологические схемы. Руднев не перенимал эту структуру. Вместо этого он сосредоточился на практической работе по исследованию мыслей. Он считал, что человек должен начинать с того, что уже занимает его внимание, включая страх и боль. Именно эти реакции представляют собой те «я», которые господствуют в повседневной жизни. Исследуя их, человек начинает видеть, что они не являются его истинным «я». Это осознание становится началом самоконтроля.

В системе Гурджиева множественность «я» является основным препятствием. В системе Руднева аналогичную роль играет ошибочное мышление. Оба учителя настаивают на том, что человек должен научиться наблюдать за своим умом. Оба утверждают, что наблюдатель отличается от наблюдаемого. Оба считают, что внутреннее развитие начинается именно с этого осознания. Однако метод Руднева является более простым и доступным. Он не требует от ученика запоминания схем или космологических законов. Он предлагает ученику исследовать отдельную мысль и определить, порождает ли она страдание. Если это так, ученик должен изменить её. Такой практический подход делает его систему более применимой в повседневной жизни.

Сравнение также позволяет выявить этическое измерение учения Руднева. Гурджиев считал, что человек должен бороться с механическими реакциями. Руднев считал, что человек должен бороться с ошибочным мышлением. Оба

рассматривали внутреннюю работу как форму освобождения. Оба воспринимали истинное «я» как нечто более глубокое, чем шаблоны, определяющие обычную жизнь человека. Оба видели путь как постепенный процесс самонаблюдения и преобразования.

Ученики Руднева часто спрашивали, каким образом его учение соотносится с другими традициями. Он отвечал, что все подлинные пути ведут внутрь человека. Он не утверждал, что является преемником Гурджиева, однако признавал, что Гурджиев с ясностью выразил определённые идеи. Он использовал выражение Гурджиева «это не я», чтобы помочь ученикам понять различие между наблюдателем и наблюдаемым. Он объяснял, что, когда человек говорит «это не я», он не отвергает мир, а осознаёт, что истинное «я» глубже, чем шаблоны, возникающие в уме.

Это осознание стало центральным элементом его системы. Оно определяло то, как он преподавал медитацию, концентрацию и самонаблюдение, объяснял природу страдания и понимал духовное развитие. Оно также влияло на то, как его ученики воспринимали самих себя. Многие из них описывали момент, когда впервые осознали, что мысль можно изменить, как поворотный этап. Они обнаруживали, что мысль не является истинным «я». Они обнаруживали, что наблюдатель отличается от мысли. Они обнаруживали, что внутреннее развитие возможно.

Среди практик, которые Руднев вводил в эти ранние годы, особое значение он придавал Тратаке, или «Точке». Это было простое упражнение, однако он рассматривал его как основополагающий инструмент развития внимания. Практикующий фиксировал взгляд на небольшой чёрной точке, нанесённой на лист бумаги, и сохранял эту концентрацию без перерыва. По мере того как проходили минуты, мысли, образы и внутренний диалог постепенно ослабевали, а ум становился более ясным. Для Руднева Тратака была не мистическим ритуалом, а дисциплиной концентрации. Он считал, что даже пять или десять минут устойчивой практики могут укрепить способность наблюдать за умом, уменьшить отвлекаемость и подготовить ученика к более глубокой внутренней работе. С его точки зрения, внимание являлось основой любого духовного развития, а Тратака представляла собой один из наиболее простых способов начать его культивирование.

Преподавание Тантры

По мере того как система Руднева расширялась в середине 1990-х годов, он также начал обращаться, среди прочих тем, к вопросу, который исторически вызывал множество недопониманий: роли сексуальной энергии в духовном развитии. Это не было эксцентричным нововведением. Оно отражало идеи, присутствующие в древнеиндийских и тибетских традициях, в иконографии храмов Каджурахо и в классической тантрической литературе. Руднев считал,

что сексуальная энергия при дисциплинированном и осознанном подходе может стать мощным инструментом внутреннего преобразования. Он обсуждал эти темы сдержанно — в частных беседах и в таких книгах, как «Даршан. Тантра», предназначенных для зрелых учеников, уже вовлечённых в длительную практику.

В этих учениях Руднев подчёркивал, что сексуальная энергия является одной из наиболее сильных сил в человеческой жизни. Он утверждал, что при импульсивном расходовании она оставляет человека истощённым и рассеянным. Он считал, что древние цивилизации понимали это и разработали методы направления сексуальной энергии к высшим центрам, в особенности к сердцу и сознанию. По его мнению, современное общество утратило это знание. Культурные запреты превратили сексуальность в источник чувства вины, тогда как коммерциализированная эротика свела её к форме развлечения. Оба этих направления, как он утверждал, препятствуют пониманию людьми более глубокого потенциала сексуальной энергии.

Руднев учил, что сексуальная энергия сама по себе не является вредной. Она становится вредной лишь в том случае, когда используется механически, без осознанности. Он считал, что духовное развитие требует умения сохранять и направлять эту энергию вверх, а не растрачивать её. Он объяснял, что определённые дыхательные техники, сосредоточение ума и физическая дисциплина, включая воздержание от эякуляции во время полового акта, могут помочь человеку сохранять внутреннюю сосредоточенность в процессе интимной близости. Он призывал учеников относиться к сексуальности с внимательностью, эмоциональной вовлечённостью и ощущением сакральности.

В книге «Даршан. Тантра» Руднев описывал эти учения как часть более широкого стремления включить все аспекты человеческого опыта в духовный путь. Он считал, что сексуальность при осознанном подходе может укреплять жизненную силу, углублять эмоциональное равновесие и способствовать развитию внимания. Он также понимал, что недопонимание неизбежно. Он знал, что оппоненты будут воспринимать любые упоминания о сакральной эротике как свидетельство непристойности, как это происходило с другими подвергавшимися нападкам эзотерическими группами. Поэтому он излагал эти учения сдержанно и подчёркивал, что они являются добровольными, личными и второстепенными по отношению к основной работе по преобразованию мышления.

Несмотря на эти меры предосторожности, критики сосредоточили внимание именно на этом аспекте его системы. Антикультовые активисты и враждебно настроенные журналисты начали описывать его школу как «секс-культ», игнорируя как исторический контекст тантрических традиций, так и частный, индивидуализированный характер преподаваемых им практик. Они смешивали его акцент на духовном потенциале сексуальной энергии с сенсационными обвинениями, не имевшими ничего общего ни с содержанием его книг, ни со

свидетельствами его учеников. Это искажение впоследствии сыграло значительную роль в формировании общественного образа Руднева и в обосновании последовавших репрессий.

В действительности тантрическое измерение учения Руднева являлось лишь одним из компонентов гораздо более широкой системы, сосредоточенной на самонаблюдении, преобразовании мышления и развитии внимания. Оно не было инструментом привлечения последователей, не представляло собой коллективную практику и не являлось определяющей чертой его школы. Это была специализированная область для учеников, стремившихся включить свою интимную жизнь в собственный духовный путь. Сенсационные интерпретации, которые позднее получили распространение в средствах массовой информации, свидетельствуют скорее о тревогах современного общества, чем о содержании учения Руднева.

Расширение организации

Эта внутренняя система формировалась в те же годы, когда расширялась его организационная деятельность. В 1989 году школа Руднева возникла как небольшая группа йоги в Новосибирске, насчитывавшая около шести человек. По мере быстрого роста группы в 1991 году он учредил две официально зарегистрированные общественные организации для объединения своих последователей: Сибирскую ассоциацию йогов и ассоциацию «Олирна». Эти организации обеспечивали правовую основу для проведения семинаров, занятий и публикации материалов.

Три года спустя была создана заочная школа, действовавшая на территории всего бывшего СССР и охватывавшая такие направления, как йога, шаманизм, орфизм и тантра. Впоследствии были организованы масштабные семинары, привлекавшие участников из разных регионов бывшего СССР. В различных областях возникли многочисленные группы, участники которых начали самостоятельно проводить занятия на основе учения и книг Руднева.

В 1993 году Руднев основал в Новосибирске ашрам как постоянную общину для проживания его последователей. Это было не учреждение с формальным членством, а место, где наиболее преданные этому пути могли жить рядом со своим учителем. В 1998 году очные семинары начали проводиться за пределами бывшего СССР. Первыми странами, где они состоялись, были Греция, Бельгия и Нидерланды, а позднее к ним присоединились Мексика и Бразилия.

В 1999 году Руднев распустил общественные объединения после того, как полиция начала осуществлять за ним наблюдение, однако продолжил преподавать йогу. Примерно в этот период средства массовой информации начали использовать название «Ашрам Шамбала» для обозначения его

движения. Руднев не был автором этого названия, однако его последователи использовали его как для обозначения физической общины людей, проживавших рядом со своим учителем, так и для обозначения идеального ашрама, объединяющего всех последователей одного и того же учения. В конечном счёте Руднев принял это название, одновременно подчёркивая, что никогда не основывал организацию под названием «Ашрам Шамбала». Скорее, речь шла о сети местных групп, объединённых его учением, лекциями и книгами.

Со временем группы возникли в различных странах и городах по всему миру. Согласно оценкам 2000 года, только в России насчитывалось около 20 000 последователей, а во всём мире — более 100 000. Когда Руднев был арестован в 2010 году, некоторые независимые группы в России и за рубежом продолжали обращаться к его учению, тогда как другие использовали название «Ашрам Шамбала». Некоторые из этих групп столкнулись с собственными юридическими трудностями. Однако они действовали автономно и без какого-либо руководства со стороны Руднева. Во время его заключения вся переписка с ним находилась под строгим контролем администрации исправительного учреждения: телефонные разговоры разрешались один раз в месяц продолжительностью пятнадцать минут, а письма подвергались цензуре, что делало невозможным для него отдавать распоряжения, координировать деятельность или осуществлять какую-либо форму руководства независимыми группами.

Кто же настоящий Руднев?

К тому времени, когда российские власти начали проявлять к нему интерес, Руднев стал фигурой, чьё учение затронуло тысячи людей. Эта известность в сочетании с его критическим отношением к государственным структурам и отказом соответствовать привычным представлениям о нормальном образе жизни сделала его удобной мишенью. Русская православная церковь видела в нём конкурента. Антикультовое движение рассматривало его как пример, который можно было использовать для обоснования собственных кампаний. Средства массовой информации увидели в нём фигуру, соответствующую шаблону «лидера опасного культа».

Духовная биография, реконструированная на основе свидетельств членов семьи, учеников и собственных высказываний Руднева, представляет иную картину. Она описывает молодого человека, который с подросткового возраста стремился понять причины человеческого страдания и возможности внутреннего изменения личности. Она также показывает человека, избежавшего жестокости военной системы посредством осознанного акта самосохранения, а не вследствие психического расстройства. Кроме того, она характеризует его как человека, использовавшего полученное наследство для поддержки духовных и благотворительных проектов. В основе этого

повествования находится представление о том, что первым этапом самопознания является преобразование мышления.

Образ мошенника, создавшего движение с целью эксплуатации последователей, не соответствует документально зафиксированной последовательности событий его ранней биографии. Последняя свидетельствует о том, что человек, позднее представленный в судебных материалах как «лидер культа», на протяжении многих лет разрабатывал метод внутренней работы, который его последователи воспринимали как значимый. Она также показывает, что интерпретации, использовавшиеся в судебных процессах и медиарепортажах, исключали духовное измерение, занимавшее центральное место в его собственном понимании своего учения и деятельности.

Поэтому период, предшествовавший его аресту в России, имеет принципиальное значение. Именно в этот период сформировалось его духовное направление, оформилось учение и произошло расширение созданных им групп. Одновременно именно в этот период возникли предпосылки последующего давления со стороны государственных и общественных институтов. Напряжённость во взаимоотношениях с Русской православной церковью, критическая позиция антикультового движения и сенсационный характер телевизионных программ постепенно начали формировать совокупность факторов, которые позднее привели к созданию публичного образа Руднева, принятого российскими судами и аргентинскими органами прокуратуры без анализа лежавшей в его основе биографической истории.

Чтобы понять последующие события, необходимо начать именно с этого периода. Необходимо начать с мальчика из Новосибирска, который слушал свою бабушку; с подростка, открывшего для себя йогу через советский журнал; с призывника, отказавшегося принять унижение как неизбежную часть своей судьбы; с молодого человека, начавшего преподавать; и с учителя, объяснявшего своим ученикам, что первым препятствием на пути внутрь себя является ошибочное мышление. Только после этого возможно оценить различие между духовной биографией и стереотипом, который был ему приписан.

Уголовное дело в России

Судебное разбирательство выявляет систематические нарушения принципов надлежащей правовой процедуры, опору на неподтверждённые свидетельские показания и использование дискредитированных концепций, таких как «промывание мозгов».

Патрисия Дюваль

Введение

История духовной группы, широко известной как «Ашрам Шамбала», и её лидера Константина Руднева в Российской Федерации, к сожалению, является показательной для судьбы религиозных меньшинств, подвергающихся преследованию со стороны российских властей вплоть до их полного исчезновения под предлогом обеспечения «духовной безопасности» российских граждан и борьбы с экстремизмом.

Руднев отбыл одиннадцатилетний срок заключения в российских исправительных учреждениях, после чего в конечном итоге был вынужден покинуть страну и отправиться в изгнание в государство, находящееся далеко от места преследования, которому он подвергался.

К сожалению, это преследование продолжилось и за пределами России: аналогичный сценарий повторился по инициативе аргентинских властей в рамках их кампании против «культов», когда государственные органы некритически и конъюнктурно опирались на сфабрикованные обвинения, выдвинутые режимом Путина.

Российский контекст: борьба с «культами» во имя защиты «духовной безопасности»

В октябре 1990 года при правлении Михаила Горбачёва был принят Закон о свободе вероисповедания — одна из последних и наиболее значимых либерализующих законодательных реформ позднесоветской системы. Впервые в истории России отправление религии было провозглашено «неотъемлемым правом российских граждан». Это право распространялось также на всех лиц, проживающих на территории России, независимо от их гражданства. Закон закреплял строгий принцип отделения церкви от государства, обеспечивал идеологический нейтралитет государства и гарантировал равноправие всех вероисповеданий независимо от их происхождения или численности.

Непосредственным следствием принятия этого закона стало существенное изменение религиозного ландшафта России. Началось возрождение Русской православной церкви и других «традиционных» религий — мусульманства, католицизма, иудаизма и буддизма. Одновременно это привело к активизации миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций, а также к распространению в России религий, ранее не имевших здесь значительного присутствия.

Эти изменения способствовали возникновению сильного антикультового движения, сосредоточенного вокруг Московского патриархата Русской православной церкви, которое начало продвигать идею о том, что «духовная безопасность» России и традиционные ценности якобы находятся под угрозой.

В этой атмосфере правительство Бориса Ельцина в сентябре 1997 года приняло новый закон о религии, который впоследствии был дополнительно изменён в 2004 году и вводил различие между традиционными и нетрадиционными религиями в России.

Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года, а также идеологическая позиция и политический курс, сформированные впоследствии российскими властями, были обусловлены стремлением обеспечить «духовную безопасность» России. Эта новая концепция отражает предполагаемую роль Русской православной церкви в защите национальных ценностей и безопасности.

Закон ввёл серьёзные ограничения в отношении регистрации религиозных организаций и деятельности религиозных объединений, не относящихся к категории «традиционных» религий.

Его преамбула прямо указывала: «Федеральное Собрание Российской Федерации, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью исторического наследия народов России, принимает настоящий Федеральный закон».

Все религиозные общины, зарегистрированные в соответствии с законом 1990 года, были обязаны пройти повторную регистрацию. При этом традиционные религии получили возможность систематически перерегистрироваться в качестве «религиозных организаций».

Что касается других религиозных организаций, многим из них было отказано в продлении регистрации, в результате чего они обжаловали эти решения в национальных судах, а также в Европейском суде по правам человека. В числе таких организаций были Армия спасения, Свидетели Иеговы и Церковь саентологии; они инициировали соответствующие судебные процессы и добились решений в свою пользу в Европейском суде.

Лица, которым было отказано в повторной регистрации в качестве «религиозных организаций», могли продолжать деятельность в качестве неформальных «религиозных групп». В результате утраты статуса юридического лица они лишались ряда прав.

Именно такая ситуация сложилась в отношении двух духовных йогических объединений, основанных и возглавляемых Константином Рудневым. После вступления в силу закона 1997 года как «Сибирская ассоциация йогов», так и объединение «Олирна» — зарегистрированные соответственно в 1992 и 1994 годах в качестве религиозных объединений, поскольку их учение было связано с поиском пути к Богу и духовным развитием, а их практики включали религиозные песнопения, молитвы, различные формы медитации и духовных упражнений, — получили отказ в повторной регистрации. Как и многие другие религиозные группы того периода, они фактически прекратили существование в прежней правовой форме.

Тем не менее эти объединения продолжили деятельность в неформальном порядке и без официальной регистрации. Средства массовой информации и антикультовое движение, связанное с Русской православной церковью, стали называть эту неформальную деятельность «Ашрам Шамбала» (название, которое некоторые ученики дали центру Руднева в Сибири). Это название использовалось для обозначения всей деятельности Константина Руднева, его групп йоги и людей, проживавших вместе с ним.

В законе 1997 года содержались специальные положения, регулирующие деятельность неформальных групп. Поскольку положения о ликвидации не могли применяться к таким объединениям, пункт 14.2 закона устанавливал основания для запрета их деятельности, ссылаясь на различные нарушения, такие как угрозы общественной безопасности и порядку, действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности, разрушение семьи, нарушение личных прав или побуждение граждан к отказу от исполнения своих гражданских обязанностей.

Именно на основании этой статьи деятельность религиозной группы «Ашрам Шамбала» была запрещена на территории Российской Федерации решением суда от 11 апреля 2014 года, вынесенным по требованию прокурора, который утверждал, что группа представляет собой «псевдотантрическую неоязыческую тоталитарную секту с деструктивным культом, деятельность которой связана с применением насилия и побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей».

Начало судебного преследования в России

Вскоре после создания йогических объединений Руднева в 1990-е годы Русская православная церковь (РПЦ) начала кампанию преследования против них. В

этот период церковные структуры создали общенациональное «антикультовое» направление, а в Новосибирске, где действовали эти объединения, начал функционировать соответствующий местный центр.

«Информационно-консультационный центр по вопросам сектантства имени святого праведного князя Александра Невского» был создан в Новосибирске в 1993–1994 годах и с этого времени находился под руководством протоиерея Александра Новопашина.

Это был общественный центр Русской православной церкви, сотрудничавший с государственными учреждениями — в особенности с судебной системой — в борьбе с так называемыми «культами» или «экстремистскими» группами посредством распространения обвинительной информации, взаимодействия с журналистами и участия в российских судах в качестве «экспертов».

Протоиерей Новопашин занимался сбором информации обо всех религиозных группах и «культах». Сбор данных осуществлялся через церковные каналы — посредством прихожан — и, возможно, при сотрудничестве с правоохранительными органами или ФСБ. В частности, собиралась информация о группе Константина Руднева, действовавшей в Новосибирске.

После сбора эта информация передавалась журналистам.

Первые признаки преследования

Первый раз о том, что ФСБ проявляет интерес к группе Константина Руднева, стало известно в 1998 году, когда сотрудники ФСБ пришли домой к одной из учениц. Они внезапно появились и начали задавать ей вопросы. Она отказалась сотрудничать или предоставлять какую-либо информацию. Именно тогда стало очевидно, что Константин Руднев и его группа стали объектом «оперативной разработки» (то есть скрытого расследования и сбора материалов полицией или специальными службами в отношении конкретного лица с целью подготовки будущего уголовного дела).

Вероятнее всего, «оперативная разработка» началась ещё раньше — возможно, в середине 1990-х годов, когда группа начала проводить масштабные семинары и встречи в крупных помещениях. ФСБ традиционно осуществляла контроль за любыми организациями, способными оказывать влияние на людей. Даже любительские клубы авторской песни становились объектами внимания ФСБ: под предлогом наблюдения за исполнителями проверялось, не занимается ли кто-либо противоправной деятельностью. Таким образом, органы безопасности осуществляли наблюдение за всеми организациями независимо от характера их деятельности.

В 1999 году начались первые открытые проявления преследования: появились газетные публикации и телевизионные программы. Сначала это были

материалы новосибирских средств массовой информации, а позднее публикации достигли центральных телеканалов. Новопашин предоставлял журналистам информацию для подготовки их материалов. Среди этих сведений были данные, которыми могли располагать только сотрудники ФСБ.

Впоследствии эта волна достигла Москвы, и Александр Дворкин продолжил эту деятельность уже на общенациональном уровне. Через журналистов Дворкин также активно способствовал усилению общественного резонанса вокруг данного вопроса.

На телевидении началась масштабная кампания против «культов», направленная в том числе против групп, подобных группе Константина Руднева. Дворкин открыто относил «Ашрам Шамбала» к категории тоталитарных оккультно-тантрических культов и включал её в свои материалы, лекции и публикации. Его публичные нападки усилились в 2000-е годы.

Судебные события 2008–2010 годов

Всё это привело к активной оперативной разработке в 2008 году. Распоряжение исходило либо из Новосибирска, либо из Москвы. Затем дело поступило в Центр «Е», который начал полномасштабную проверку и приступил к проведению допросов.

Центр «Е» в Новосибирске представлял собой Центр по противодействию экстремизму Главного управления Министерства внутренних дел России по Новосибирской области. Это было специализированное подразделение полиции, отвечавшее за выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности. Центр входил в структуру Министерства внутренних дел и обладал полномочиями проводить проверки и оперативно-розыскные мероприятия, участвовать в расследованиях, а также передавать материалы в органы следствия.

Правоохранительные органы начали формировать уголовное дело и приступили к поиску свидетелей. Не обнаружив достаточных оснований для обвинений, они предъявили Рудневу обвинение в изнасиловании и подбросили наркотические вещества в его личные вещи. Первая серьёзная атака произошла в 2008 году. К 2010 году дело в значительной степени было сфабриковано, и Константин Руднев был взят под стражу.

Конкретные инциденты

В 2008 году произошёл рейд. Константина Руднева доставили в отделение милиции, где его допросили, после чего в тот же вечер освободили. То же самое произошло и со всеми остальными лицами, находившимися вместе с ним. Затем он вернулся домой; внешне ситуация казалась спокойной, однако информационная кампания продолжалась. После этого инцидента на

телеканале НТВ вышел репортаж, сопровождавшийся видеоматериалом, и получил широкое освещение на федеральных телеканалах.

Ещё в 1999 году в отношении группы был объявлен поиск свидетелей, однако это не привело к каким-либо результатам. Некоторые родители, разыскивавшие своих (совершеннолетних) детей, выступили с обвинениями против группы. В 2004 году произошла аналогичная ситуация: родители вновь разыскивали своих детей, которые прекратили с ними всякое общение. Полиция прибыла в ашрам Руднева для проведения проверки, однако там никого не обнаружила, и дело было закрыто без дальнейших процессуальных действий.

Два аналогичных рейда также не дали результатов. Сотрудники полиции лишь проверили, кто проживает по указанному адресу. Эти проверки вызвали новый всплеск интереса со стороны журналистов и средств массовой информации, стремившихся дискредитировать группу и собрать дополнительные доказательства. Каждый такой инцидент вновь привлекал внимание общественности к группе.

Причины интереса государства

Государство уже поддерживало тесные связи с Русской православной церковью, а Путин активно взаимодействовал с руководством Русской Православной Церкви. К тому времени публичные высказывания Константина Руднева были уже широко известны: он открыто выступал против Путина и критиковал представителей церковной иерархии. Руднев утверждал, что вместо того чтобы заниматься духовным развитием верующих, Православная церковь сосредоточилась на продаже свечей, манипулировании людьми и не осуществляет никакой развивающей деятельности — ни в храмах, ни в монастырях. По его мнению, в церкви господствовал формалистический культ, при котором всё воспроизводилось механически, а богослужения проводились на церковнославянском языке, непонятном для большинства людей.

В ходе сбора материалов совместно с ФСБ Новопашин подготовил и передал Путину досье. В нём главным образом подчёркивалось, что Руднев выступал против государственной власти и лично против Путина; что он критиковал Путина; что он заявлял о том, что Путин приведёт страну к серьёзному кризису; а также что он ставил под сомнение способность Путина руководить государством. Это вызвало у Путина сильное недовольство. После этого он дал разрешение на проведение полномасштабной оперативной разработки и уголовного преследования Константина Руднева. В 2008 году Центр «Е» получил «зелёный свет» на проведение всех необходимых мероприятий. В результате в 2010 году Константин Руднев был взят под стражу.

Судебное разбирательство и уголовное осуждение

Судебный процесс продолжался полтора года. До начала судебного разбирательства Руднев провёл девять месяцев в следственном изоляторе. Затем сам судебный процесс продолжался ещё полтора года.

В ходе процесса выяснилось, что доводы адвокатов Руднева фактически не были услышаны. Защитники полностью опровергли все аргументы стороны обвинения, однако это не получило никакого внимания. Их доводы были полностью проигнорированы и не были учтены в последующих судебных решениях.

В результате был вынесен следующий приговор:

Нарушение статьи 239.1 Уголовного кодекса Российской Федерации — создание религиозного объединения, посягающего на права и свободы граждан.

Данное обвинение основывалось на показаниях родителей, чьи совершеннолетние дети покинули семейный дом и прекратили с ними всякое общение.

Лица, которые фактически ушли из своих семей, никогда не были допрошены — то есть предполагаемые потерпевшие не давали показаний. Те же, кого удалось опросить, заявляли, что покинули семьи по собственной инициативе, а не под влиянием Руднева. У одних были конфликты с родственниками, другие хотели жить самостоятельно.

Несмотря на наличие всех этих обстоятельств, ответственность за происходящее была возложена на Руднева, хотя жалобы исходили от родителей, которые практически не знали его — а некоторые даже не имели представления о том, кто он такой. Полиция настроила этих родителей против Руднева, сообщая им, что именно из-за него их дети ушли из дома. Не обладая никакой достоверной информацией и не понимая реальной ситуации, родители начали писать заявления в надежде, что в случае признания Руднева виновным их дети вернутся.

Руднев был признан виновным «в создании религиозной организации, деятельность которой сопряжена с применением насилия в отношении граждан и побуждением граждан к отказу от исполнения своих гражданских обязанностей, а также в руководстве такой организацией». Ему было назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 (два) года, однако от отбывания назначенного наказания он был освобождён в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Нарушение статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации — незаконный сбыт либо пересылка наркотических средств.

Данное обвинение было связано с 5 граммами героина, которые, согласно утверждению следователя, были обнаружены при задержании Константина в его доме. Следователь изъял одежду Константина и «обнаружил» пакет в его кармане.

После изъятия пакет не был опечатан, что означает, что любой человек мог поместить туда что угодно, и существует вероятность, что наркотическое вещество было подброшено. Ввиду этого грубого нарушения процессуальных норм уголовное дело должно было быть немедленно прекращено.

Согласно российскому законодательству, хранение и сбыт наркотических средств являются различными составами преступлений, за которые предусмотрены существенно различающиеся меры наказания. Хранение наркотических средств регулируется статьёй 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и применяется судами в тех случаях, когда наркотики рассматриваются как предназначенные для личного употребления, а не для реализации.

Изначально обвинение было предъявлено по факту хранения наркотических средств для личного употребления. Однако российская судебная система не смогла доказать факт личного употребления, поскольку наркотические вещества не были обнаружены ни в волосах Константина, ни в его крови, ни под ногтями.

Впоследствии обвинение было переквалифицировано на «приготовление к сбыту». Это повлекло применение более строгой санкции по статье 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации — наказание в виде восьми с половиной лет лишения свободы.

В апелляционной жалобе на приговор адвокат Руднева указал: «В ходе судебного заседания вина Руднева в приготовлении к сбыту наркотических средств не была доказана. В материалах уголовного дела отсутствуют сведения об источнике приобретения наркотических средств; в ходе обыска не было обнаружено ни весов, ни приспособлений для разделения наркотического вещества на мелкие дозы; все лица, находившиеся в коттедже 30 сентября 2010 года, включая Руднева, согласно заключениям медицинского освидетельствования, находились в трезвом состоянии. Признаков употребления наркотических средств либо иного состояния опьянения обнаружено не было. Во время обыска дома служебная собака, обученная на поиск наркотиков, ничего не обнаружила».

Тем не менее Руднев был осуждён к восьми с половиной годам лишения свободы за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств на основании статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за сбыт и пересылку наркотических средств, во взаимосвязи со статьёй 30, регулирующей ответственность за

приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Нарушение статей 131 УК РФ («Изнасилование») и 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера»).

Аналогичная ситуация имела место и с обвинением в изнасиловании: за исключением одного неподтверждённого устного рассказа о событиях, которые якобы произошли двумя годами ранее, никаких доказательств представлено не было. Факт изнасилования не был доказан каким-либо образом, однако Руднев всё равно был приговорён к трём с половиной годам лишения свободы.

В своей апелляционной жалобе его адвокат указал: «Защитой неоднократно были представлены доказательства того, что обвинения по статьям 131–132 Уголовного кодекса Российской Федерации являются сфальсифицированными. Однако суд проигнорировал все доводы, представленные защитой и подсудимым. К. Д. Руднев не признал своей вины в изнасиловании или совершении действий сексуального характера, пояснив, что не помнит А. М. В. (предполагаемую потерпевшую) и не имел с ней сексуальных отношений. Показания К. Д. Руднева о том, что он не вступал в половые отношения с В., подтверждаются показаниями нескольких свидетелей, допрошенных в ходе судебного заседания. Кроме того, в ходе судебного заседания не было представлено никаких доказательств, подтверждающих показания потерпевшей В. относительно её проживания в коттедже, где проживал Руднев. Отсутствуют какие-либо доказательства того, что в период с июня 2007 года, а также с 25 декабря 2007 года по апрель 2008 года В. не просто посещала собрания в коттеджах, а фактически проживала там и состояла с Рудневым в интимных отношениях».

Однако при отсутствии каких-либо доказательств — более того, вопреки всем имеющимся доказательствам — Новосибирский районный суд 7 февраля 2013 года вынес обвинительный приговор, следуя исключительно линии обвинения, подготовленной российскими спецслужбами.

За нарушения статей 131 и 132 Рудневу было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года и 6 (шесть) месяцев за каждое из преступлений — изнасилование и совершение действий сексуального характера.

Затем, в соответствии со статьёй 69.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, путём частичного сложения назначенных наказаний (восьми с половиной лет и двух сроков по три с половиной года за каждое из совершённых преступлений) ему было назначено окончательное наказание в виде 11 (одиннадцати) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок лишения свободы, включая период содержания под стражей и предварительного заключения, исчислялся с 30 сентября 2010 года.

Впоследствии на стадии апелляционного рассмотрения Судебная коллегия по уголовным делам Новосибирского областного суда также отказалась рассматривать доводы защиты. Судьи апелляционной инстанции поддержали исключительно позицию стороны обвинения и оставили обвинительный приговор без изменения 27 мая 2013 года.

Затем, 28 августа 2013 года, судья Новосибирского областного суда, рассмотрев судебные решения и изучив доводы кассационной жалобы, поданной адвокатом Константином Рудневым, не обнаружил оснований для передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции.

После этого адвокат Руднев подал жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, оспаривая данный отказ. Однако 29 мая 2014 года Верховный Суд также отказал в рассмотрении жалобы на обвинительный приговор.

В качестве последней меры защиты он подал надзорную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации. В конечном итоге она была отклонена постановлением от 16 апреля 2015 года.

Данное дело наглядно демонстрирует механизм функционирования судебной системы в Российской Федерации. Это своего рода противостояние Давида и Голиафа: адвокат обвиняемого оказывается один против правоохранительных органов, прокуратуры и судей, выступающих как единая система. После предъявления обвинений добиться прекращения уголовного дела или вынесения оправдательного приговора становится крайне сложно, если не практически невозможно. На практике, а также под воздействием государственного давления, судьи нередко основывают свои решения на доказательствах, представленных прокурорами, следователями, сотрудниками полиции и ложными свидетелями.

Именно это произошло с Константином Рудневым в Российской Федерации, что привело к тому, что он провёл одиннадцать лет в российских исправительных учреждениях. На свободу он вышел 26 сентября 2021 года. После этого он принял решение переехать за границу.

После вынесения обвинительного приговора Руднев был этапирован в исправительную колонию в Норильске, где условия содержания были чрезвычайно суровыми. Этот регион известен длительным периодом полярной ночи, а зимние температуры могут опускаться до -60°C . Режим содержания в учреждении был крайне строгим, с жёсткими ограничениями на общение заключённых.

Затем, в 2014 году, он был помещён в одиночную камеру, чтобы предотвратить его возможное влияние на других заключённых. В результате следующие семь лет он провёл в одиночном заключении. Власти опасались, что он может оказывать влияние на других заключённых даже посредством обычного общения.

Однако российские власти не ограничились тем, что стремились сломить его лично; они также предприняли меры для уничтожения созданного им религиозного движения.

Запрет и международная судебная практика

После вступления обвинительного приговора Рудневу в законную силу Новосибирский районный суд 18 декабря 2013 года вынес решение об уничтожении книг религиозной группы, которые были изъяты в качестве доказательств по делу о преступлении, предусмотренном статьёй 239.1 Уголовного кодекса Российской Федерации — «создание религиозного объединения, посягающего на права и свободы граждан».

Основываясь на той же статье и обвинительном приговоре, прокурор пошёл дальше, потребовав запретить деятельность неформальной группы «Ашрам Шамбала». Однако, несмотря на то что Руднев был осуждён по статье 239.1, он был освобождён от отбывания наказания по этому основанию в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Адвокат Руднева в своих жалобах указывал, что именно по этой причине обвинительный приговор должен быть отменён. Тем не менее ни один из вышестоящих судов не вынес решения в его пользу, хотя он ссылаясь на бесспорное положение закона.

Причина такого «переосмысления» закона, очевидно, заключается в последующих решениях об уничтожении книг и запрете деятельности религиозной группы.

Государство стремилось привлечь к ответственности и ликвидировать «Ашрам Шамбалу», даже если для этого требовалось игнорировать применимое законодательство и возбуждать уголовное преследование за преступления, срок давности по которым уже истёк.

11 апреля 2014 года Новосибирский областной суд в составе единоличного судьи рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора о запрете деятельности. Прокурор Новосибирской области обратился в суд, якобы для «защиты прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц».

В обоснование своего заявления он сослался на доводы, приведённые прокурором в рамках уголовного производства. Он сослался на статью 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, чтобы просить суд полностью принять выводы уголовного суда и вынести решение о запрете.

Статья 61.4 устанавливает основания для освобождения от обязанности доказывания следующим образом: «Вступивший в законную силу приговор

суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего гражданско-правовые последствия действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам о том, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом».

Следовательно, суд не должен был представлять какие-либо доказательства и основывался на обвинительном приговоре, который сам по себе не был обоснован.

Перед судьёй областного суда прокурор дословно воспроизвёл весь довод обвинения, представленный в ходе уголовного производства для доказывания нарушения статьи 239.1 Уголовного кодекса, и суд использовал его при вынесении решения о запрете.

Вначале он указал, что религиозная группа «Ашрам Шамбала», созданная Константином Рудневым, представляла собой «псевдотантрический неоязыческий тоталитарный деструктивный культ, деятельность которого связана с насилием и побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей».

Прокурор также утверждал, что на основе его «религиозного учения, содержащего элементы буддизма, индуизма, шаманизма, мистических восточных учений, а также индийского учения йоги, К. Д. Руднев изложил отрицание общепринятых ценностей морали и этики».

После такой недопустимой оценки религиозных убеждений государственным должностным лицом и нарушения обязанности государства соблюдать нейтралитет в религиозных вопросах, предусмотренной международными договорами, обязательными для Российской Федерации, прокурор выдвинул надуманную и крайне сомнительную теорию, призванную объяснить якобы вредное влияние Руднева на его последователей.

Он пояснил, что «для создания религиозной группы, вовлечения в неё неопределённого круга лиц и распространения религиозного учения религиозной группы “Ашрам Шамбала” К. Д. Руднев и участники религиозной группы проводили платные занятия и семинары под видом преподавания йоги», посредством которых они привлекали последователей, чтобы поставить их под контроль Константина Руднева, сделать их зависимыми и лишить возможности покинуть группу, используя «методы, специально разработанные для оказания агрессивного внешнего воздействия на психику».

«Методы, специально разработанные для оказания агрессивного внешнего воздействия на психику», относятся не к чему иному, как к дискредитированной и ненаучной концепции «промывания мозгов» или «контроля сознания», которая была отвергнута судами на международном уровне.

В 1981 году Конституционный суд Италии постановил, что понятие «*plagio*» (итальянский термин) является слишком неопределённым, чтобы позволить чётко определить соответствующий состав преступления; в связи с этим он распорядился исключить его из Уголовного кодекса Италии.

Конституционный суд установил, что с учётом современного состояния научных знаний невозможно определить, может ли и в какой момент убеждение посредством коммуникации перейти в форму психологического внушения и привести к лишению соответствующих лиц свободы воли.

Кроме того, суд указал: «Что касается оценки результатов, то она будет иметь исключительно симптоматический характер и будет считаться положительной или отрицательной в зависимости от того, приводит ли деятельность, осуществляемая в отношении пассивного субъекта, к тому, что этот субъект принимает модели поведения, отклоняющиеся от норм, приемлемых с этической, социальной и правовой точки зрения».

Таким образом, вопрос о том, было ли лицо психологически подчинено, должен решаться судьями произвольно и зависит от степени общественной приемлемости рассматриваемых отношений и соответствующего влияния.

В результате итальянский суд пришёл к выводу о наличии «абсолютного произвола в его практическом применении» и постановил, что статья 603 Уголовного кодекса является неконституционной.

Именно этот «абсолютный произвол» был применён в отношении Руднева, которого обвинили в отрицании «общепринятых ценностей морали и этики».

Европейский суд по правам человека пришёл к тому же выводу и уже выносил решения против Российской Федерации на этом основании.

В деле «Московские свидетели Иеговы против России» Европейский [суд в 2010](#) году установил, что «не существует общепринятого и научного определения того, что представляет собой “контроль сознания”». Суд отверг аргумент российских властей о том, что их проповедническая деятельность «нарушала права и свободы её членов или третьих лиц».

Соответственно, Суд постановил, что ликвидация объединения свидетелей Иеговы представляла собой нарушение со стороны России их права на свободу вероисповедания, гарантированного статьёй 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Не говоря уже обо всём массиве судебной практики Соединённых Штатов, в рамках которой в 1990-х годах завершилась судебная борьба признанием американскими судами теории контроля сознания неприменимой к религиозной сфере, поскольку она не являлась ни научно обоснованной, ни надёжной.

Следовательно, эта расплывчатая и произвольная концепция, дискредитированная во всём мире, не должна использоваться для направления диссидентов в исправительные колонии или для принятия решения о запрете целой религиозной группы на территории Российской Федерации.

Комитет по правам человека представил подробные разъяснения относительно применения статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая защищает право на свободу религии или убеждений: «Статья 18 не ограничивается в своём применении только традиционными религиями или религиями и убеждениями, обладающими институциональными характеристиками или практиками, аналогичными характеристикам и практикам традиционных религий. Поэтому Комитет с обеспокоенностью относится к любой тенденции дискриминации какой-либо религии или убеждения по любой причине, включая тот факт, что они являются недавно возникшими или представляют собой религиозные меньшинства, которые могут подвергаться враждебному отношению со стороны преобладающего религиозного сообщества» (Замечание общего порядка № 22, 1993).

Согласно Пакту, участником которого является Российская Федерация, государства обязаны соблюдать нейтралитет в религиозных вопросах и не могут оценивать религиозные практики с точки зрения «общепринятых ценностей морали и этики».

Они также не могут ликвидировать религиозные меньшинства, поскольку такие группы сталкиваются с враждебным отношением со стороны Русской православной церкви, которая стремится сохранить свою монополию над душами российских граждан.

Черногория: два не связанных между собой события и сфабрикованный скандал

Как переработанная российская пропаганда и искажённое освещение событий в Черногории создали ложный скандал вокруг диссидента, искавшего убежище.

Алессандро Амикарелли

Когда Константин Руднев прибыл в Черногорию в феврале 2022 года, он сделал это как человек, ищущий защиты, а не публичности. Он провёл одиннадцать лет в российских тюрьмах, восемь из которых — в одиночном заключении. Российские власти неоднократно преследовали его с 1990-х годов из-за его религиозной деятельности и критики правительства. После начала войны в Украине оставаться в России для него было невозможно. Черногория, ставшая убежищем для многих россиян, выступавших против войны, включая некоторых друзей его жены, предоставляла законную возможность получить международную защиту. Руднев подал заявление о предоставлении убежища, получил разрешения на проживание и спокойно поселился в прибрежном городе Бар. Его жизнь там протекала без каких-либо происшествий. Однако менее чем через два года черногорские и региональные СМИ опубликовали статьи, связывавшие его с инцидентом в Жабляке, к которому он не имел никакого отношения. История того, как это произошло, показывает, каким образом слухи, переработанная пропаганда и транснациональные репрессии могут создавать ложный нарратив там, где отсутствуют какие-либо основания для него.

Почему эта история имеет значение за пределами Черногории

Случай Константина Руднева в Черногории не является кратковременным местным административным эпизодом или простым недоразумением в СМИ. Он является частью более широкой тенденции, которая всё чаще наблюдается по всей Европе, включая распространение предвзятых нарративов, уязвимость небольших государств перед внешней пропагандой и лёгкость, с которой дезинформация способна формировать общественное восприятие и общественное мнение. После того как диссиденты начали покидать Россию после начала продолжающейся войны, принимающие страны столкнулись с задачей отделения обоснованных ходатайств о предоставлении убежища от обвинений, имеющих политическую мотивацию. Опыт самого Руднева показывает, насколько сложным и хрупким может быть этот процесс, когда иностранная пропаганда получает возможность проникать во внутренние

институты и влиять на них. Черногория, некогда являвшаяся прославленным княжеством, твёрдо отстаивавшим свою гордость и автономию, а теперь выстраивающая свой путь между более глубокой западной интеграцией и сохраняющимися культурными связями с Россией, стала микрокосмом этих противоречий. Поэтому данный случай позволяет понять не только борьбу Руднева за получение защиты, но и более широкие процессы, связанные с транснациональным давлением, манипулированием средствами массовой информации и «использованием репутации в качестве оружия».

Прибытие в Черногорию и подача заявления о предоставлении убежища (2022–2023)

Руднев въехал в Черногорию 12 февраля 2022 года через аэропорт Подгорицы. 12 апреля 2022 года он подал заявление о предоставлении международной защиты. В заявлении были подробно изложены причины его опасений возвращения в Россию: религиозное преследование, политические репрессии, неоднократные аресты, сфабрикованное уголовное дело 2010 года, в результате которого он провёл одиннадцать лет в заключении, продолжающиеся угрозы после освобождения, а также общая опасность, связанная с войной и российской пенитенциарной системой.

Черногорские власти отклонили заявление на основании статьи 3 Закона об международной и временной защите иностранцев. 24 января 2023 года его адвокат подал жалобу в Административный суд. 11 ноября 2024 года суд отклонил жалобу, посчитав, что риск преследования не был в достаточной степени доказан.

В решении не содержалось утверждений о каких-либо противоправных действиях Руднева в Черногории. Оно лишь отражало ограничительный подход, который Черногория начала применять в отношении российских просителей убежища.

Наблюдение, вызванное подачей заявления о предоставлении убежища

После того как Руднев подал заявление о предоставлении убежища, его имя стало доступно черногорским правоохранительным органам и разведывательным службам. При оценке его личности власти почти полностью опирались на российские материалы. Эти материалы состояли из более чем двадцатилетней российской пропаганды, представлявшей Руднева как лидера «тоталитарного культа», «преступника» и «опасного манипулятора». Ни одно черногорское ведомство не провело независимого расследования. Ни один эксперт не изучил его учение. Ни научный, ни правовой анализ проведён не был. Власти приняли российский нарратив.

В результате Руднев оказался под наблюдением. Он не скрывался. Он жил открыто, проводил время на природе и пытался восстановить здоровье после

многолетнего заключения. Тем не менее сотрудники полиции неоднократно проверяли его документы, обыскивали автомобиль и досматривали сопровождавших его лиц. Эти проверки не дали никаких результатов. Оружия обнаружено не было. Запрещённых предметов выявлено не было. В ходе обысков были обнаружены лишь туристическое снаряжение и одежда.

Антипутинская конференция в Баре (апрель 2024 года)

В апреле 2024 года в Черногории состоялась антипутинская конференция, в которой приняли участие российские диссиденты, активисты и эмигранты, придерживающиеся различных политических взглядов. Черногория стала местом притяжения для россиян, выступавших против войны и Кремля.

Некоторые средства массовой информации освещали конференцию и описывали, как представители российской оппозиции собирались для обсуждения войны, репрессий и будущего России. Они также отмечали, что Черногория превратилась в центр притяжения для политических беженцев. Конференция объединила людей, открыто выступавших против Кремля. С учётом характера взаимоотношений между Черногорией и Россией неудивительно, что черногорские службы безопасности проявили интерес к участникам мероприятия.

Руднев был приглашён принять участие в конгрессе. Он и его жена остановились в гостинице в Баре. Во время мероприятия сотрудники полиции и миграционной службы провели стандартную проверку документов у всех постояльцев гостиницы. Были проверены паспорта и разрешения на проживание. Нарушений выявлено не было. Несколько человек, включая Руднева, были опрошены. Некоторые документы, электронные устройства и домашняя аптечка были временно изъяты. Поскольку никаких нарушений обнаружено не было, всех отпустили в тот же день.

Это была стандартная процедура в отношении всех участников конференции. Она не была связана с подозрениями в совершении каких-либо правонарушений. Она не привела к возбуждению административных или уголовных дел. Проверка завершилась в тот же день.

По имеющимся данным, у гражданки США, проживавшей в этой же гостинице, обнаружили большое количество лекарственных препаратов. В связи с этим было начато расследование по факту возможной незаконной торговли (статья 284 Уголовного кодекса Черногории). Судя по имеющейся информации, обвинения ей предъявлены не были. Однако других постояльцев гостиницы допросили относительно возможных связей с этой женщиной.

После задержания Руднева в Аргентине в Черногорию был направлен запрос относительно возможной незаконной деятельности, которой он мог заниматься на территории страны. 16 апреля 2025 года Национальное центральное бюро

Интерпола Черногории в Подгорице направило ответ по электронной почте, в котором сообщило: «Местное подразделение полиции в Баре — подразделение по борьбе с экономическими преступлениями — выдало местный ордер на Руднева Константина для получения от него дополнительных сведений (объяснений) как от гражданина в связи с уголовным преступлением, предусмотренным статьёй 284 Уголовного кодекса Черногории (незаконная торговля)».

Руднев и его жена утверждают, что никогда не получали повесток для дачи показаний по делу по статье 284 — возможно, потому что они уже сменили место жительства либо потому, что повестка была направлена после их выезда из Черногории. Прокуратура Аргентины использовала электронное письмо от 16 апреля 2025 года как доказательство того, что Руднев якобы совершал преступления в Черногории. Однако фактически местная полиция лишь намеревалась «получить дополнительную информацию» путём «получения показаний» от него.

Несмотря на неприятный характер этой ситуации, инцидент в гостинице в Баре не привёл к возбуждению в отношении Руднева каких-либо административных или уголовных производств. Однако информационные кампании, основанные преимущественно на российских источниках и утверждавшие, что он якобы восстанавливал свою «секту» в Баре, повлияли на решение Руднева переехать в более уединённый район на севере Черногории. Там наблюдение со стороны полиции продолжилось, однако никаких доказательств противоправной деятельности обнаружено не было, и обвинения ему предъявлены не были.

Политическая обстановка в Черногории и российское влияние

Чтобы понять, почему проверка документов в апреле впоследствии стала основой для медийного скандала, необходимо учитывать политическую обстановку в Черногории. Хотя Черногория официально ориентирована на западные институты, российское влияние остаётся значительным в отдельных сегментах общества и средств массовой информации. Российские граждане на протяжении многих лет инвестировали в туристический сектор и рынок недвижимости Черногории. Российские информационные нарративы широко распространяются в стране. Российские разведывательные структуры исторически действовали в регионе. В таких условиях российская пропаганда против диссидентов может легко воспроизводиться местными СМИ без проверки фактов. Некоторые наиболее активные критики Путина подвергались задержаниям под различными предлогами.

Антипутинский конгресс мог стать причиной усиления наблюдения за Рудневым. Его имя, уже связанное с российской пропагандой, оказалось упомянутым в контексте оппозиционной деятельности. Такое сочетание факторов сделало его объектом повышенного внимания. Проверка документов

в апреле носила обычный характер, однако именно она привлекла к нему внимание журналистов, которые позднее попытались связать его с событиями, не имевшими к нему отношения.

Совершенно отдельный инцидент: Жабляк (октябрь 2024 года)

Шесть месяцев спустя, в октябре 2024 года, в совершенно другой части Черногории произошёл совершенно иной инцидент. В горном городе Жабляк полиция задержала нескольких российских туристов, проживавших в арендованном доме. Сотрудники полиции провели обыск в доме, после чего были задержаны несколько женщин.

Освещение этих задержаний пророссийской ежедневной газетой «Победа» задавало основной тон дальнейшим публикациям. Несколько других СМИ в Черногории, Сербии и России распространили эту информацию. [7 октября](#), а затем повторно [8 октября](#), «Победа» сообщила, что полиция изъяла паспорта у нескольких российских женщин, а арендованное помещение подозревалося в использовании для онлайн-съёмок фильмов для взрослых. В статье утверждалось, что местные жители «слышали необычные звуки, доносившиеся из арендованного здания, что вызвало подозрения о том, что там происходит что-то необычное». «Обыск показал, что арендованное помещение предположительно использовалось для онлайн-съёмок фильмов для взрослых», — сообщала «Победа».

Далее в статье утверждалось, что задержанные российские граждане «подозревались в том, что являлись членами печально известной российской секты Ашрам Шамбала», а проект по съёмке фильмов для взрослых «был организован и финансировался Константином Рудневым, основателем этой секты».

Однако на деле роль «Победы» выходила за рамки журналистской деятельности. В статье от 8 октября издание хвасталось, что именно этот пророссийский медиаресурс получил российские документы о Рудневе и обратился к черногорской полиции с просьбой вмешаться. «Победа» утверждала, что Руднев организовывал в Черногории «оргии под видом якобы занятий йогой и семинаров по сексуальному раскрепощению». Газета заявила, что «более пяти месяцев назад “Победа” обратилась в Управление полиции с вопросом, проводились ли на основании сообщений граждан Жабляка и Бара обыски в двух гостиницах, где были обнаружены несколько российских граждан», которые, по утверждению издания, являлись членами этой «секты». «Полиция нам не ответила, — сообщала газета, — было ли установлено, кто финансировал их пребывание, находились ли они на законных основаниях в нашей стране, с какой целью, а также было ли установлено, что это за организация и какая именно».

Таким образом, складывается впечатление, что российские источники передали

информацию «Победе», после чего издание начало оказывать давление на полицию с целью расследования возможных связей между россиянами, арендовавшими здание в Жабляке, и Рудневым. Однако никаких таких связей обнаружено не было.

Дело в Жабляке касалось группы российских туристов, личности которых не раскрывались. Полицейская операция была ограничена лицами, находившимися в доме. Расследование было направлено на установление того, нарушили ли женщины законодательство Черногории о порнографии. Женщины были допрошены и отпущены. Обвинения им предъявлены не были. Уголовное дело возбуждено не было.

Руднев не фигурировал в качестве подозреваемого. Он не фигурировал в качестве обвиняемого. Его имя упоминалось лишь в разделе, содержащем «дополнительную информацию», не имеющую процессуального значения. Если бы существовали реальные доказательства его причастности, было бы возбуждено уголовное дело. Однако такого дела не существует. В Черногории отсутствует уголовное преследование в отношении Руднева. В отношении него не объявлялся международный розыск. Запросов в Интерпол не направлялось.

С момента появления первых публикаций прошло два года. Если бы обвинения имели под собой какие-либо основания, расследование продолжилось бы, были бы предъявлены обвинения и появились бы официальные документы. Ничего из этого не произошло.

Несмотря на отсутствие доказательств, несколько региональных СМИ — в Черногории, Сербии и России — продолжили публиковать материалы, пытаясь связать инцидент в Жабляке с Рудневым. Эти публикации не ссылались на официальные документы. В них не объяснялось, каким образом была установлена эта связь. Некоторые издания утверждали, что «Руднев и его жена» были задержаны в Черногории, что не соответствует действительности.

Произошло следующее: некоторые журналисты, либо получая указания из России, либо стремясь получить более громкий заголовок, включили имя Руднева в эту историю. Они сделали это без проверки того, находился ли он в Жабляке, задерживался ли он, а также имел ли он какое-либо отношение к лицам, оказавшимся в центре событий. В результате сформировался ложный нарратив, объединивший два не связанных между собой события: проверку документов в Баре в апреле 2024 года и полицейскую операцию в Жабляке в октябре 2024 года.

Одной только хронологии достаточно, чтобы опровергнуть эту связь. Два инцидента разделяли шесть месяцев. Они произошли в разных городах. Руднев и его жена на протяжении всего 2024 года были официально зарегистрированы в Баре. Они не ездили в Жабляк. Они не были знакомы с задержанными там лицами. Они не принимали участия ни в каких мероприятиях, проводившихся в

этом доме. Они не фигурировали ни на одной из фотографий, опубликованных СМИ. Ни один мужчина на этих снимках не мог быть принят за Руднева.

Обвинения, связанные с порнографией, основывались на стереотипах. В России во время предыдущих рейдов в зданиях, связанных с Рудневым, следователи использовали упрощённую схему: если в помещении находилось много женщин, значит, речь должна идти о проституции или порнографии. Эта схема неоднократно применялась в российских информационных кампаниях против него. Похоже, что некоторые журналисты в Черногории или Сербии перенесли эти старые обвинения в новый контекст, исходя из предположения, что любая группа российских женщин должна быть связана с Рудневым, а наличие камер автоматически указывает на производство порнографического контента.

Хотя это не имело отношения к Рудневу, судя по всему, российские граждане, в отношении которых проводилась проверка в Жабляке, также не совершили никаких преступлений. Официальные материалы дела в Черногории подтверждают, что порнографические материалы обнаружены не были. Сам факт наличия камер не является доказательством преступной деятельности. Изображения эротического характера опубликованы не были. Обвинения предъявлены не были. Расследование завершилось без возбуждения уголовного производства. Если бы полиция обнаружила реальные доказательства производства порнографического контента, было бы возбуждено уголовное дело. Этого не произошло.

Однако усиление медийной кампании против Руднева после инцидента в Жабляке в конечном итоге убедило его в том, что он не может спокойно жить в Черногории. После этого он покинул страну и переехал в Аргентину.

Черногорские СМИ, повторяющие российскую пропаганду

Черногорские СМИ в значительной степени опирались на российские источники при освещении темы Руднева. Упомянутые выше статьи «Победы» повторяли утверждения, появившиеся за несколько лет до этого в российских таблоидах. В них говорилось о «русской секте, снимающей фильмы для взрослых», а также об «порабощении и изнасиловании женщин». Эти утверждения не подтверждались доказательствами. Они основывались на повторном использовании нарративов из российских пропагандистских кампаний против Руднева, продолжавшихся с 1990-х годов.

Это явление не является уникальным. Исследователи транснациональных репрессий документально подтверждают, как авторитарные государства распространяют порочащие диссидентов нарративы через зарубежные СМИ. Черногория, которая исторически находилась под значительным российским влиянием, особенно уязвима для подобных информационных кампаний. Дело в Жабляке показывает, насколько легко российская пропаганда может воспроизводиться местными СМИ без проверки фактов.

Возможно, именно антипутинский конгресс в Баре запустил всю последующую цепочку событий. После участия Руднева в конгрессе его имя стало фигурировать в контексте деятельности российской оппозиции. Вероятно, это усилило интерес к нему со стороны черногорских служб безопасности, которые уже использовали российские материалы при формировании оценки в отношении него. Последующее наблюдение, неоднократные проверки документов и стремление некоторых журналистов связать его с делом в Жабляке соответствуют модели транснациональных репрессий: использованию иностранных институтов для расширения возможностей авторитарного государства по проведению кампаний против диссидентов.

Отказ Черногории в предоставлении ему убежища также вписывается в эту модель. Решение в значительной степени основывалось на российских информационных нарративах и не учитывало документально подтверждённую историю преследований. Оно отражает более широкую тенденцию, при которой государства, находящиеся под влиянием России, принимают московскую оценку диссидентов вместо проведения независимой проверки обстоятельств.

Более широкие последствия дела

Дело Руднева демонстрирует несколько системных проблем:

- Уязвимость систем предоставления убежища в случаях, когда доказательства включают или фактически состоят исключительно либо преимущественно из материалов иностранной пропаганды.
- Подверженность небольших государств внешнему влиянию, особенно когда медиасреда не располагает эффективными механизмами проверки фактов.
- Лёгкость, с которой репутационный ущерб может распространяться за пределы страны, создавая долгосрочные последствия для лиц, которые уже подвергались предвзятому отношению и преследованиям в своих государствах.
- Ответственность принимающих государств за проведение независимой оценки обстоятельств, а не за опору на политически мотивированные материалы, предоставленные странами происхождения.
- Необходимость дополнительной этической и правовой подготовки журналистов, особенно в регионах, где внешнее влияние проявляется в большей степени.

Эти выводы основаны на том, что дело Руднева не является единичным исключением в контексте предоставления убежища, а представляет собой часть более широкой модели, затрагивающей многих диссидентов по всей Европе.

Заключение: сфабрикованный скандал

Период жизни Руднева в Черногории не был связан с преступной деятельностью. Он был связан с законным пребыванием в стране, соблюдением административных требований и попыткой восстановить жизнь после отъезда из России. Ложный нарратив, сформировавшийся в СМИ, отражает не его действия, а продолжение ранее начатых кампаний против него. Этот случай показывает, насколько легко имя человека может быть включено в историю для придания ей большей сенсационности. Он также показывает, насколько сложно исправить дезинформацию после её распространения.

Понимание черногорского периода жизни Руднева требует отделения фактов от слухов. Необходимо признать, что СМИ объединили два не связанных между собой события. Необходимо учитывать, что эта связь была искусственно создана. Необходимо анализировать официальные документы, а не опираться на предположения. Необходимо видеть общую закономерность, при которой имя Руднева используется для придания сенсационного характера историям, связанным с россиянами за рубежом.

Факты рассказывают другую историю: историю искажения информации и попыток СМИ связать события без доказательств. Они также показывают, что восстановление истины возможно посредством тщательного анализа и проверки обстоятельств.

Только таким образом можно понять, что в действительности произошло в Черногории.

Аргентина: создание «секты»

Как больничный инцидент, российские прецеденты, предвзятость СМИ и фиксация прокуратуры на теме «торговли сектантами» привели к формированию нарратива о «русской секте».

Мария Варде

Введение

Процессуальные действия в отношении Константина Руднева в Аргентине начались в марте 2025 года после направления из больницы информации о Елене Макаровой, обозначенной в материалах судебного дела как R.T. (хотя несколько СМИ уже раскрыли её имя), беременной гражданке России, находившейся в городе Сан-Карлос-де-Барилоче. Это направление не касалось религиозной организации, местной духовной школы или какой-либо жалобы на Руднева. Однако в течение нескольких дней этот эпизод был публично и процессуально переоформлен как «обнаружение» транснациональной «секты», якобы связанной с торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией, подневольным состоянием, попыткой изменения личности новорождённого, нарушениями миграционного законодательства и перевозкой наркотических веществ. Настоящий отчёт рассматривает процесс такого расширения интерпретации событий.

Производство по делу всё ещё находится на стадии расследования. Мой анализ не содержит выводов относительно уголовной ответственности и разграничивает судебные материалы и утверждения прокуратуры, версии защиты, выводы экспертов, журналистские публикации и заявления самих лиц, имеющих отношение к делу. Источники включают материалы федерального уголовного дела, химические отчёты Жандармерии, процессуальные документы сторон, официальные сообщения, публикации в СМИ и интервью, проведённые автором. Цель исследования — реконструировать процесс, в результате которого наблюдения, связи между людьми, предметы, сообщения и ссылки на зарубежные СМИ стали рассматриваться совместно как доказательства существования единой организации, основанной на принуждении.

Юридическая антропология рассматривает уголовное дело не как нейтральное хранилище информации, а как пространство производства: документы отбирают события, переводят речь, присваивают классификации и связывают обстоятельства из различных контекстов. В делах о торговле людьми этот процесс придаёт практическое содержание понятию «уязвимость» и влияет на то, будет ли рассказ взрослого лица принят как свидетельское показание или

переосмыслен как результат нарушенного восприятия. В данном случае этот процесс пересекался с уже сформированным зарубежным архивом. Исследования других учёных, более ранняя реконструкция, проведённая [Интровинье и Варде](#), а также экспертные отчёты по российским судебным процессам документируют существенный разрыв между преступлениями, которые формально рассматривались судами в России, и более широким набором утверждений, распространявшихся СМИ и активистами антисектантского движения: оргии, контроль сознания, самоубийства, неопознанные тела, оккультные способности, наркотики и угрозы в отношении детей.

Различие между иностранным судебным решением и публичным образом, сформированным вокруг него, имеет центральное значение. Судебное решение может рассматриваться как контекстуальный материал в соответствии с правилами доказывания принимающей юрисдикции. Репутация же, сформированная посредством медийных кампаний, деятельности антисектантских активистов, официальных заявлений и повторяющихся утверждений без указания источников, имеет иной статус. Анализ прослеживает переход от больничного обращения к прокурорской теории дела, от зарубежной репутации к местной организации, а также от первоначального медийного утверждения к его дальнейшему процессуальному закреплению.

Больничное обращение и первоначальная формулировка

Макарова прибыла в Аргентину в январе 2025 года на позднем этапе беременности. Согласно её рассказу, она покинула отношения, сопровождавшиеся насилием, и отправилась в Барилоче, чтобы родить ребёнка в более безопасных условиях. Её сопровождала Надежда Белякова, знакомая её матери. Ни одна из них не говорила по-испански, а Макарова лишь немного владела английским языком. Во время посещений больницы они обращались за помощью к Светлане Комковой, преподавателю русского и португальского языков, которая могла общаться на испанском. Персонал больницы воспринял эту зависимость как возможный признак того, что Макарова не могла свободно говорить; сами женщины описывали это как взаимопомощь между русскоязычными людьми в незнакомой медицинской обстановке.

В направленном сообщении были собраны наблюдения, сделанные в условиях такого языкового барьера. Одна из медсестёр считала, что Макарова выглядит моложе возраста, указанного в её паспорте, и объясняла её ограниченное участие страхом или подчинением. Когда Макарова подарила медсестре белую розу, этот жест был интерпретирован как возможный закодированный призыв о помощи. В рассказе самой Макаровой и в [интервью, которые я проводила](#) для более раннего исследования, этот цветок был выражением благодарности. Таким образом, значение, приписанное её поведению, зависело от перевода, культурной интерпретации и предположений относительно характера этих

отношений.

Вопрос об отце ребёнка привёл к появлению имени Руднева. Макарова отказалась назвать своего бывшего партнёра и попросила зарегистрировать ребёнка под её фамилией. Тем не менее сотрудники больницы потребовали документы, связанные с отцовством; позднее медсестра признала, что для выписки такие документы юридически не требовались, однако заявила, что запросила их для получения информации о Макаровой. Была предоставлена ксерокопия паспорта Руднева, однако изученные материалы не устанавливают, кто именно её предоставил, и не подтверждают происхождение этого документа. Прокуратура интерпретировала этот факт как часть плана по установлению отцовства Руднева и предоставлению ему аргентинского гражданства. Защита утверждала, что после того, как сотрудники больницы настояли на предоставлении документов об отцовстве, одна из женщин использовала копию, найденную среди документов, оставленных в месте проживания человеком, который ранее помогал Рудневу и его жене с вопросами миграционного характера.

Второй конфликт касался фамилии новорождённого. Макарова продолжала требовать, чтобы ребёнок носил её фамилию. В первоначальных документах использовалось женское русское окончание, соответствующее фамилии матери, и Комкова потребовала изменить его на мужскую форму, используемую для мальчика. Женщины заявили, что во время спора сотрудник больницы порвал документ. Впоследствии прокуратура представила этот эпизод как попытку изменить или уничтожить официальный документ и связала его с предполагаемым планом, касавшимся отцовства Руднева. Таким образом, разногласие относительно русских правил образования фамилий было внесено в материалы дела как возможное доказательство фальсификации.

После проведения кесарева сечения вмешались полиция и органы прокуратуры. Макарова заявила, что проснулась без телефона, будучи изолированной от лиц, на которых она полагалась для коммуникации, и не имея возможности понять действия находившихся рядом с ней должностных лиц. Она оставалась вместе с новорождённым под наблюдением, а позднее была переведена в защищённое место проживания. Эти меры были оформлены как государственная защита. Согласно версии Макаровой, они ограничили её контакты с матерью и с частным адвокатом, нанятым ею, который пытался получить к ней доступ, а также ограничили её возможность оспаривать официальное описание произошедшей ситуации.

Первая инициатива прокуратуры касалась одной мексиканской и пяти российских женщин и не включала Руднева. После заслушивания показаний Макаровой и других женщин судья Федерального гарантийного суда Густаво Вильянуэва отказался санкционировать формализацию обвинения. Впоследствии расследование было продолжено перед другим судьёй и расширено по своему объёму. В рассмотренных материалах не выявлено ни

одного заявителя, который описывал бы двадцать одного изначально обвиняемого лица как членов единой организации. Макарова продолжала отрицать факт вербовки и эксплуатации, заявляла, что никогда не встречалась с Рудневым, повторила эту позицию после возвращения в Россию и даже ходатайствовала об отводе прокуроров.

Формирование транснациональной организации

28 марта силовые структуры задержали Руднева, его супругу и других граждан России в аэропорту Барилоче, а также провели обыски в арендованных домах, транспортных средствах и багаже. На слушании 31 марта прокуроры заявили, что некоторые женщины, задержанные в качестве подозреваемых, впоследствии могут быть классифицированы как потерпевшие. Адвокаты защиты сообщили, что их подзащитные не понимали причин задержания и сути проводимых процессуальных действий. Один переводчик с русского языка обслуживал многочисленных обвиняемых, некоторые из которых позднее заявили, что содержание слушания не было переведено полностью. Судья исключил присутствие журналистов и обеспечил защиту имён и изображений, поскольку среди обвиняемых могли находиться возможные потерпевшие, хотя идентифицирующая информация и подробные обвинения уже достигли национальных средств массовой информации.

В ходе слушаний по формализации обвинений 3–5 апреля прокуратура обвинила двадцать одного человека в участии в «транснациональной организации принудительного характера», скрывавшейся за философией, духовностью и йогой. Предполагаемые преступления включали квалифицированную торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации и подневольного состояния, попытку изменения личности новорождённого, нарушения миграционного законодательства и квалифицированную перевозку наркотических средств. Судья Густаво Сапата санкционировал проведение расследования и назначил Рудневу меру пресечения в виде предварительного заключения. Остальные обвиняемые были освобождены при условии выполнения обязанностей по явке и соблюдения ограничений, касающихся передвижения, места жительства, паспортов и контактов.

Протокол судебного заседания показывает, что иностранная репутация обеспечила значительную часть идентичности предполагаемой организации. Прокуроры заявили, что они обращались к «различным источникам», включая черногорские газеты и российский обвинительный приговор. В своём изложении они не проводили систематического разграничения между действиями, установленными в судебном решении, и обвинениями, распространявшимися таблоидами, телевизионными программами, активистами анти-сектантского движения и производными публикациями. Тем не менее совокупность этих материалов сформировала основные признаки аргентинской версии: сексуально хищного лидера, психологическое подавление

женщин, контроль над питанием и имуществом, использование духовности в качестве прикрытия и трансграничную мобильность. Иностранная журналистика формально не стала доказательством, представленным экспертами, однако она способствовала формированию представления об организации, которую, по мнению следствия, оно обнаружило ещё до надлежащего изучения местных материалов.

Прокуратура также ссылалась на организацию поездок, совместное проживание, арендованные транспортные средства, закрытые окна, маркированную кухонную утварь, запасы продуктов, одежду, рукописи и сообщения, касавшиеся питания или наказаний. Защита оспаривала принадлежность, происхождение, контекст, атрибуцию и перевод этих предметов; в то же время цифровые материалы ещё не были доступны для состязательного рассмотрения сторонами. Социальные связи носили неоднородный характер: некоторые обвиняемые знали Руднева или его супругу, тогда как другие были связаны друг с другом через поездки, совместное проживание или русскоязычные сети, а несколько человек отрицали, что знали его. В публичном изложении не была выявлена ни одна местная школа с преподавателями, учениками, курсами, практиками вербовки, обрядами или документированной структурой подчинения. Следовательно, понятие «организация» функционировало одновременно как вывод, который ещё предстояло доказать, и как рамка, через которую любая связь превращалась в членство, любая помощь — в подчинение, а любая близость — в координацию.

Распространение в СМИ и цикл подтверждения

Первый национальный медиапик предшествовал формальной процессуальной квалификации. 31 марта издание «Infobae» объединило в заголовке «секту из Черногории», «истощённых и лишённых волос женщин» и ужас потерпевшей; статья также поставила под сомнение документально подтверждённый возраст Макаровой и описывала движение численностью в двадцать тысяч человек, передачу имущества, дорогостоящие курсы йоги и истощённых женщин, выживавших за счёт остатков пищи. 1 апреля «El País» сообщил, что за направлением на расследование была обнаружена Ашрам Шамбала, описал задержанных как последователей Руднева, пытавшихся скрыться в направлении Бразилии, и заявил, что у них имелись 130 «таблеток кокаина». «Buenos Aires Herald», «Buenos Aires Times» и «La Nación» воспроизвели тот же нарратив и повторили утверждение о наркотиках.

Кажущееся совпадение между российскими, черногорскими, аргентинскими и позднее международными сообщениями скрывало циклическое движение информации. Характеристики, приписываемые Рудневу в Аргентине, не возникли впервые в рамках расследования в Барилоче. Они относились к уже сформировавшемуся в России набору представлений, в рамках которого как

провластные, так и оппозиционные средства массовой информации изображали его через призму сексуальной девиации, психологического порабощения, оккультизма, наркотиков, насилия, мошенничества и угрозы для детей. Черногорские публикации вновь активировали тот же образ после того, как местные власти столкнулись с его именем. Аргентинские следователи и журналисты затем обратились к этому архиву при интерпретации направления из больницы и проведённых задержаний. После публикации аргентинских обвинений российские и международные издания представили их как новое подтверждение ранее сформированного образа. Таким образом, то, что выглядело как подтверждение из различных стран, в значительной степени представляло собой повторное распространение одного и того же антисектантского образа через последовательные юрисдикции и различные медиасреды.

Официальные сообщения усилили цикл обратного подтверждения. Прокуратура описала «транснациональную организацию принудительного характера», скрывавшуюся за духовностью и йогой, повторила утверждение о предполагаемом плане, связанном с личностью новорождённого и Бразилией, и сообщила, что ориентировочный тест указал на наличие кокаина в таблетках. В этих сообщениях описывалась реконструированная преступная система, находившаяся на ранней стадии расследования. Следственная информация предоставляла журналистам связный сюжет; публикация обеспечивала ему общественную видимость и видимость подтверждённости; позднее распространялись официальные заявления, в которых его персонажи и последовательность событий уже были знакомы аудитории. Повторение усиливало впечатление доказательной поддержки, не добавляя независимого источника.

Противоречащая информация распространялась по иной траектории. Отказ Макаровой от статуса потерпевшей достиг национальных информационных агентств лишь спустя несколько месяцев. Отрицательные результаты химических исследований распространялись преимущественно через издания с меньшей аудиторией, тогда как основные ранние статьи и официальные сообщения оставались доступными без исправления утверждения о кокаине. Несколько обвиняемых также описывали безуспешные попытки привлечь внимание посольств и правозащитных организаций после того, как их имена и фотографии были связаны с торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией, наркотическими средствами и «сектой». Судебные меры по защите личности были приняты уже после того, как публичное освещение создало устойчивую доступную для поиска запись.

Потерпевшие, противоречивые свидетельства и перевод

Макарова занимала несколько процессуальных позиций: её ситуация в больнице послужила основанием для направления материалов; она была

классифицирована как основная потерпевшая; она являлась матерью, участвовавшей в споре о регистрации; и она была совершеннолетним лицом, чьи показания противоречили исходной предпосылке обвинения. Её частный адвокат, привлечённый ею самостоятельно, сообщил суду, что она не желает обвинять кого-либо. Представитель, назначенный государством, утверждал, что лицо, подвергшееся «принудительному контролю», может не осознавать себя потерпевшим. Прокуроры также ссылались на сообщения, якобы извлечённые из её телефона, как на инструкции отрицать статус потерпевшей и ответственность Руднева.

В ходе слушания не было установлено, что Руднев отправлял эти сообщения или поручал другому лицу их отправить. Защита возражала, что их извлечение, авторство, контекст и перевод не были доступны для состязательного рассмотрения. Тем не менее эти сообщения использовались для интерпретации отрицания Макаровой как полученной под инструкцией, тогда как её неоднократный отказ от статуса потерпевшей рассматривался как совместимый с гипотезой о принуждении. Другие женщины отрицали принадлежность к духовной группе, возглавляемой Рудневым, или наличие статуса потерпевших, а большинство отрицало знакомство с ним. Прокуроры и судьи не обязаны принимать такие отрицания без критической оценки. Однако противоположные показания всё же должны сохранять доказательственное значение. Если обвинение подтверждает факт эксплуатации, а отказ от обвинения также рассматривается как доказательство господства и контроля, то классификация перестает проверяться посредством позиции самого лица и вместо этого поглощает её.

Аргентинские исследования практик противодействия торговле людьми позволяют локализовать эту проблему, не предполагая заранее, чьи позиции — обвинения или самих женщин — должны иметь преимущественное значение. Анализ Варелы интерпретационного процесса, посредством которого «уязвимость» становится юридически признаваемой, показывает, что статус потерпевшей конструируется через отбор и упорядочивание признаков. Формулировка Мартиновски о женщинах, которые воспринимают себя как «обвиняемых в том, что они являются потерпевшими», обозначает процессуальное положение, возникающее тогда, когда несогласие перестает функционировать как противоположное доказательство и вновь вводится в качестве симптома, требующего экспертной интерпретации. Критика Тарантино защитно-карательных моделей дополнительно проясняет риск того, что помощь может ограничивать автономию, которую она призвана восстановить. В данном случае вопрос заключается в том, какой доказательственный вес сохранялся за показаниями Макаровой после того, как официальная гипотеза квалифицировала её отказ как часть самой ситуации принуждения.

Язык и перевод с самого начала являлись частью доказательной проблемы. Обмен информацией в больнице осуществлялся с использованием помощи

сопровождающих лиц, телефонных приложений, неформального устного перевода и дистанционного переводчика. Один переводчик обслуживал многочисленных обвиняемых во время слушаний, и несколько человек позднее сообщили о неполном переводе. Сообщения и рукописные тексты использовались в качестве доказательств, хотя их языковой контекст оставался предметом спора. Через год после формализации обвинения прокуратура запросила дополнительные двенадцать месяцев, поскольку цифровые материалы всё ещё требовали перевода, а большинство устройств не были полностью исследованы. На слушании по вопросу продления расследования прокуратура признала использование Google Lens и заявила, что теперь требуется официальный перевод. В деле, где командование, подчинение, наказание и принуждение выводились из слов, перевод являлся частью доказательственной инфраструктуры. Предварительные и непроверенные лингвистические интерпретации уже способствовали поддержанию обвинения, формированию предполагаемой иерархии и обоснованию мер принуждения до того, как стал доступен надёжный перевод.

Наркотики, содержание под стражей и процессуальная устойчивость

Обвинение в связи с наркотическими средствами наиболее наглядно демонстрирует хронологию сохранения публичного утверждения, несмотря на его техническое опровержение. Власти изъяли 131 таблетку у двух женщин в аэропорту. Наличие первоначального ориентировочного теста было представлено публично и в рамках процессуальных действий как указание на то, что таблетки содержали кокаин. Однако химический отчёт Жандармерии № 135491, в котором были проанализированы образцы и который был подписан 3 апреля 2025 года, до проведения слушания по формализации обвинения, прямо исключал наличие кокаина и МДМА. Тем не менее в тот же вечер прокуроры сообщили суду, что женщины пытались перевезти «131 таблетку, содержащую кокаин», и обвинение, связанное с наркотическими средствами, было формализовано. Второй отчёт № 136132 от 14 мая установил отсутствие контролируемых психотропных или наркотических веществ в девятнадцати образцах сушёных грибов и трёх жидкостях, изъятых в ходе обысков.

К моменту, когда отрицательные результаты исследований могли бы скорректировать публичное представление о деле, утверждение о кокаине уже стало частью сформированного нарратива благодаря публикациям «El País», «La Nación», «Buenos Aires Herald» и официальным сообщениям прокуратуры. Основные ранние публикации не были исправлены, что создало расхождение между доказательственными уровнями: судебно-химические данные больше не подтверждали утверждение о наркотических средствах, однако медийный и институциональный нарратив продолжал связывать предполагаемую организацию с перевозкой наркотиков.

После формализации обвинения в апреле 2025 года Руднев был единственным

обвиняемым, в отношении которого была применена мера пресечения в виде содержания под стражей, и был переведён в Федеральное пенитенциарное учреждение № 6 в Роусоне. Впоследствии медицинские документы зафиксировали значительную потерю веса, обморочные состояния, эпизоды нарушения дыхания, побочные эффекты, связываемые с применением медикаментов, а также ходатайства о проведении специализированных медицинских обследований. 21 января 2026 года судья Сапата назначил домашний арест по состоянию здоровья. Прокуратура обжаловала это решение, оспаривая медицинские основания и ссылаясь на риск уклонения от правосудия; 28 января Апелляционный суд отменил данную меру до проведения дополнительной оценки.

На слушании по вопросу продления расследования 1 апреля, когда прокуратура запросила ещё двенадцать месяцев для проведения следственных действий, суд продлил срок расследования и срок содержания Руднева под стражей до апреля 2027 года. 23 апреля коллегия по пересмотру мер пресечения постановила содержать его в жилом помещении в Сан-Висенте с применением электронного контроля, внесением залога и соблюдением ограничительных условий. Прокуратура обжаловала это решение, ссылаясь на риск побега, предполагаемые финансовые возможности и предполагаемый международный масштаб организации. Жалоба была отклонена 5 мая, и в середине мая Руднев был переведён под домашний арест.

4 июня 2026 года Федеральный кассационный суд по уголовным делам удовлетворил жалобу прокуратуры и отменил решение о переводе Руднева под домашний арест. В постановлении таблетки были охарактеризованы как вещества, «предположительно» содержавшие психотропные компоненты, а их одновременная перевозка была расценена как подтверждение существования координированной организации. Обвинение, связанное с наркотическими средствами, не носило второстепенного характера. Наряду с предполагаемой транснациональной структурой, предполагаемой руководящей ролью Руднева и риском уклонения от правосудия оно способствовало выводу суда о том, что дело отличается такой степенью тяжести и организационной сложности, которая несовместима с применением домашнего ареста. В постановлении не были рассмотрены уже подготовленные отчёты Жандармерии, исключавшие наличие запрещённых веществ. Хотя решение о домашнем аресте было отменено, его исполнение было поставлено в зависимость от проведения медицинских обследований, поскольку Руднев незадолго до этого перенёс хирургическую операцию. В июле, оставаясь под электронным мониторингом, он был в экстренном порядке госпитализирован в Военно-морской госпиталь в связи с послеоперационным ухудшением состояния.

Доказательственные последствия были неодинаковыми. Отрицательные результаты лабораторных исследований изменили доказательственную базу судебно-экспертных исследований, однако не устранили упоминание о наркотических средствах из судебного описания опасности организации. В то

же время непереведённые, зашифрованные и неисследованные материалы, как ожидалось, впоследствии подтвердят версию обвинения, и на них ссылались для продления расследования и содержания под стражей. Утверждение, технически опровергнутое, продолжало использоваться, тогда как доказательства, ещё не представленные, продолжали служить предполагаемым подтверждением.

Заключение

Разбирательство началось с направления материалов из больницы, составленного в условиях серьёзных языковых и межкультурных затруднений, и получило дальнейшее развитие после того, как имя Руднева связало это дело с транснациональным антисектантским массивом материалов. Российские и черногорские репрезентации предоставили узнаваемую фигуру «лидера» и набор представлений, включавший насилие, психологический контроль, лишения, наркотические средства и духовные практики, используемые в качестве прикрытия. Аргентинские следователи соотнесли этот набор представлений с обстоятельствами обращения в больницу, миграционными планами, поездками, совместным проживанием, предметами и сообщениями, перевод и контекст которых оставались предметом спора. Национальные средства массовой информации затем представили эту версию как обнаружение уже известной преступной системы, тогда как последующее зарубежное освещение вновь использовало аргентинские обвинения в качестве их предполагаемого подтверждения.

С точки зрения юридической антропологии проблема заключается не в том, что подобные взаимосвязи не могли быть предметом расследования, а в том, что факты различного происхождения и различного доказательственного статуса были объединены в согласованную конструкцию ещё до того, как были установлены условия их доказательственной оценки. Помощь при переводе могла интерпретироваться как форма контроля; сети взаимопомощи мигрантов — как членство в организации; несогласие со статусом потерпевшего — как признак нарушенного восприятия; а предметы, доказательственное значение которых зависело от спорной атрибуции и контекста, — как признаки иерархической структуры. Подобные интерпретации требовали установления авторства, контекста, надёжного перевода и пересмотра с учётом противоречащих доказательств. Тем не менее организационная рамка сохранялась, несмотря на то что ключевые цифровые материалы оставались недоступными или непереведёнными, предполагаемая основная потерпевшая отвергала приписываемый ей статус, а государственные лабораторные исследования опровергали наиболее широко распространённое утверждение о наркотических средствах.

Настоящий анализ не подменяет версию обвинения версией защиты. Он сохраняет различия, имеющие принципиальное значение для судебной и

общественной оценки: между происхождением утверждения и его последующим воспроизведением; между ориентировочным исследованием и подтверждающей экспертизой; между иностранной репутацией, сформированной в политически окрашенной антисектантской и медийной среде, и поведением, установленным на территории Аргентины; между признанием лица потерпевшим в рамках мер защиты и доказанностью того, что совершеннолетнее лицо не способно самостоятельно описать собственный опыт. Институциональные квалификации необходимы для осуществления правового вмешательства, однако их авторитет определяется доказательствами, посредством которых они формируются и подвергаются проверке.

Иностранные СМИ сначала выступали в качестве источника следственных ориентиров, затем — как средство формирования интерпретационного контекста и, наконец, благодаря сообщениям аргентинских журналистов и официальным заявлениям, — в качестве кажущегося подтверждения. Образ транснационального «культового лидера» был сформирован в течение нескольких дней. Более чем год спустя следователи всё ещё занимались переводом и оценкой материалов, которые, как утверждалось, должны были служить его подтверждением; Макарова продолжала отвергать приписываемый ей статус; а обвинение в сфере незаконного оборота наркотиков, исключённое государственными экспертными заключениями, по-прежнему сохранялось в решении о содержании под стражей. Когда уголовно-правовой нарратив приобретает устойчивость, многократное воспроизведение может скрывать нестабильность доказательной базы, а само течение времени способно превратиться в одну из санкций, налагаемых процессом.

Эзотерические учения и причины, по которым они вызвали противоречия

Структурный анализ синкретической эзотерической системы Руднева и доктринальных особенностей, породивших социальные, правовые и интерпретационные споры.

Марк Немеш

Введение

Духовная система Константина Руднева может быть адекватно понята лишь в свете его воспитания и предшествующего знакомства с определённым многообразием религиозных и духовных традиций. Вдохновляясь широким спектром вероучений, духовных практик и методов внутреннего совершенствования — таких как хатха-йога, асаны, сибирский шаманизм, различные тантрические практики, «конспирологические» элементы представлений об НЛО и внеземных существах, а также «магические» практики, включая «астральное карате», преподававшееся Валерием Аверьяновым (также известным как Гуру Вар Авера), — Руднев сформулировал собственную метафизическую систему под названием «Секору Дхарма». Движение, сформировавшееся вокруг него, исходит из представления о том, что все религии содержат частичные истины. Однако, согласно этому учению, лишь просветлённые способны увидеть «полную картину».

Космология и метафизическая структура

Деконструировать духовный нарратив «Ашрама Шамбала» — название, которое некоторые ученики дали общине и школе Руднева, хотя сам он никогда не учреждал организацию с таким названием, — достаточно сложно. К числу значимых элементов этой системы относятся использование метода Гьюд/Гуида (Gyud/Guida Method), в особенности гипноза; Сампо (Sampo) — рудневская версия астрального карате; Поле Любви; тантра и майтхуна (Maithuna; иногда передаётся как «Maithkuna» с иным написанием) — интерпретируемые как взаимодействие с божественными сексуальными энергиями; а также орфизм — художественные средства и формы выражения, направленные на создание духовного резонанса.

Руднев придерживается своеобразного понимания смерти, рассматривая её как трансформацию сознания. Одновременно жизнь представляется как временный опыт (в значительной степени описываемый через категорию страдания),

предназначенный для того, чтобы душа получила первоначальное понимание бытия до последующего воплощения. Конечной целью является достижение идеальной формы осознанности, именуемой Воином Света, — состояния сознания, способного противостоять социальным нормам, посвятить себя внутреннему совершенствованию на протяжении нескольких циклов воплощения и возвысить глубинное божественное сознание до уровня пустоты и объективного наблюдения, устранив остаточные элементы предыдущих инкарнаций.

Космология Руднева включает четыре божества — не являющихся объектами поклонения, а выступающих в качестве символических образов, — каждое из которых связано с особым аспектом темпоральности. Тенгри-хан олицетворяет вечность и пребывает в высших небесных сферах. Ульгень-хан представляет будущее и способность к предвидению. Умай воплощает постоянно присутствующее, вневременное настоящее. Эрлик-хан является символическим воплощением прошлого и подземного мира. Испытывая влияние сибирского шаманизма, данная космология объединяет как вертикальную ось мироустройства, так и временное измерение.

Аналогичным образом метафизика души у Руднева строится на сходной четырёхчастной дифференциации с добавлением ещё одного, частично перекрывающегося пятого компонента. [Как отмечают Интровинье и Варде](#), это пятичастное единство утверждает, что «человек не является единым и неделимым существом, а представляет собой совокупность пяти душ, каждая из которых отвечает за различные способы восприятия или жизненную силу. Айы связывает человека с вечностью; Бось воспринимает будущее; Тесь воспринимает прошлое; Сюр путешествует между мирами; а Кут наделяет тело жизненной энергией».

В рамках аналогичного четырёхчастного разграничения в учении Руднева также описываются уровни сознательного существования, обозначаемые как ступени жизни. Духовные практики представлены как «ключи», позволяющие переходить между этими уровнями, которые соответствуют интеллектуальному, эмоциональному и высшим центрам человека.

Дополняя концепцию четырёхчастной структуры души, «Даршан. Том 1» также предлагает детализированную концепцию тела, сходную с принципом матрёшки, в которой тело и заключённая в нём духовная сущность неразрывно связаны и представлены как система из семи уровней. «Нирваническое тело» отделяет Атман (частицу Бога) от Бога как целого, тем самым создавая иллюзию разделённости, тогда как в действительности Бог, согласно данной системе представлений, является универсальным и неделимым. В этом отношении система Руднева демонстрирует определённое структурное сходство с индуизмом, однако её специфическая концептуализация также оказала влияние на формирование других неотантрических групп.

Атман заключён в Каузальном теле, которое формируется на протяжении миллионов жизней, накапливая уникальный опыт и индивидуальность человека. Хотя оно обеспечивает приобретение опыта, одновременно оно создаёт ограничения, поскольку человек отождествляет себя с накопленным опытом, а не с лежащим в его основе божественным сущностным сознанием.

Третий слой представляет собой ментальное тело, которое формируется в течение текущей жизни человека и аккумулирует его мысли, идеи и концепции. Именно в нём под воздействием окружающих формируется ложная личность, или представление человека о самом себе. Однако его «высшие аспекты» могут развиваться посредством философского осмысления и постановки вопросов о собственной идентичности. Этот слой является одной из ключевых сфер духовной деятельности школы.

Ментальное тело окружено астральным телом, в котором пребывают эмоции — как возвышенные, так и негативные, включая совесть, любовь и сострадание, а также обиду и раздражение. Согласно учению Руднева, развитие положительных эмоций укрепляет астральное тело, тогда как погружение в отрицательные эмоциональные состояния ослабляет его.

Следующим уровнем является витальное тело, связанное с животными эмоциями, инстинктивными реакциями и низшими желаниями, такими как страх, агрессия, пищевые потребности и вожделение. Оно также выступает резервуаром энергии, необходимой для поддержания жизни. Сильное витальное тело, развиваемое посредством лидерства и социальной активности, обеспечивает энергию для проявления напористости и роста, формируя выраженную Ян-идентичность (активную, доминирующую, задающую направление).

Три ранее рассмотренных слоя — ментальное, астральное и витальное тела — развиваются в процессе воплощения и после смерти вносят свой вклад в формирование каузального тела (причинного тела). Эфирное тело представляет собой шестой слой, в котором сохраняется «биологическая энергия». Оно обеспечивает такие биологические процессы, как производство энергии, деление клеток и другие физиологические функции. В нём располагаются упоминаемые энергетические каналы и акупунктурные точки, а также поддерживаются физические функции организма. Здоровый образ жизни, согласно данной системе представлений, способствует сохранению сильного эфирного тела. Внешняя оболочка — это физическое тело, состоящее из костей, мышц, позвоночника и органов. Оно описывается как ограничивающий фактор для души, создающий «блокировки», препятствующие проявлению тонких способностей. Преодоление влияния этого физического тела и связанных с ним желаний рассматривается как важнейший этап духовного развития.

Эзотерические учения Руднева: Даршаны

Понимание учения Руднева требует более глубокого знакомства с ключевыми первичными текстами, включая 11-томное собрание «Даршаны». Эти материалы написаны в диалогической форме (первоначально на русском языке, а позднее переведены на английский) и содержат рассказы, которые он излагает в ответ на вопросы своих учеников, одновременно разъясняя фундаментальные холистические принципы и направляя последователей в процессе внутреннего развития. Некоторые вопросы носят практический характер, например касаются правильных методов медитации и предпочтительных форм коллективного поведения. Другие затрагивают более сложные философские проблемы, связанные с существованием, страданием и природой мира.

Полный сборник «Даршанов» является весьма объёмным и насчитывает более 5700 страниц без учёта дополнительных материалов. В рамках настоящего исследования анализ был сосредоточен на четырёх томах этой серии: «Даршан. Том 1», «Даршан. Том 2», «Даршан. Том 10», а также на тематическом дополнительном томе «Даршан. Тантра». Эти тексты содержат значительный объём информации по ряду спорных вопросов, включая противоположные взгляды на механизмы контроля социальных систем и своеобразное понимание использования и значения сексуальных энергий.

«Некорректное мышление» и его социальные последствия

Одним из главных препятствий на пути духовного роста, согласно Рудневу, является «некорректное мышление», которое необходимо преодолеть посредством постепенного погружения в учение Учителя. Такое состояние может формироваться под воздействием воспитания и закрепляться в результате социальной обусловленности.

Первым шагом к освобождению самого себя является выявление и переосмысление убеждений, которые порождают страдание, например убеждения о том, что сама по себе обида является причиной страдания. Посредством замены некорректных мыслей корректными человек обретает самоконтроль, ослабляет отождествление себя со своими мыслями и начинает воспринимать себя как нечто отдельное от собственного мышления. Этот процесс, описываемый как «универсальное упражнение», имеет двойственную направленность: он работает как с «болью», возникающей вследствие общепринятого чувства вины, так и с более высоким чувством вины перед своим Высшим Я. Руднев, называя себя Учителем, Хранителем Знания или Мудрецом, отмечает, что раскаяние является основой пробуждения совести, которая выступает в качестве внутреннего ориентира или «внутреннего Гуру».

Самопознание и Атман

Хотя многие аспекты учения Руднева представляют метод «Познай себя» как первичный этап духовного развития, его подход к самопознанию начинается с отделения себя от всех мыслей и с постижения принципа «кто не есть я». Такое отделение предполагает осознание того, что всё, что человек способен наблюдать, — тело, эмоции, мысли, — является «не мной», а представляет собой внешние элементы либо остатки прошлых воплощений или пережитого опыта.

«Я» определяется как отдельный наблюдатель — субъект, чьё самопознание заключается в освобождении от ложных личностей и внешних воздействий. Рассматриваемый как неизменный, совершенный и являющийся частью Бога, Атман пребывает внутри тела.

Социальные последствия

Согласно Рудневу, общественная мораль подавляет естественные положительные эмоции и прививает негативные установки, вследствие чего человеку становится трудно услышать своего «внутреннего Гуру». Социальная обусловленность, формируемая родителями, учителями и средствами массовой информации, закрепляет такие модели поведения, как материализм, определяемый как «золотой телец», и эгоизм, подпитываемый отрицательными эмоциями, субъективными убеждениями («розовыми очками») или «очернённым» восприятием жизни, а также ложными личностями, что приводит к утрате человеком своего истинного «Я».

Взгляды Руднева могут восприниматься как представляющие угрозу для существующих властных структур и механизмов общественного контроля, поскольку они побуждают индивидов освободиться от системного подавления. В ходе новосибирского судебного процесса над Рудневым подобные идеи были переинтерпретированы в юридических категориях как «экстремизм», что представляло собой упрощённое и редуцированное прочтение философских положений о духовном освобождении и восстановлении связи с глубинным внутренним духом как проявления «анархизма».

Смысл жизни — направленное совершенствование с опорой на Учителя

Согласно учению Руднева, цель земной жизни заключается в процессе совершенствования, в котором ошибки рассматриваются как возможности для развития. В условиях жизненных испытаний решающую роль играет Учитель (Руднев), призванный раскрывать значение «истин» и направлять учеников на пути духовного продвижения.

Путь к свободе предполагает осознание и постепенное освобождение от ролей

и влияний, навязанных обществом, при поддержке Учителя и глобального сообщества единомышленников.

Медитация и практики осознанности представлены здесь как средства прекращения внутреннего диалога и достижения состояния безмолвия, позволяющего воспринимать реальность объективно и устранять беспокоящие или создающие «шум» элементы.

Возвышенные состояния

Наблюдение объективной реальности тесно связано с концепцией возвышенных состояний у Руднева, которая имеет ряд параллелей с аналогичными состояниями, описанными Георгием Ивановичем Гурджиевым. В основном речь идёт о позитивных внутренних переживаниях очищения и расширения сознания. Посредством внутренних путешествий отрицательные эмоции также могут быть преобразованы в положительные, возвышенные состояния.

Переживаемые внутри негативные эмоции выполняют функцию «сигналов пробуждения», указывающих на необходимость саморефлексии и внутренней коррекции. При отсутствии бдительности и «якоря» в сознании они могут разрушить состояние внутреннего благополучия. Этот процесс в Книгах серии «Даршаны» иллюстрируется образом повозки, которую тянут три лошади (символизирующие инстинктивный, эмоциональный и сексуальный центры), а управляет ею пьяный возница (символизирующий ум).

В связи с концепцией возвышенных состояний «Даршаны» также описывают аномальные состояния, порождающие негативное сознание: они возникают вследствие нарушений функционирования эмоционального, интеллектуального, двигательного и сексуального центров тела, когда один из этих центров начинает доминировать над другими. Подобные состояния могут быть скорректированы исключительно посредством самонаблюдения.

Сексуальная энергия и сакральная эротика

В 2010 году, во время первого ареста Руднева, известный российский антикультист Александр Дворкин дал интервью изданию Правда.ру, посвящённое «Ашраму Шамбала», охарактеризовав его как «один из самых известных тоталитарных культов» и представив Руднева как садистического «мошенника» и «афериста». Кроме того, он предложил подробные — однако полностью ошибочные в интерпретационном отношении и в ряде аспектов фактически неверные — описания духовных практик «Ашрама Шамбала», утверждая, что его участники подвергались эмоциональному и физическому насилию, унижениям и принуждались к «участию в коллективных сексуальных оргиях».

Несмотря на то что данные утверждения являются фактически неверными, социальная стигматизация движения Руднева сохранялась, что приводило к значительному общественному давлению в местах, где Руднев впоследствии проживал. Подобные обвинения не являются уникальными и нередко направлялись против духовных движений, чьи учения включают элементы сакральной эротики, как отмечает Интровинье.

Понимание сексуальных энергий у Руднева, очевидно, является более сложным, чем это представлено в изложении Дворкина. Сексуальное напряжение рассматривается как энергия высокой вибрации, связанная с творческим потенциалом и проявлением описанных выше возвышенных эмоций. Она может быть направлена на высшее духовное развитие, однако при неправильном использовании приводит к возникновению негативных эмоциональных состояний и разрушительным последствиям. Как отмечает Руднев, при неверном обращении с этой энергией она «уже не идёт в созидание, не переходит в самое возвышенное состояние, а опускается вниз, разрушает, низводит до червя».

Руднев располагает сексуальные энергии на определенной шкале, где фригидность занимает низший уровень, указывая на низкий уровень либо отсутствие сексуальной энергии и жизнь, в значительной степени определяемую социальным программированием. В противоположность этому чрезмерная сексуальная энергия, если она не контролируется, может привести человека к нежелательным состояниям и ситуациям, таким как проституция или нездоровые фантазии. Роли в отношениях также рассматриваются через дихотомическую типологию сексуальных энергий, где Ян представляет активную, направляющую сторону, а Инь символизирует воспринимающие и подчинённые характеристики. При этом данные категории напрямую не связываются ни с женственностью, ни с мужественностью, что объясняет, каким образом социальные роли могут формировать как «мужеподобных» женщин, так и «женоподобных» мужчин.

Для эффективной работы с сексуальной энергией, согласно данному учению, необходимы тантрическое воздержание и полный самоконтроль. Это предполагает накопление значительного объёма (сексуальной) энергии, поскольку работа с небольшими её количествами рассматривается как неэффективная. Воздержание в данном контексте является не только телесным действием, но и интеллектуально-духовным усилием, включающим контроль над собственным воображением (то есть избегание случайных или посторонних мыслей), чтобы предотвратить возникновение сексуальных образов, которые могут приводить к разрядке и потере энергии во время сна.

Санс-контакты

Другим ключевым понятием в концепции сексуальных энергий является

создание «санс-контактов», обеспечивающих передачу энергии и информации между партнёрами. «Даршан. Тантра» подчёркивает необходимость выбора подходящих партнёров, поскольку негативные связи могут не обогащать человека, а, напротив, истощать его энергию и внутреннее благополучие. Такое явление описывается как «энергетический вампиризм». Лица, вступающие во взаимодействие в состоянии болезни или негативного эмоционального настроения, могут передавать отрицательную энергию своим партнёрам.

Рост числа разводов представляется как положительный показатель того, что люди становятся более осознанными в отношении себя и отказываются терпеть неподходящие отношения — как признак развития «избирательности» и понимания в процессе выбора партнёров. Надлежащее функционирование трёх уровней сексуального центра (чакры Свадхистаны) — механического, эмоционального и интеллектуального — переводит состояние «влюблённости» из преимущественно физической сферы в эмоциональную. Одновременно описанная выше избирательность рассматривается как следующий этап развития, при котором энергетическая совместимость начинает иметь приоритет над эмоциональной совместимостью.

Холистически-интегративный характер данного учения становится очевидным при его сопоставлении с представлениями Международное общество сознания Кришны и других неоведических движений, которые подвергаются критике за сосредоточенность на одной отдельной чакре вместо рассмотрения человека как целостного существа. Синкретический характер этой концептуальной системы также проявляется в её связях и сопоставлениях с цигуном, а также в параллелях, проводимых между нижним даньтянем (одним из трёх энергетических центров циркуляции ци) и расположением Свадхистана-чакры в нижней части живота.

Духовный нарратив Руднева также рассматривает сексуальные меньшинства в рамках данной системы представлений как результат несоответствий между физическим телом, гормональной системой и тонкими энергиями. Руднев критикует и отвергает осуждение этих групп, рассматривая подобное отношение как ещё один канал агрессивного общественного контроля. Примечательно, что исключаящий подход к вопросам семьи и брака также оценивается им отрицательно: он интерпретируется как соответствующий тоталитарной государственной идеологии и направленный на формирование зависимости и управляемости людей, в противоположность индивидуальности, которая, согласно данной концепции, нередко проявляется у молодёжи вследствие высокой сексуальной энергии и отсутствия привязанности к ограничивающим обязательствам.

Сексуальное сознание

Руднев оспаривает представление о том, что человеческое воспроизводство

всегда является благоприятным для природы, утверждая, что перенаселение представляет собой одну из актуальных проблем современности, ведущую к истощению ресурсов и загрязнению окружающей среды. Руднев также считает, что рост численности населения поддерживается лишь государственными структурами, заинтересованными в наличии дешёвой рабочей силы и военнослужащих. Выступая за ограничение рождаемости, Руднев приводит экологические аргументы, указывая на такие негативные последствия, как стеснённые условия проживания и увеличение объёмов отходов.

Руднев отмечает, что, несмотря на существование ограничительных мер в отношении рождаемости в некоторых развитых странах, высокий уровень рождаемости сохраняется в регионах, характеризующихся сильным религиозным фанатизмом и государственным контролем, включая страны Ближнего Востока. Он также подвергает критике социальную обусловленность, которая оказывает давление на женщин, побуждая их вступать в брак и иметь детей, что нередко приводит к отношениям, становящимся источником страдания для всех участников. Женское бесплодие рассматривается как «благословение Бога», а не как трагедия. Общественная индоктринация представляется причиной формирования негативного отношения к бесплодию, тогда как в действительности бесплодие, согласно данной системе взглядов, создаёт оптимальные условия для исследования высших состояний сознания. В то же время Руднев отмечает преимущества экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), подчёркивая, что дети, зачатые посредством данного метода, обладают душой, и одновременно критикуя традиционные религии, выступающие против подобных научных достижений.

Тантра и секс

Руднев проводит различие между инстинктивным, быстрым сексом, направленным на воспроизводство, и осознанной, продолжительной сексуальной практикой, характерной для тантрического подхода. Согласно его представлениям, последняя не обусловлена инстинктивным страхом перед хищниками (то есть животным стремлением к передаче ДНК).

Физиологическое назначение женского оргазма интерпретируется как сигнал для мужской эякуляции, что подчёркивает значимость женской энергии в ритуальном процессе. Согласно «Даршанам», освоение этой энергии и её сознательное направление в сторону творчества и духовного развития позволяют избежать её расходования исключительно на воспроизводство, которое рассматривается как животная и инстинктивная форма взаимодействия.

В рамках осознанных тантрических практик три уровня сексуального центра взаимодействуют посредством вожделения, удовольствия и сохранения энергии. Одновременно интеллектуальный центр настраивает остальные центры на переживание возвышенных состояний посредством молитвы,

созерцания икон, слушания божественной музыки и других практик. Эти действия «организуются» интеллектуальным центром таким образом, чтобы все остальные центры могли настроиться на возвышенные эмоциональные состояния.

Заключительные замечания

Подводя итог, можно сказать, что тантра определяется как «искусство жизни», «истинное знание» и способ решения реальных жизненных задач — как комплексный подход к гармоничному существованию и духовному развитию, охватывающий все сферы: от питания и дыхания до йоги и сексуального взаимодействия. Руднев проводит чёткое различие между сексом в тантрическом контексте и его пониманием в традиционном общественном дискурсе, где, по его мнению, религиозные учения подавляют или искажают его значение.

В отличие от нарратива Дворкина, Руднев утверждает, что данные тантрические ритуалы не являются «оргиями», а представляют собой аскетические практики, требующие полностью осознанного и добровольного участия, а также контроля над энергией. Их целью, согласно данному учению, является служение божественной энергии, а не удовлетворение личных желаний. В этом контексте истинная майтхуна рассматривается не просто как средство получения удовольствия, но и как путь к медитации, а также как способ достижения полного контроля над умом, телом и эмоциями, сопровождающийся подъёмом энергии Кундалини.

В духовном учении Руднева конечная цель тантры заключается не в самой майтхуне, а в достижении состояния «оргазма со Вселенной», или «Шри Махамудры», которое означает целостное единение со всем миром и возвышение уровня сознательного существования практикующих. В этом состоянии, согласно данному учению, происходит пробуждение и восстановление связи с внутренним Атманом.

Практики освобождения и тайное знание

Как эзотерическая система объединяет скрытость, космические силы и тантрическую практику в целостный путь внутренней трансформации.

Каролина Мария Котковска

Введение

Материалы, представляющие учение Константина Руднева, демонстрируют многочисленные характеристики нового религиозного движения. Они также могут рассматриваться с использованием категорий, разработанных в рамках изучения западного эзотеризма. Помимо прямых или косвенных отсылок к различным религиозным традициям, учение Руднева включает концепции, характерные для эзотерических течений, такие как передача знания от просветлённого мастера ученикам, постепенное раскрытие учения и представление о существовании иных миров и промежуточных сущностей. Данное учение также может анализироваться в контексте контркультурных течений, которые представляют собой одну из аналитических перспектив, применяемых в исследованиях подобного рода. Тайна и избирательная передача знания нередко выступают центральными категориями для понимания организации, структуры авторитета и самоидентификации эзотерических движений. В этом контексте различие между тем, что раскрывается, и тем, что остаётся скрытым, является не только структурной особенностью таких движений, но и частью их концептуального аппарата.

Эти идеи тесно связаны с практиками, направленными на трансформацию человека на различных уровнях, включая мышление, эмоциональную сферу, телесные установки и жизненный выбор. В движениях, обращающихся к тантрическим традициям, практики могут также включать действия, связанные с сексуальной энергией, в том числе её передачей, культивированием и применением. Подобные подходы нередко сталкиваются с общественным непониманием, поскольку затрагивают одновременно две чувствительные сферы — сексуальность и религию. Однако такие практики невозможно рассматривать изолированно от мировоззренческих представлений, которые лежат в их основе.

В то же время учение Руднева представляет собой своеобразную форму синтеза, в рамках которой различные элементы приобретают значения, специфичные именно для данной системы. Это особенно очевидно, например, в его интерпретации астрологии, которая отличается от подходов, распространённых в других современных духовных направлениях. Учение

также включает представления о войне, Тёмных Силах и различных формах внешнего воздействия на человеческое существование. В данной статье рассматриваются отдельные элементы учения Руднева и связанные с ними практики с акцентом на взаимосвязь между эзотерическими концепциями и их практическими проявлениями.

Посвящение в «Даршаны»

Основная часть учения движения представлена в одиннадцати книгах «Даршанов», охватывающих как вводные, так и более продвинутые темы и предназначенных для учеников, находящихся на последовательно более высоких уровнях развития. Помимо формы изложения, все эти тексты объединяет ряд общих элементов, например вступительное утверждение: «Внимание! Эта книга имеет специальный код. Чем больше раз вы перечитываете эту книгу, тем быстрее решаются все ваши проблемы!».

Чтение текстов духовного учения представляется как преобразующий процесс и как форма посвящения сама по себе. Вступительное утверждение использует особую риторическую стратегию: хотя оно имеет форму предупреждения, это предупреждение направлено «против» того, чего читатели, предположительно, стремятся достичь, — решения своих проблем. Таким образом, оно побуждает к многократному обращению к текстам, одновременно представляя их как содержащие смыслы и эффекты, которые раскрываются постепенно в процессе продолжительного чтения. В этом смысле само повторное чтение становится одной из практик, посредством которых формируется вовлечённость в учение.

В то же время, в отличие от эзотерических текстов, намеренно конструируемых как сложные символические системы, доступные исключительно посвященным, «Даршаны» Руднева используют весьма доступный стиль изложения. Их повествовательная структура, благодаря которой учение раскрывается постепенно, способствует длительному взаимодействию с текстами и позволяет им сохранять читаемость для широкой аудитории.

Скрытое знание и его причины

Представление о том, что «ты — это не твой ум», занимает центральное место в учении Руднева. При этом сама эта идея не является новой. Концепция дистанцирования от собственного мышления, пребывания в состоянии «здесь и сейчас» — в состоянии присутствия, а не в потоке мыслительного шума, — а также наблюдения за собственными мыслями представляет собой технику, известную, в частности, в буддизме. На Западе она периодически приобретает популярность в литературе по саморазвитию; одним из наиболее известных примеров является книга Экхарта Толле «Сила настоящего: руководство к духовному просветлению». Впервые опубликованная в 1997 году, к 2025 году эта книга была переведена на 33 языка и продана тиражом 16 миллионов

экземпляров. Тема отделения себя от собственного ума, наряду с простыми упражнениями, предназначенными для содействия этому процессу, несомненно, получила международное признание.

В системе Руднева человеку также предлагается направить внимание на этот аспект, однако с определённым уточнением. Мышление занимает центральное положение в данной системе. Точнее, центральное значение придаётся некорректному мышлению и борьбе с ним. Другие методы практики, такие как глубокая медитация или особая форма медитации, часто называемая «Точка» (Тратака), также приводят к различным изменениям; однако эти изменения могут происходить очень медленно либо вообще не проявляться.

В отличие от этого, сосредоточение на мышлении и его последствиях приводит к непосредственно наблюдаемым результатам. Борьба с некорректным мышлением, согласно Рудневу, заставляет людей перестать действовать как рабы. И семья, и государство представлены в качестве сил, которые навязывают некорректное мышление и сводят индивидуальный выбор к социально предписанным моделям поведения.

Согласно Рудневу, существуют две основные причины, по которым данное знание не получает широкого распространения. «По... двум причинам этот метод, так сказать, непопулярен, скрыт или передаётся только определённым людям», — говорится в одном из текстов, обобщающих идеи Руднева, под названием «Основные идеи Учения», представленном в форме вопросов и ответов. Каковы же эти причины?

Первая связана с теми условиями, в которых развивались традиционные медитативные практики, — такими как монастыри и пещеры, — доступ к которым ограничен. Вторая заключается в том, что работа с некорректным мышлением выявляет модели и формы обусловленности, навязанные обществом и государством, чья карательная реакция, как утверждается, была бы немедленной. Таким образом, определяющими факторами выступают исторические и социально-политические обстоятельства. Негативная роль политического давления является особенно заметной темой в других текстах, представляющих идеи Руднева.

Это простое упражнение относится к числу наиболее значимых практик данного учения. Идея изменения некорректного мышления теоретически является простой, однако в социальном и политическом отношении она широко воспринимается как неприемлемая. Вместе с тем изменение собственного образа мышления и выход за пределы навязанных моделей не означает активного восстания. Напротив, речь идёт о сдержанности, самодисциплине и отказе от определённых действий.

Войны и Тёмные Силы — духовное меньшинство против системы

«Даршан. Тантра» представляет собой своеобразный текст. Он наглядно демонстрирует одну из центральных тем, присутствующих и в других одиннадцати книгах «Даршанов», — тему, необычную в более широком контексте западных неотантрических текстов: тему войны. Основное внимание в «Даршане. Тантра» уделяется дисбалансу власти, государственной политике и порождаемым ими последствиям, в особенности давлению, оказываемому на индивидов с целью их участия в войнах. Слово «война» встречается в тексте тридцать девять раз, а также сопровождается шестью упоминаниями военной сферы.

Война не рассматривается как исключительное событие, отделённое от повседневного функционирования государства. Напротив, она представляет собой кульминацию процесса, в ходе которого социальная система оказывается настолько глубоко подчинённой, что индивиды вынуждены — либо посредством манипуляции приводятся к добровольному согласию — жертвовать своей жизнью, здоровьем и жизненной энергией во имя политической власти в условиях вооружённого конфликта. В этом смысле война представляет собой высшее выражение как индивидуального, так и коллективного подчинения. Работа с сексуальной энергией способна остановить войны. Это указывает на следующее измерение практик.

В то же время, как показывают многочисленные примеры, приведённые в тексте, чем более тоталитарным является режим, тем более значительными становятся его посягательства на индивидуальную свободу и права различных групп меньшинств. Меньшинства — религиозные, культурные, сексуальные или иные — воплощают альтернативные способы существования, находящиеся за пределами доминирующей системы и предписанных ею моделей поведения, которые данная система не способна терпеть. Принадлежность к меньшинству может быть (но не обязательно является) этапом духовного развития вне государственных программ.

Сексуальная энергия и оргазм как кастрация

Тантрические лекции в «Даршане. Тантра» описываются как происходящие (символически) «в самом древнем храме Каджурахо». Перед входом ученики созерцают эротические скульптуры, украшающие стены храма. Храмовый комплекс Каджурахо действительно находится в Индии и известен своими эротическими изображениями, хотя они составляют лишь около 10% всех скульптур; остальные произведения посвящены различным сценам повседневной жизни. Кроме того, связь между этими эротическими изображениями и тантрой далеко не является очевидной, хотя некоторые исследователи её предполагают.

Храм неоднократно упоминается на протяжении всего текста. Наиболее значимую роль он играет в начальных разделах — как необходимый контекст и введение в тему сексуальной энергии и функции эротики в первобытной религии, — а также в заключительной части книги, где автор сосредоточивается на уровнях посвящения и описывает танец жрицы внутри этого храма.

Мудрец торжественно объявил своим ученикам: «В то время жили люди, которые обладали Истинным древним Знанием. Они понимали, что сексуальную энергию можно использовать для духовного развития и соединения с Богом». Таким образом, уже в начале текста формулируется его центральная тема: сексуальная энергия как забытое средство достижения духовного развития, конечной целью которого является единение с Богом.

Необходимо провести важное различие между самим сексуальным актом и сексуальной энергией. В работах Руднева основное внимание уделяется именно сексуальной энергии, а не сексуальному взаимодействию как таковому. Хотя майтхуна (сексуальное единение) представляется как высшая форма тантрической практики, акцент делается не на самом половом акте. Для тех, кто практикует осознанно, секс никогда не является исключительно сексом. Оргазм рассматривается как абсолютная потеря энергии как с духовной, так и с личностной точки зрения, а на физическом уровне — как своего рода временная кастрация.

Сексуальная энергия рассматривается как наиболее важная — или, по крайней мере, одна из наиболее важных — энергий, доступных человеку. Различные практики служат средствами повышения уровня этой энергии. Однако их целью является не её внешнее высвобождение, а перенаправление во внутренние центры.

Техники, описанные в «Даршане. Тантра»

То, что обычно рассматривается оппонентами как проблемное, аморальное или иным образом спорное в исходных материалах тантрических групп, представляет собой совокупность описываемых техник. Однако тот, кто будет искать подобные противоречивые элементы в «Даршане. Тантра», скорее всего, останется разочарован. Техники можно разделить на прямо описанные, лишь упомянутые и отсутствующие в тексте. Из текста следует, что тантрические техники могут практиковаться индивидуально, в парах, с «Ономэ» («это существо тонкого мира — наша вторая половинка, наш двойник противоположного пола, который находится на астральном плане»), в группах или даже самостоятельно, на астральном плане; последний вариант является наиболее сложным, но одновременно высокоэффективным подходом.

В то время как «обычный» половой акт может привести к рождению

физического ребёнка, перенаправление энергии способно порождать иные, более тонкие тела. Именно эти тонкие тела выступают средством продвижения к конечной цели; поэтому действие, инициированное через них, считается более совершенным, чем действие, исходящее от физического тела (которое, в свою очередь, неизбежно также задействует остальные тела).

Читателю предлагается описание пяти стадий тантрического ритуала: первая стадия — Манса, представляющая собой чайную церемонию. Вторая — Мудра, во время которой ученики объединяются в пары, садятся друг напротив друга и держатся за руки, формируя энергетический круг. Третья стадия — Мадьям-натьям, представляющая собой особый круговой танец. Четвёртая стадия — Матья, предназначенная для продвинутых практикующих и включающая как танец, так и прикосновения. Пятая и заключительная стадия — Майтхуна, предполагающая сексуальный контакт. Помимо этих примеров, изложенных всего на четырёх страницах книги объёмом более 170 страниц, в тексте содержится крайне мало техник, которые были бы подробно описаны.

Текст рассматривает вопросы, связанные с управлением сексуальной энергией при её пробуждении. Эту энергию следует приветствовать и направлять к другим центрам. Одним из способов достижения этого является молитва или танец. Действительно, молитва представлена как практика, значение которой в значительной степени недооценивается. Если энергия человека уже сосредоточена в нижней части тела и он стремится поднять её выше, одним из возможных методов является выполнение приседаний или других упражнений.

Кроме того, в книге утверждается, что женщины обладают девяноста процентами Свадхистаны — сексуального центра, содержащего сексуальную энергию, — тогда как мужчины обладают лишь десятью процентами. Энергетическая связь («санс-контакт»), возникающая во время полового акта, сохраняется даже в случае расставания или развода партнёров, при этом мужчина продолжает постоянно истощать женщину, забирая её энергию. Следовательно, разрыв этих связей считается крайне важным (это учение данная группа разделяет с другими тантрическими движениями, такими как [Путь ЯРа](#) (Path of YahRa)). Хотя в «Даршане. Тантра» Мудрец обещает обсудить эти практики позднее, книга так и не раскрывает, какие именно техники могут привести к прекращению этих связей.

Наконец, хотя перенаправление энергии и критика оргазма являются повторяющимися темами на протяжении всего произведения, концепция удержания семени — наряду с конкретными техниками, направленными на его достижение, которым посвящена обширная тантрическая и неотантрическая литература, — никогда прямо не вводится.

Помимо книг

Помимо письменных учений, ученики Руднева создали видеокурс, включающий в себя 5 видео, с названием (предоставленным мне в частном порядке), посвящённую тантрическим техникам и практикам. Однако, в отличие от «Даршана. Тантра», в этих видеоматериалах данные практики представлены в рамках более широкой концептуальной системы, а не как отдельные техники. Объяснения тантрических методов переплетаются с более общими представлениями Руднева о человеческой обусловленности, социальных программах, внешних воздействиях и роли государственных структур.

Изложение Тантры следует постепенной последовательности, сопоставимой со структурой, представленной в письменных учениях. Сексуальные практики вводятся только после предварительных этапов, включающих саморазвитие, контроль над телом, умом и эмоциями, развитие осознанности и работу с сексуальной энергией. Видеоматериалы представляют Тантру как систему, в которой сексуальные практики составляют лишь один из элементов более широкого процесса трансформации, а не самостоятельную деятельность. Кульминацией этой последовательности является описание Майтхуны как продвинутой тантрической практики, требующей предварительной подготовки. До практики Майтхуны учение акцентирует внимание на постепенном процессе подготовки, включающем медитацию, созерцание идеала, йогические асаны, пранаяму, тантрический танец и практики, направленные на развитие контроля над телом, умом, эмоциями и сексуальной энергией.

Четвёртая часть содержит наиболее подробное практическое описание, представляя «Майтхуну. Сексуальную Кату» как последовательность из двенадцати позиций («связок»: Связка Ястреба, Связка Лебедя, Связка Петуха, Связка Змеи, Связка Ангуса, Связка Рыбы, Связка Оленя, Связка Лошади, Связка Кабана, Связка Волка, Связка Тигра, Связка Дракона). Каждая позиция описывается не просто как положение тела, а как этап энергетической работы, включающий концентрацию, контроль дыхания, движение энергии по энергетическим каналам тела, активацию чакр и пробуждение Кундалини. Практика представлена как требующая сознательного контроля над сексуальной энергией, а не её обычного высвобождения посредством оргазма. Вместо этого сексуальная энергия перенаправляется через тело и преобразуется в более высокие состояния сознания. Заключительные этапы «Каты» рассматриваются как формирование общего энергетического поля между партнёрами, кульминацией которого становятся космическое единение, расширенное сознание и преодоление обычных физических ограничений.

Хранитель Знания и другие Мастера

Что также объединяет большинство томов, так это их графическое оформление,

включающее изображение Мудреца на обложке, под которым подразумевается Руднев. Особый интерес представляет его облачение: чёрная мантия с широкими рукавами и высоким стоячим воротником, головной убор, напоминающий клобук, а также символ «Знамени Мира» Николая Рериха на груди. Хотя этот символ связан с Пактом Рериха (оформленным в 1935 году как «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников»), он также включён в более широкий комплекс идей, продвигавшихся Рерихом. Этот символ тесно связан с эзотеризмом, в особенности с Теософией.

Помимо других прямых отсылок, прежде всего к Георгию Ивановичу Гурджиеву, Рерих занимает особое место в системе взглядов Руднева не только как художник, но и как искатель, стремившийся к знанию посредством усилия, дисциплины и непосредственного опыта. Это противопоставляется современному духовному знанию, которое широко доступно, но зачастую лишено надлежащего понимания и практического применения. Автор часто ссылается на других деятелей, приводит фрагменты из их учений и предлагает собственные интерпретации этих идей. Он также прямо называет нескольких людей Великими Мастерами: Гурджиева, Ошо Раджниша и Карлоса Кастанеду.

Космические законы и влияние планет

Помимо социальных условий и внешних форм обусловленности человека, рассмотренных выше, индивид представлен как подверженный дополнительным воздействиям, выходящим за пределы семьи, государства и социальных институтов, а именно — воздействию планетарных сил, которые в данной системе приобретают ограничивающий характер. Таким образом, астрология представляет собой важный эзотерический компонент движения, функционирующий не как инструмент описания личности или предсказания будущего, а как часть более широкой космологической модели, объясняющей силы, формирующие человеческое существование.

Согласно Даршанам, планеты являются живыми силами, управляемыми различными уровнями космических законов, и человек остаётся под их воздействием до тех пор, пока не развивает осознанность и не обретает способность дистанцироваться от отождествления с мыслями, эмоциями и внешними условиями. Как объясняет Мудрец: «до тех пор, пока мы не достигнем осознанности, планеты будут продолжать воздействовать на нас в соответствии с нашим космограммой, которая была сформирована при рождении».

Иерархия воздействий соответствует различным космическим уровням: обычное существование регулируется низшими законами, связанными с социальными ролями, ложными личностями и повторяющимися моделями поведения. Дальнейшее развитие предполагает переход к более сильным

влияниям, включая законы планет, Солнца, Галактики и, в конечном счёте, высших космических порядков. Автор утверждает, что последователи различных групп подчиняются различным законам и уровням воздействия, предполагая, что эти факторы также обуславливают духовную практику.

Эгрегоры: между духовными сферами и повседневной жизнью

Одним из ключевых понятий, восходящих к эзотеризму и присутствующих во всём учении Руднева, является Эгрегор, который рассматривается во всех томах «Даршанов», за исключением томов 1 и 11, а также в «Даршане. Тантра» и в «Жизнь в Эгрегоре».

Эгрегор описывается как коллективное энергетическое поле, формирующееся вокруг центральной идеи и поддерживаемое эмоциями, убеждениями и действиями связанных с ним людей. Различные религиозные традиции, социальные структуры и формы коллективной идентичности представлены как проявления эгрегорного влияния.

Учение различает низшие эгрегоры, которые укрепляют ограничивающие модели и препятствуют развитию, и высшие эгрегоры, которые обеспечивают доступ к знанию и поддерживают духовную трансформацию. Поскольку человек не может существовать вне подобных влияний, духовное развитие требует распознавания эгрегоров, формирующих его жизнь, и осознанного взаимодействия с ними. Таким образом, категории, происходящие из эзотерического дискурса, переносятся в повседневный опыт, где обычные отношения, социальные роли и личный выбор становятся частью более широких духовных процессов.

Недоразумение: «Путь Дурака»

Масштаб источников, как представляется, уже очевиден. Я рассмотрела лишь некоторые эзотерические темы из обширного корпуса учения Руднева. Однако в нарративе оппонентов неоднократно упоминается только один источник: «Путь дурака», опубликованный в двух томах. Основная проблема этого источника заключается в ошибочной атрибуции авторства. Руднев его не писал. Подобное нередко встречается в эзотерических движениях и само по себе не являлось бы проблемой, если бы данный текст не использовался против Руднева в судебных процессах. «Путь дурака» ошибочно представляется как «главное писание» «Ашрама Шамбалы». Хотя этот текст распространялся среди учеников наряду с множеством других материалов, он никогда не имел особого статуса и не является систематическим изложением учения Руднева.

Первая часть представляет собой беллетризованное повествование о жизни Руднева, в котором он изображён под именем «Кот». Этот персонаж с раннего возраста проявляет интерес к духовности, получает духовные наставления и по

мере взросления занимается самосовершенствованием. Это духовно вдохновлённое повествование об учителе, написанное его ученицей Полиной Петуховой. Вторая часть состоит из текстов, написанных другими учениками.

Некоторые из этих текстов вновь обращаются к темам, которые также встречаются в «Даршанах», однако делают это в существенно иной форме и в ином стиле. В отличие от них, труды Руднева сохраняют чрезвычайно последовательную структуру и стиль на протяжении более чем тысячи страниц. Тексты в «Пути дурака» также лишены чёткой теоретической целостности и не раскрывают более сложные и нюансированные эзотерические темы, рассматриваемые в других источниках. Эта книга никогда не предназначалась в качестве руководства для учеников, тем более для продвинутых последователей.

Хотя недобросовестно использованные оппонентами и обвинителями, недоразумения, связанные с «Путём дурака», сами по себе представляют интерес. Можно утверждать, что не только тексты, связанные с Константином Рудневым, насыщены эзотерическими мотивами, но и их восприятие и интерпретация выявляют любопытные эзотерические измерения: ограниченный доступ к исходным материалам, нарративы о сокрытии и запрете, а также случаи ошибочной атрибуции авторства.

Заключение

Анализ отдельных практик, преподаваемых Рудневым, показывает, что их невозможно рассматривать как изолированные техники, отделённые от более широкой системы идей, в которую они включены. Медитация, астрология и тантрические практики представлены в рамках всеобъемлющей системы, включающей определённые представления о знании, развитии человека и силах, формирующих индивидуальное существование. Представление о том, что знание доступно не всем в равной степени, центральная роль Учителя, а также различие высших и низших форм влияния составляют основу для интерпретации этих практик как инструментов трансформации, а не просто как упражнений или ритуалов.

В то же время практическое измерение показывает, каким образом более широкие элементы мировоззрения Руднева интегрируются как в духовные практики, так и в повседневную жизнь. Такие концепции, как влияние планет, эгрегоры, Тёмные Силы и различие между высшими и низшими формами знания, создают интерпретационные рамки, посредством которых осмысляются личностное развитие, социальные отношения и повседневный опыт. В этом смысле практики выступают не только как методы трансформации, но и как способы восприятия и организации реальности в соответствии с космологией Руднева.

«Наставники»

Интервью с продвинутыми учениками Руднева показывают, каким образом децентрализованная сеть сохраняла и адаптировала его учение после рейда 2010 года и изгнания.

Сьюзан Дж. Палмер

Введение

В данной статье рассматриваются опыт и жизненные пути учеников Константина Руднева до и после рейда 2010 года на «Ашрам Шамбала» — так ученики называли общину Руднева в Сибири.

Процесс изучения этого нового религиозного движения (далее НРД) представляет для данного исследователя уникальные трудности. Во-первых, это российское духовное движение, сформировавшееся в Советском Союзе в период, когда религиозная литература, включая Библию, находилась под запретом, а к религиозным учителям и группам относились с нетерпимостью и подозрением, подвергая их преследованиям. Таким образом, политический и социальный контекст данного движения существенно отличался от контекста новых религиозных движений на Западе.

Вторая сложность для исследователей, пытающихся собрать информацию об этом НРД, связана с жёсткими мерами российского государства, направленными на подавление и ликвидацию «Ашрама Шамбала» в России и за рубежом. Так, после ареста лидера в 2010 году и физического нападения на ашрам, который с момента своего основания в 1989 году превратился в процветающий центр духовного обучения и общинное общество в Сибири, подготовленные Рудневым инструкторы (известные как «наставники» или «преподаватели») бежали за границу, где продолжили распространять его учение, проводя семинары и практические занятия либо внедряя идеи и мировоззрение Руднева в свои повседневные взаимодействия с учениками или слушателями.

Метод исследования, использованный в данной главе, главным образом заключался в проведении интервью с четырьмя «наставниками» (учениками, которых Руднев подготовил для выполнения роли странствующих миссионеров в России в начале 2000-х годов) и с ученицей, ставшей женой Руднева. Эти интервью проводились посредством Zoom в июне 2026 года с участием переводчиков для тех респондентов, которые говорили на русском языке.

Состав участников «Ашрама Шамбала» был изменчивым. Непосредственно

перед рейдом там проживало около 15 человек. В российских городах или в Европе не существовало меньших «ашрамов». Единственным ашрамом был «Ашрам Шамбала», расположенный недалеко от Новосибирска. В других городах существовали местные группы йоги и изучения, где преподавались йога, медитация, пранаяма и идеи Руднева. Ученики время от времени посещали семинары, проводимые инструкторами («наставниками»), которые прошли непосредственное обучение у Константина Руднева, в то время известного как «Шри Джнан Аватар Муни».

Согласно имеющимся у меня контактам, около 20 000 человек принимали участие в этих группах и семинарах, проводившихся в России. До полицейского рейда 2010 года общее число последователей и участников в Европе и во всём мире превышало 100 000 человек.

Ученики Руднева: интервью

Я провела интервью с пятью учениками Константина Руднева посредством Zoom в июне 2026 года. Хотя более обширная выборка была бы предпочтительнее, эти интервью предоставили ценную информацию о социальном контексте, привлекательности учения Мастера, его харизматическом присутствии, методах преподавания, а также о живом и процветающем сообществе «Ашрама Шамбала». Пять моих информантов родились в период с 1975 по 1983 год в Советском Союзе. Все они находятся в возрасте сорока или пятидесяти лет и в настоящее время проживают либо перемещаются между Черногорией, Бельгией, Германией, Аргентиной, Бразилией и другими странами Латинской Америки.

Они выросли в нерелигиозных семьях, где господствовал атеизм, а духовность являлась табуированной темой. Они описывали свои семьи как доброжелательные, поддерживающие и стабильные, а своих родителей — как людей, которые поощряли их к получению университетского образования, основанного на научном знании. Один из них стал психологическим консультантом. Другой изучал механику и технологии, специализируясь на обработке древесины. Ещё один стал инженером. Они рассказывали, что в подростковом возрасте начали знакомиться с альтернативными мировоззрениями, включавшими духовные идеи и практики, и проявляли интерес к научным описаниям паранормальных явлений и психических феноменов, доступным в Советском Союзе в то время. Перестройка открыла возможности для изучения экзотических духовных практик, представленных в шаманизме, боевых искусствах и йоге.

Мои собеседники начали свои самостоятельные духовные поиски в возрасте двадцати лет, присоединившись к занятиям йогой, которые оказались чем-то большим, чем просто практика хатха-йоги. Эти занятия, проводившиеся подготовленными Рудневым инструкторами или «наставниками», включали медитацию, дыхательные упражнения и лекции по эзотерической философии.

Их наставники рекомендовали посещение интенсивных семинаров, на которых участники знакомились с широким спектром духовных идей и практик — от индуистской веданты и буддизма до астрологии и шаманизма. Впоследствии участники получали возможность встретиться с «Учителем» — Шри Джнан Аватар Муни — в «Ашраме Шамбала» недалеко от Новосибирска.

Д. родился в 1980 году в городе Брежнев (ныне Набережные Челны) и получил инженерное образование в университете. Он работал инженером до тех пор, пока призвание распространять учение Руднева не стало для него главным жизненным приоритетом. Он описывает своё детство как счастливое и свободное от религиозного влияния, за исключением одной тётки, которая раз в год навещала его и рассказывала об аурах, чакрах и сверхспособностях. В подростковом возрасте он был прилежным учеником с очень ограниченной социальной жизнью: «Я был очень застенчивым, у меня не было девушек. Образование делает человека застенчивым. Мне было 18 лет, и я понял, что мои планы на будущее очень трудно осуществить. Я был очень молодым, амбициозным, но продвигался медленно. Мне было очень грустно. Мама видела, что я расстроен, и предложила мне заняться йогой. В те времена очень мало людей занимались йогой; это считалось чем-то странным. Друг моей мамы был преподавателем йоги, и когда я пришёл на занятие, я понял, что был слаб и мне нужно много практиковаться. Затем кто-то порекомендовал мне семинар, который я посетил и который мне действительно понравился».

В возрасте 18 лет Д. встретил своего первого преподавателя («наставника») — 50-летнего мужчину по имени Арджуна, который периодически приезжал в город для проведения семинаров. Д. посещал эти семинары в течение пяти лет. «Мы занимались йогой, массажем, работой с чакрами, танцами и дыхательными практиками (пранаямой). Я начал ощущать свободу и расслабление. Арджуна рассказывал о духовном мире, говорил о шаманизме, движении тела и телесных практиках».

Примерно в 22 года Д. познакомился с Константином Рудневым. «Мы называли его Шри Джнан Аватар Муни. Я решил отправиться в Ашрам Шамбала, потому что хотел раскрыть свои сверхспособности». Д. описывал программу обучения в Ашраме: «Сначала всё было похоже на мои предыдущие семинары, но здесь у нас были ежедневные практики, мы жили вместе и много работали над физической подготовкой тела. Я задавал ему вопросы о различных темах, например об астрологии. Его ответы предназначались не только лично для меня, а для всей группы. Его знания были очень глубокими; они преобразили мою жизнь. Я понял, что хочу изучить это глубокое знание и применять его в своей жизни. Я действительно начал осознавать величие Учителя. Я оставался в Ашраме Шамбала шесть месяцев, затем уехал, а после этого приезжал туда каждый месяц или раз в два месяца на несколько дней. Я начал обучаться, чтобы стать учителем — наставником. Некоторое время я работал инженером в университете, но затем решил сосредоточиться на собственном развитии и оставил работу. Я жил в разных городах и проводил семинары. Затем я

вернулся в Ашрам, чтобы очиститься от негативной энергии. После этого я отправился в разные города как странствующий проповедник. В те времена у меня не было общественной жизни. Люди давали мне пожертвования на семинарах, и этого было достаточно. Я не хотел идти социальным путём. Свой 22-й день рождения я провёл с семьёй, а 23-й — в Ашраме. В течение одного года я был помощником Учителя. Когда я путешествовал за пределами Ашрама, я был один, но на втором году мне дали помощника».

М. родился в 1971 году в семье военного, которая жила на Крайнем Севере России, где в течение четырёх месяцев в году не было солнца. Он отмечает: «У нас не было телевизора; вместо этого у нас были Северное море и северное сияние». М. рассказывает, что «вырос в Северной России и на Украине, и я слышал истории о шаманах и духах». В возрасте от 17 до 20 лет М. жил недалеко от озера Байкал в неоязыческой общине, где изучались боевые искусства. Когда ему исполнился 21 год, Д. вернулся в город, где он и его товарищи по учёбе оказались вовлечены в преступную деятельность: «В 1990-е годы мои школьные друзья начали зарабатывать большие деньги, и в итоге я оказался в среде, где царило беззаконие. Меня не интересовали алкоголь или наркотики, но мне нравились деньги. Затем, спустя два года, я остановился. Я понял, что что-то было не так. Моё тело начало страдать. Я начал терять вес. До этого я всегда тренировался и занимался своим телом. Такой образ жизни перестал быть интересным. Я понял, что часть меня умирает».

Д. вновь начал искать людей, связанных с духовными практиками. Ему дали книгу по духовному целительству, на которой была фотография Руднева. В течение двух лет он читал книги Руднева, прежде чем в 1997 году получил приглашение встретиться с ним. Он ненадолго посетил ашрам, затем вернулся на Украину, чтобы завершить незаконченные дела, а в 1998 году присоединился к Ашраму в Сибири: «У меня было 12 лет чистого счастья. Я не женился и не имел детей; моей ролью было быть просто учеником. Я понял, что у меня есть способность объяснять что-либо, поэтому поставил перед собой цель передавать Знание. Сначала я был обычным учеником, занимался йогой, медитацией и боевыми искусствами. Старшие ученики выполняли административные обязанности. Учитель готовил меня к тому, чтобы я стал наставником. Я начал направлять других от его имени. В течение нескольких недель я путешествовал, делился своими знаниями, а затем несколько недель проводил в ашраме, обучаясь. Он учит нас, что ашрам находится внутри тебя — в твоём сердце».

Г. родилась в 1975 году и выросла в Советском Союзе с его «очень сильным запретом на духовность, хотя моя бабушка тайно крестила меня в свою веру». Её отец был механиком, а сама она изучала обработку древесины в местном университете. Она никогда не была замужем и не имела детей. Когда ей было 14 лет, мать привела её в недавно построенную церковь, где добрый священник, который был «не классическим», крестил её. Она объясняет: «Это происходило в период открытости Перестройки, когда в нашу страну приезжали деятели

культуры и учёные». Когда ей было 20 лет и она училась в университете в Братске, мать её подруги познакомила её с йогой: «Я была самой молодой на занятиях среди людей среднего возраста, но была поражена тем, насколько они были энергичными и гибкими по сравнению со мной! Мне было трудно запоминать мантры, которые мы повторяли во время пения, но к концу занятия я почувствовала: “Я дома!” Я ощущала такое вдохновение и поддержку».

После одного года занятий йогой Г. в 2000 году отправилась в «Ашрам Шамбала». Люди жили в разных «квартирах» (апартаментах), однако их количество менялось и составляло от 5 до 30 человек, поскольку люди приезжали и уезжали, чтобы проводить время со Шри Джнан Аватар Муни.

Г. описывает свой приезд как состоявшийся «без каких-либо предварительных представлений», однако вскоре она почувствовала: «всё прекрасно!». «Люди строили духовные отношения, живя вместе, и испытывали ясное ощущение: “Я здесь навсегда”». Как «спортсменка», Г. получала удовольствие от требовательной физической дисциплины ашрама: она вставала в час ночи, чтобы идти плавать, бегала как летом, так и зимой. За время своего четырнадцатилетнего пребывания она изучала книги Карлоса Кастанеды и участвовала в тольтекской шаманской практике «осознанного сновидения».

С. родилась в 1982 году. Её отец был «военным человеком». Она изучала клиническую психологию в одном из московских институтов и начала работать там психологическим и семейным консультантом. В течение пяти лет она посещала группу йоги, которую вела супружеская пара — ученики Руднева, прошедшие обучение в его ашраме. Как она объясняла, занятия хатха-йогой также включали обсуждение «широкого круга тем» и десятидневный курс целительства. С. утверждала, что в начале занятий йогой была на 70% глуха на одно ухо, однако восстановила слух на 100% благодаря посещению занятий, посвящённых тибетским методам исцеления.

После непродолжительного шестимесячного пребывания в «Ашраме Шамбала» Г. вернулась к жизни в Москве. Она начала жить с мужчиной и разделять его образ жизни, включавший курение, употребление алкоголя и тяжёлых наркотиков. Вскоре она заразилась гепатитом С. Она отмечает: «Вы перенимаете и приобретаете образ жизни тех, с кем живёте. Именно так я получила гепатит С. Я прекратила эти токсичные отношения. Я поняла, что мне необходимо выбирать своё окружение. Поэтому я окончательно присоединилась к Ашраму — с 2002 по 2010 год».

После трёх месяцев употребления целебных трав она излечилась от гепатита С. Она прошла обследование, подтвердившее это. Её роль заключалась в организации снабжения ашрама продуктами питания: она размещала заказы и контролировала приготовление пищи.

Ей нравился ежедневный распорядок в ашраме: «Мы просыпались в час ночи,

чтобы идти плавать в озере, затем возвращались домой бегом или бегали трусцой по пляжу. Во время сна мы наполнялись большей энергией для практики осознанного сновидения. Утром мы выполняли физические упражнения, чтобы поднять свою энергию. Вечером мы занимались йогой, чтобы успокоиться, и проводили общую молитву на русском языке. Все наши чтения и мантры были на русском языке».

Целибатный образ жизни

Интересно отметить, что ни один из четырёх наставников не вступил в брак и не имел детей. Многие ученики, приезжавшие в ашрам, прибывали вместе со своими семьями. Хотя наставники отмечали: «Учитель никогда не говорил, что мы должны жениться; он никогда не говорил нам, как всё должно быть. Если люди любят друг друга, он говорит: да, создавайте семью», — представляется, что аскетичный и нестабильный образ жизни странствующего проповедника требовал целибата и отстранённости от интимных отношений. Д. объяснял свой выбор как «жертву ради высшей цели». Он вспоминает обсуждение Рудневым «темы Тантры и идей о преобразовании сексуальной энергии для продления жизни». Он отмечает: «Я использовал эту энергию, чтобы помогать людям. Я постился, очень мало спал и преобразовывал свою сексуальную энергию, чтобы иметь возможность помогать людям».

Пятая участница исследования, Т., стала исключением из этой модели, поскольку она стала женой Константина Руднева.

Т. получила научное образование и выросла без религиозного окружения, не проявляя интереса к духовности. Однако она проявляла большой интерес к философии и психологии. В 2007 году она услышала об Учителе на семинаре, который посещала. Один из учеников Руднева выступал там, и Т. была впечатлена: «Он отвечал на вопросы, которые я раньше никогда не задавала, — о любви и эмоциональных состояниях. До этого я никогда не думала, что возможно контролировать своё эмоциональное состояние. Столько знаний! Я услышала о Мастере Константине и его книгах. Я захотела встретиться с ним. Поэтому в 2008 году я отправилась в Ашрам в Сибири».

Когда она приехала, Руднев уже выступал; она опоздала на его лекцию: «Когда я вошла в комнату, он уже начал говорить, вокруг него было 60 человек. Он сидел в центре сцены. Когда я вошла, я увидела, что он сияет. Он был настолько магнитичен, что я просто остановилась; я даже не стала искать место. Он настолько вдохновлял, говоря о психологическом развитии и о том, как можно искать внутри себя. Я остановилась, чтобы перевести дыхание, затем подошла ближе. Он посмотрел на меня. Я увидела Вселенную в глазах Мастера! За его глазами исчезли все мои вопросы. Я подумала: “Я хочу всегда находиться в этом состоянии, всегда быть с ним!” Я потерялась... В России есть такая фраза: “Самый привлекательный сексуальный орган мужчины — это мозг”».

Т. описывала ежедневные прогулки в лесу: «Я начала бегать в лесу с другими учениками, пока мы не становились горячими и вспотевшими. Затем мы прыгали в ледяную воду или катались голыми в снегу. Учитель говорил, что это укрепляет иммунную систему. Я нашла в деревне место, где были лошади, и спросила его, могу ли я ездить верхом. Каждый день я брала лошадь и отправлялась кататься в лес. Мне это очень нравилось! В середине дня он проводил лекции для небольшой группы близких учеников. Он гулял по лесу в течение шести часов с десятью-пятнадцатью учениками, которых он обучал. Я получила приглашение гулять вместе с ним. Я старалась быть рядом и задавать вопросы. Мы записывали то, что он говорил. Я начала помогать ему. Он не пользуется электронной почтой, но я пользуюсь, поэтому могла помогать отвечать на тысячи вопросов от людей со всего мира».

Она рассказывала об их любовных отношениях: «Однажды мы шли, и он разговаривал с кем-то другим, и я чуть не упала! Он протянул руку и остановил меня. Я посмотрела ему в глаза, и мы стали ближе. Мы держались за руки во время прогулки и начали разговаривать один на один. Меня интересовали идеи, которые он передавал. Он это видел. Он отдаёт всего себя. Иногда мы оставались одни, и мы становились ближе. В мае 2009 года мы поехали в Киев, в Украину. Ему нравилось ездить к морю недалеко от Украины. В тот момент мы были очень близки, и он спросил меня, хочу ли я официально выйти за него замуж (хотя мы уже были вместе навсегда, не только в этой жизни). Поэтому мы поженились в государственном учреждении регистрации, а позднее снова заключили брак в шаманской церемонии в присутствии нескольких близких учеников и четырёх богов вечности, прошлого, настоящего и будущего».

Т. объяснила свою роль в Ашраме: «Я стала правой рукой Константина. Он может ответить на любой вопрос, но он не любит технологии. Он любит природу, но у него нет телефона. У меня есть телефон, и я всегда нахожусь на связи с людьми, поэтому я стала его связующим звеном со всем миром. Он не владеет свободно ни одним языком, кроме русского. Я говорю по-английски, поэтому отвечаю на вопросы, которые ему отправляют на английском языке».

Т. занимала уникальное положение среди учеников Руднева. Она никогда не становилась странствующим наставником, поскольку официально вышла за него замуж. Благодаря этому она смогла сохранять доступ (хотя и строго ограниченный) к Рудневу во время его тюремных заключений в России и Аргентине, а также поддерживать его в период освобождения. Она сопровождала его в Аргентину и оставалась рядом с ним, когда прокуратура Барилоче начала преследование в отношении него, а также заботилась о нём во время домашнего ареста.

Ответы Руднева

Я спросила Т., могу ли я взять интервью у Константина Руднева. Она сообщила мне, что он восстанавливается после операции и не говорит по-английски. В

итоге я отправила список вопросов, которые Т. передала ему. Она организовала длительную и содержательную беседу с её мужем на основе моих вопросов. Благодаря этому я смогла получить представление о становлении Руднева как философа и мистика — от детства до ранней зрелости: о том, кто были его духовные учителя и какие книги оказали влияние на его мышление. Что ещё более важно, я получила представление о том, какие значительные усилия предпринял этот человек, чтобы найти ранее недоступные источники оккультного знания, запрещённые в Советском Союзе, а также о его выдающейся способности синтезировать радикально различные и, на первый взгляд, несовместимые мировоззрения таким образом, чтобы представить ученикам ряд принципиально новых идей и целостную систему забытого знания.

Интерес Руднева к христианству был затруднён тем, что Библия была запрещена в России. Тем не менее, читая атеистическую литературу, он обнаружил большое количество библейских цитат, которые авторы-атеисты высмеивали и осуждали. Он вырезал их и составил из них неполную Библию.

Говоря о шаманизме, Руднев отмечает: «...к счастью, существовали научные труды, доступные для изучения... Когда русские цари завоёвывали Сибирь, туда также отправлялись учёные — этнографы, так сказать... Благодаря этим учёным информация о шаманизме была сохранена. Конечно, она была фрагментарной и неполной, скорее теоретической, но всё же некоторые сведения сохранились».

Чтобы получить доступ к книгам Георгия Ивановича Гурджиева, Кастанеды, Ошо Раджниша и других авторов, Руднев использовал «самиздат» — подпольную литературу, распространявшуюся в Советском Союзе в 1980-е годы посредством самостоятельного перепечатывания. Руднев описывал этот процесс следующим образом: «В то время книги перепечатывали на печатных машинках... Использовали копировальную бумагу — самую тонкую бумагу. Система копирования с помощью копирки позволяла сделать до 12-го экземпляра, после чего текст едва был виден... Всё было размыто и трудно для чтения. Но это позволяло людям создавать сразу 12 экземпляров, а не только одну книгу. Я читал тексты 12-й копии с помощью увеличительного стекла, пытаюсь разобрать буквы. Иногда мне приходилось обводить буквы вручную, потому что они были недостаточно видны. Мне приходилось читать с помощью увеличительного стекла, а иногда восстанавливать смысл интуитивно... Я читал эти книги: Ошо, Гурджиева, Кастанеду и других — через копии самиздата».

Исследования Рудневым состояний транса, достигаемых посредством того, что Элиаде называл «архаическими техниками экстаза», такими как танец или пение, начались ещё в детстве. Он отмечает: «С детства у меня всегда было желание всё переживать непосредственно. Меня не очень интересовали книжные знания. Я всегда хотел испытать, прикоснуться, почувствовать всё, о

чём я узнавал. И только когда я переживал это эмоционально, всем своим существом, я ощущал удовлетворение — да, теперь я знаю, что это такое».

В детстве лес был его домом. В возрасте 20 лет, по его словам, он отправился на Алтай, чтобы в течение нескольких лет обучаться у сибирского шамана по имени Алтай Кам. В детстве он экспериментировал с наркотиками, чтобы испытать их воздействие, и пришёл к выводу, что они мешают проявлению собственной воли человека.

Руднев вспоминает, как в детстве искал на старом приёмнике своего деда христианские песнопения и танцевал под них. Позднее он обнаружил записи песнопений русского православного монаха-отшельника по имени «Монах Роман», которого считает святым: «В 1980-е годы я пытался понять христианство, но мне приходилось постигать его самостоятельно. То есть я брал религиозные песнопения и начинал танцевать под них. И я входил в эти религиозные состояния — глубокие религиозные состояния веры, любви и восприятия Бога».

Харизма Константина Руднева

Интервью содержали яркие описания необычайного присутствия Руднева и его выдающихся ораторских способностей. Мои собеседники подробно описывали его необычные одеяния, доброту и чуткость по отношению к аудитории. М. сообщал: «Вечером мы собирались вместе. Он сидел в кресле, как Ошо. В комнате было приглушённое освещение и горели свечи, что помогало открыть третий глаз. На нём была шаманская повязка на голове. Он был довольно молодым и сильным человеком, обладал необычным голосом — глубоким и спокойным. Когда он говорил, я чувствовал, будто вдыхаю энергию, которую он передавал. Я видел, как аура Учителя наполняла всю комнату. Я ощущал, что его аура была бесконечной добротой и любовью. Он отвечал на все наши вопросы, даже когда они были наивными или когда одни и те же люди снова и снова задавали одни и те же вопросы. Он всегда был готов помочь. Он никогда никого не критиковал; он поддерживал каждого. Когда я впервые увидел Учителя, на нём была чёрная шаманская одежда, вышитая золотой нитью. На его плаще был красный символ, а на голове — шаманская повязка. В итоге я оказался среди сотен людей, живущих вместе и ощущающих, будто Учитель дарит им свою любовь, которая прямо из его сердца направляется ко всем».

Несколько человек отмечали его таинственную природу. С. описывала его как «Учителя, чья мудрость была настолько глубокой, что невозможно было определить его возраст. Он был вне возраста. Сейчас я думаю, что ему, должно быть, было около 30 лет». Они были впечатлены особыми знаниями Руднева о природе духовного мира: «Учитель находился в контакте на тонких планах с Мастерами Шамбалы. Он делился с нами своим опытом самадхи и своими разговорами с Богом о том, как устроена Вселенная».

Рассказ Руднева (переданный через Т.) о его мистическом поиске, начавшемся в детстве, позволяет по-новому взглянуть на его привлекательность и влияние в России. Перед нами человек, который предпринял чрезвычайные усилия, чтобы получить доступ к мудрости, подавлявшейся и запрещённой в его время. В детстве он бродил по лесу, употреблял наркотические вещества, разыскивал христианские песнопения и танцевал под них. В юности он изучал атеистические книги в поисках библейских отрывков, а также читал тексты самиздата 12-й копии через увеличительное стекло. Он не только собрал этот эклектичный массив информации, но и синтезировал его в целостное мировоззрение, подтверждавшее его детскую интуицию о том, что все религии поклоняются одному и тому же Богу.

Наставники: их миссия сегодня

Каждый из наставников выражал глубокое потрясение от разлуки со своим Учителем после рейда 2010 года, чувство утраты и общую решимость продолжать распространение учения своего Мастера. М. сообщил: «После 2010 года я больше никогда его не видел. Он находился в тюрьме 11 лет. После того как я покинул страну, я начал проводить в Бельгии семинары по его учению. Больше нет ашрамов, но как наставник я передаю знание. В средствах массовой информации распространяется так много лжи об имени Учителя. Моя миссия — донести эту истину до людей и рассказать им о Совершенном Учителе, чтобы они всё ещё могли получать от него помощь. Это причиняет боль, потому что то, что я любил, было у меня отнято. Я понял, что невозможно оставаться в России. Когда видишь такую красоту, такую любовь разрушенной... больше невозможно доверять. У меня были друзья за границей, поэтому я сразу уехал. Когда я покидал Россию, я взял с собой свои записные тетради и понял, что это было очень опасно. Я отправился в Европу, в Германию, затем в Латинскую Америку, где останавливался в нескольких странах — Чили и Бразилии. Я помогаю людям; я обучаю их, а они дают мне деньги — пожертвования, не очень много. Мне не нужно многого. Я стараюсь делиться любовью и знанием и учить так, как меня учил мой Учитель. Некоторые люди помогают мне. Они всегда появляются каким-то магическим образом. Он научил меня доверять Вселенной. Если жить таким образом — с доверием и радостью, — люди будут появляться. Я очень благодарен. Но мне больно от того, что такого великого человека не поняли в России. Это очень печально!»

С. рассказал аналогичную историю: «После 2010 года никто ничего не координировал; каждый принимал собственные решения. Это было опасно; мы находились под угрозой. Даже сейчас расследование продолжается, и полиция ищет новых пострадавших. Для его учеников это очень рискованный период. Пострадавших нет. Пострадавшие, указанные в судебном деле в России, были либо вознаграждены, либо принуждены. Никто не вдаётся в подробности, потому что подробностей нет. Ашрам Шамбала больше не существует. Через

несколько лет после рейда организация была официально запрещена».

Опыт Д. частично отличался: «Когда в 2010 году произошёл рейд, меня там не было. Я находился далеко — в Европе или Бразилии. Я примерно в течение года знал обо всей критике и противодействии. Всё это была ложь. Я узнал о рейде из новостей, переданных другими людьми. Я был настолько занят. Я хотел посмотреть информацию в интернете. Я слышал обсуждения. Мне пришлось закрыть свои социальные сети. Я получал угрозы; всё было настолько негативным».

Однако все они разделяли чувство потрясения и беспомощности. Как рассказывал С.: «После рейда я не знал, что делать. Я был потрясён. Я не видел другого пути, кроме как продолжать помогать людям. Я был в Бразилии три года, затем вернулся в Россию. Я увидел там многих учеников. Затем я ездил в другие места, и моя жизнь продолжалась как прежде. Меня приглашали на разные семинары. Сегодня каждый сам по себе помогает людям. Мы поддерживаем связь с нашими коллегами и спрашиваем совета о том, как решать проблемы наших клиентов. Я следую своим собственным путём. Я уехал из России. Все люди, которые хотели продолжать передавать его идеи, переехали за границу. Я живу в Черногории. Я один, но поддерживаю свою семью и друзей в России. Я помогаю людям через практику психологического консультирования. Я не произношу его имя. Но я делюсь его знаниями. Я желаю ему долгой и счастливой жизни настолько, насколько это возможно».

Заключение

Свирепость подавления этого духовного движения российским государством отражается в деятельности «наставников» и сегодня: она по-прежнему носит осторожный и конспиративный характер. Хорошо подготовленные бывшие ученики Руднева, или «наставники», продолжают передавать то, что они называют «знанием» или «мудростью» своего «Учителя», каждый по-своему. Они могут делать это посредством профессиональных контактов на рабочем месте, в рамках психологического консультирования клиентов либо путем организации семинаров и выступлений в качестве приглашенных лекторов. Эти российские носители духовного знания работают за рубежом — в Черногории, Бразилии, Германии, Бельгии и многих других странах.

Согласно сведениям, полученным от моих собеседников, в настоящее время не существует организованного, централизованного или внутренне согласованного движения «Ашрам Шамбала». В течение одиннадцати лет пребывания Руднева в российской тюрьме его коммуникации находились под тщательным контролем. Ему разрешался один краткий телефонный разговор с женой раз в два месяца, причем разговоры проходили под строгим наблюдением. В Черногории за ним также велось наблюдение. После ареста в Аргентине ситуация оставалась аналогичной. Таким образом, начиная с 2010 года, Руднев не имел ни желания, ни возможности руководить каким-либо

«движением». Некоторые наставники продолжили преподавательскую деятельность, уже не находясь под каким-либо контролем со стороны Руднева.

Сегодня наставников можно разделить на три категории. Одни присваивают его идеи, используя их для построения собственной карьеры, при этом не признавая их происхождение и не отдавая ему должного авторства. Другие используют название «Ашрам Шамбала» и ложно утверждают, что являются назначенными им преемниками. Наконец, наставники, представленные в данной главе, продолжают распространять учение Руднева. Поскольку полицейское расследование по-прежнему продолжается, эти наставники не осмеливаются упоминать имя своего духовного учителя или ссылаться на его книги. Тем не менее они продолжают посвящать свою жизнь «помощи людям», передавая общественности знания и мудрость своего анонимного духовного Учителя.

**Антикультовое движение,
Александр Дворкин и Константин Руднев**

Как российская антикультовая деятельность, возглавляемая Александром Дворкиным и поддерживаемая Русской православной церковью, сформировала длительную и успешную кампанию по дискредитации

Вилли Фотре

«Ашрам Шамбала» запрещен в России

11 апреля 2014 года Новосибирский областной суд Российской Федерации запретил религиозное движение «Ашрам Шамбала», основанное Константином Рудневым в Новосибирске в 1989 году. Решение вступило в законную силу 20 мая 2014 года. В судебном постановлении ошибочно утверждалось, что Руднев «дал религиозной группе название “Ашрам Шамбала”». В действительности это название впервые начали использовать некоторые из его учеников, а позднее оно было популяризировано средствами массовой информации; в настоящее время оно широко используется для обозначения сообщества его последователей, однако Руднев никогда не основывал и не регистрировал организацию под названием «Ашрам Шамбала».

В решении суда утверждалось, что «Ашрам Шамбала» является «псевдотантрическим неоязыческим тоталитарным и деструктивным культом, деятельность которого связана с насилием и побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей». При этом не было объяснено, каким образом российский суд может проводить различие между «подлинными» и «псевдо-» тантрическими учениями.

Основываясь на заключении антикультовых «экспертов», суд отметил, что учение Руднева включает «окультные идеи Рерихов, Е. П. Блаватской, К. Кастанеды, Шри Ауробиндо, Ошо, Г. И. Гурджиева и П. Д. Успенского», которые, по всей видимости, суд счел в определенной степени неприемлемыми. Судьи также настаивали на том, что якобы «антисоциальные» идеи Руднева содержались в книге «Путь дурака». Они отвергли возражение о том, что данный текст не являлся доктринальным изложением вероучения, а представлял собой художественное повествование о раннем периоде его жизни, написанное не самим Рудневым, а его учеником и дополненное текстами других учеников.

Решение суда в значительной степени основывалось на теории о том, что «культи» используют «промывание мозгов» — концепции, отвергнутой

западными исследователями новых религиозных движений, но по-прежнему применяемой российскими судами. Рассматривая вопрос о «жертвах» «Ашрам Шамбала», суд указал, что «с целью подавления их воли и подчинения их желаниям и воле К. Д. Руднева в отношении них осуществлялось психическое и психологическое насилие в форме специально разработанных методов агрессивного внешнего воздействия на психику, которые активно применялись к вовлеченным лицам... Применение этих методов привело к формированию устойчивой психологической зависимости вовлеченных лиц от К. Д. Руднева и среды религиозной группы “Ашрам Шамбала”, страха перед социальными связями и отношениями за пределами этой группы, а также к установлению контроля над действиями и волей “адептов” и “садхаков”, их подчинению его (Руднева) воле и желаниям и длительному удержанию их в религиозной группе “Ашрам Шамбала”».

Суд был осведомлен о решении Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 2010 года по делу «Московская община Свидетелей Иеговы и другие против России», в котором меры, предпринятые в отношении Свидетелей Иеговы, были признаны несовместимыми со свободой религии или убеждений. Однако он разграничил дело Руднева и это дело, указав, что в случае с Рудневым убеждения навязывались членам группы посредством «принуждения против их воли». В действительности Свидетелей Иеговы также обвиняли в использовании «контроля сознания». ЕСПЧ [возразил против](#) этого утверждения, отметив, что «не существует общепринятого и научного определения того, что представляет собой “контроль сознания”».

Суд также указал, что в деле Руднева решение о запрете «Ашрам Шамбала» основывалось на ранее вынесенном обвинительном приговоре по уголовному делу. Годом ранее, в феврале 2013 года, Руднев был приговорен к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима после показательного судебного процесса, основанного на [сфабрикованных обвинениях](#) и сопровождавшегося процессуальными нарушениями, искажением свидетельских показаний и конструированием определенной версии событий.

Однако преследование началось еще раньше. В Новосибирске полиция пыталась пресечь деятельность раннего движения. Попытки привлечь Руднева к уголовной ответственности предпринимались в 1999, 2004 и 2008 годах, однако каждый раз следственным органам в конечном итоге не удавалось установить наличие какого-либо состава преступления или выявить потерпевших.

В 2004 году было возбуждено уголовное дело по статье 239 Уголовного кодекса Российской Федерации («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, а равно руководство такой организацией»), положению, которое часто применяется в отношении групп, обозначаемых как «культи» (по-русски — «секты»). Впоследствии производство по делу было прекращено, поскольку следствие не обнаружило

достаточных доказательств совершения какого-либо преступления.

В октябре 2008 года полиция и подразделения специального назначения провели рейд в деревне Плотниково Новосибирской области, где проживал Руднев. В ходе операции он был задержан вместе с шестью членами движения, которые к тому моменту уже находились в федеральном розыске.

После рейда Главное управление внутренних дел [публично сравнило](#) «Ашрам Шамбала» с японским движением «Аум Синрикё», которое в 1995 году осуществило террористическую атаку с применением зарина в токийском метро, в результате чего 14 человек погибли, а тысячи получили ранения. Это сравнение должно было произвести сильное впечатление на общественность и сформировать негативное отношение к Рудневу. Однако оно было совершенно неуместным, поскольку «Ашрам Шамбала», в отличие от «Аум Синрикё», никогда не был связан с террористическими актами.

Кто стоял за преследованием?

Хотя Руднев являлся не только духовным, но и политическим диссидентом и открыто критиковал существующий режим, основным инициатором преследования выступала Русская православная церковь (РПЦ). Несмотря на то что в этой деятельности были задействованы и другие фигуры, главным антикультовым активистом, привлеченным РПЦ в России, является Александр Леонидович Дворкин. Он также сыграл ключевую роль в деле Руднева.

РПЦ и Дворкин выражали растущую обеспокоенность распространением «Ашрам Шамбала». Они утверждали, что к началу XXI века движение насчитывало приблизительно 20 000 последователей, и все чаще представляли его как одну из наиболее значимых «культовых» организаций страны.

Дворкин часто освещал деятельность Руднева и «Ашрам Шамбала» на своем веб-сайте iriney.ru. Еще в 2003 году на этом сайте была [опубликована статья](#) второго лица в Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) — протоиерея Александра Новопашина, в которой «Ашрам Шамбала» описывался как «чудовищный культ, практикующий травлю, растление детей, сексуальное насилие, извращения и вымогательство».

В 2004 году [другая статья](#) на сайте Дворкина утверждала, что ученики не осознавали, что являются «жертвами», поскольку подверглись «промыванию мозгов», и завершалась следующим выводом: «Практически невозможно закрыть культ. У нас есть Закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”, который подтверждает право каждого человека на свободу вероисповедания». К счастью для последователей Дворкина, политическая обстановка позднее изменилась.

О том, что именно РПЦ стояла за уголовным преследованием Руднева,

свидетельствует также тот факт, что после судебного процесса принадлежавшие ему духовные книги и религиозные предметы были уничтожены по постановлению суда от 18 декабря 2013 года — мера, которую РПЦ на протяжении длительного времени активно поддерживала. Помимо книг, суд распорядился уничтожить «53 компакт-диска, содержащих аудио- и видеофайлы религиозного объединения», а также даже «три ритуальных бубна с кямлами».

Антикультовое движение в постсоветской России

После христианизации Киевской Руси в 988 году и распространения христианства на север и восток Европы восточное православие стало доминирующей религиозной традицией в России.

В 1917 году большевистская революция привела к установлению принудительной секуляризации и коммунистической идеологической обработки населения, за которыми последовали масштабные преследования всех религий, включая Русскую православную церковь. Такое положение сохранялось более 70 лет.

В период политики гласности и перестройки, провозглашенной Михаилом Горбачевым, был принят важный законодательный акт. 25 октября 1990 года Дума (нижняя палата Федерального Собрания России) приняла «Закон о свободе совести». Впервые в истории России исповедание религии было объявлено неотъемлемым правом всех граждан.

Одним из непосредственных последствий Закона 1990 года стало беспрецедентное и стремительное расширение религиозного многообразия. Миссионеры протестантских, католических, мормонских, буддийских, индуистских и других религиозных традиций в большом количестве начали прибывать в Россию. Некоторые новые религиозные движения иностранного происхождения быстро обрели последователей, однако одновременно в обществе возникла обеспокоенность по поводу темпов их распространения и источников их финансирования. Возникло недоверие, создавшее благоприятные условия для формирования антикультовой активности.

Руднев и его школа оказались среди тех, кто воспользовался открытостью России к мировому религиозному многообразию после 1991 года, однако одновременно они стали жертвами последовавшей волны сопротивления, негативной реакции и отторжения.

Рост религиозного многообразия начал вызывать тревогу у РПЦ, когда она стала воспринимать его как вторжение, угрозу российской идентичности и, в конечном итоге, как вопрос экзистенциального характера.

Кроме того, по мере постепенного возвращения РПЦ в сферу внутренней

политики России антикультовое движение в стране превратилось из относительно маргинального явления в значимый религиозный, политический и общественно-безопасностный фактор.

Российское антикультовое движение первоначально сформировалось как реакция Православной церкви на ускорившийся приток иностранных миссионеров, новых религиозных движений и альтернативных духовных групп, заполнявших вакуум, возникший после периода принудительного государственного атеизма.

Становление этого движения также было обусловлено глубокой политической и экономической нестабильностью начала 1990-х годов. Распад Советского Союза привел к масштабной социальной неопределенности, снижению уровня жизни и исчезновению многих привычных общественных институтов.

В последующие десятилетия православное антикультовое движение оказалось тесно связано с интересами российского государства, которое все более активно проводило ограничительную политику в отношении религиозных меньшинств, чьи центры принятия решений находились за пределами страны.

Первые организованные антикультовые инициативы появились после распада Советского Союза. До возвращения в Россию в начале 1990-х годов Дворкин некоторое время находился в Соединенных Штатах.

Во время пребывания в США Дворкин принял русское православное христианство и познакомился с западным антикультовым движением, которое широко опиралось на такие концепции, как «промывание мозгов» и «контроль сознания», для объяснения процесса обращения людей в религиозные прозелитические группы.

Когда в 1992 году он вернулся в Россию, он адаптировал эти идеи к постсоветскому контексту, утверждая, что «тоталитарные культы» представляют угрозу не только для отдельных верующих, но и для российского общества и национальной идентичности.

В 1993 году он основал Информационно-консультационный центр имени святителя Ириния Лионского (ИКЦИЛ) под эгидой Русской православной церкви и с благословения Патриарха Алексия II. Центр стал наиболее влиятельной антикультовой организацией в России, занимаясь обширным документированием деятельности новых религиозных движений и подготовкой информационных, просветительских и консультативных материалов.

Он утверждал, что некоторые религиозные группы используют психологическое манипулирование, эксплуатируют своих членов и представляют опасность для общества.

В отличие от многих западных антикультовых движений, которые зачастую

развивались независимо от традиционных религиозных институтов, российское антикультовое движение оказалось глубоко переплетено с РПЦ. Православные лидеры рассматривали приток иностранных религиозных групп как угрозу духовной и культурной идентичности России. Антикультовая риторика нередко представляла религиозные меньшинства иностранного происхождения не просто как опасные организации, а как агентов внешнего влияния, подрывающих национальные традиции. Такая трактовка соответствовала более широким националистическим настроениям, усиливавшимся в постсоветской России.

На фоне последовавших за этим споров иностранный прозелитизм стал предметом острых общественных дискуссий: несколько российских регионов приняли местные законы, отдававшие предпочтение традиционным для них религиям и ограничивавшие миссионерскую деятельность новых религиозных групп. Главным объектом этих споров и основной мишенью регионального законодательства стали именно новые религиозные движения.

В 1997 году был принят важный законодательный акт — «Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”». Он отражал обозначенные выше противоречия и вводил серьезные ограничения на регистрацию религиозных организаций, а следовательно, и на деятельность религиозных групп иностранного происхождения. Религиозные общины, зарегистрированные в соответствии с законом 1990 года, были обязаны пройти перерегистрацию: многим из них было отказано в праве на повторную регистрацию, и они обжаловали отрицательные решения сначала в национальных судах, а затем в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Среди таких организаций были, в частности, Армия спасения, иезуиты, Свидетели Иеговы и Церковь саентологии.

Закон прямо не был направлен против «культов», однако он проводил различие между «традиционными» религиями и более новыми религиозными организациями. Группы, которые не могли продемонстрировать длительную историю деятельности на территории России, оказывались в существенно менее выгодном правовом положении. Православные лидеры и антикультовые активисты широко поддержали этот законодательный акт.

Закон также ввел развернутую систему регистрации, в рамках которой религиозные организации должны были предоставлять учредительные документы, указывать своих учредителей и выполнять различные административные требования. Хотя незарегистрированные группы формально не были запрещены, они действовали в условиях все большей правовой неопределенности, которые становились еще более ограничительными по мере последующего расширения государственного контроля в результате принятия законодательства о противодействии экстремизму. Закон прямо признавал «особую роль» православия, одновременно признавая ислам, иудаизм и буддизм традиционными религиями России, тем самым закрепляя

иерархическую модель, отдававшую предпочтение устоявшимся религиозным традициям перед новыми религиозными движениями.

Закон 1997 года, а также идеологическая позиция и политика, которые российские власти приняли в последующий период, были обусловлены стремлением обеспечить «духовную безопасность» России. Эта новая концепция закрепляла предполагаемую роль Русской православной церкви в защите национальных ценностей и безопасности. Это положило конец краткому периоду религиозной свободы, который Россия переживала после принятия Закона 1990 года «О свободе совести».

В 2000 году администрация Путина изложила в своей Концепции национальной безопасности следующее положение: «Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает также защиту культурного и духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России. Должна проводиться государственная политика по обеспечению духовного и нравственного благополучия населения, запрещению использования эфирного времени для пропаганды насилия и низменных инстинктов, а также противодействию негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров».

Эта концепция «духовной безопасности» стала важным элементом политики в сфере национальной безопасности. Начиная с принятия Концепции национальной безопасности 2000 года защита духовного и нравственного наследия России все чаще стала представляться как обязанность государства. Антикультовые активисты нашли восприимчивую аудиторию в государственных структурах, представляя религиозные меньшинства не только как угрозу для отдельных верующих, но и как угрозу патриотическим ценностям и общественной стабильности.

В течение 2000-х годов антикультовый дискурс становился все более институционализированным. При руководстве Владимира Путина российское государство продвигало представление о национальном единстве, тесно связанном с православным христианством. Антикультовые организации расширяли сотрудничество с государственными учреждениями, образовательными организациями и правоохранительными органами. На конференциях, в публикациях и рамках учебных программ предупреждалось об опасности «деструктивных культов» — термина, который получил широкое распространение, несмотря на отсутствие у него четкого юридического определения.

Концепция «тоталитарного культа», использовавшаяся и активно эксплуатировавшаяся Дворкиным, оставалась центральным элементом российского антикультового движения. Сторонники этой концепции утверждали, что подобные группы осуществляют чрезмерный контроль над

своими членами, изолируют их от общества и манипулируют их убеждениями. Однако критики отмечали, что этот термин часто применялся в широком смысле к самым разным иностранным религиозным меньшинствам, включая группы, не имевшие никакой истории насилия или преступной деятельности. Исследователи религии нередко критиковали российскую антикультовую литературу за использование преимущественно полемических, а не академических определений.

Таким образом, концепция «духовной безопасности» стала основой кампании, основанной на параноидальном восприятии «иностранных» врагов и «иностранных» идей, а также для принятия мер, неоправданно ограничивающих свободу религии или убеждений российских граждан, избравших неконвенциональный духовный путь.

Российские идеи также получили распространение за рубежом благодаря заметной роли Дворкина, который на протяжении многих лет занимал должность вице-президента Европейской федерации центров исследования и информации о сектантстве (FECRIS), пока не покинул эту организацию в 2023 году из-за своей поддержки российского вторжения в Украину.

Еще одним поворотным моментом стало принятие и реализация в 2002 году «Закона о противодействии экстремистской деятельности». Изначально этот закон обосновывался необходимостью борьбы с терроризмом после событий 11 сентября. Однако впоследствии федеральные власти все чаще использовали его в рамках своей кампании по обеспечению «духовной безопасности» для преследования так называемого «религиозного экстремизма» и для цензурирования религиозной литературы, которую определенные российские «эксперты» объявляли «экстремистской».

Закон 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» содержал широкие и расплывчатые определения экстремизма, что позволяло властям проводить проверки, возбуждать дела и привлекать к ответственности широкий круг религиозных организаций.

На протяжении последующих лет влияние Дворкина вышло за пределы публичной деятельности и общественной пропаганды. В 2009 году он был назначен руководителем Экспертного совета при органе государственной власти, ответственного за консультирование властей по вопросам регистрации и деятельности религиозных организаций. Это назначение предоставило ведущему антикультовому активисту институциональную роль в реализации религиозной политики России, продемонстрировав все более тесную взаимосвязь между антикультовыми организациями и государством.

Закон предоставил властям полномочия ограничивать свободу религиозного самовыражения и криминализировать широкий спектр религиозной деятельности. Начиная с 2004 года государство стало преследовать так

называемый «экстремизм» и выносить предупреждения в отношении определенных видов религиозной деятельности. Общая аргументация заключалась в том, что Закон 2002 года запрещает любые формы выражения, пропагандирующие превосходство одной религии над другой — фактически, над Русской православной церковью. Статья 13 предусматривала создание федерального списка запрещенных экстремистских материалов.

Первая поправка к Закону 2002 года была внесена на рассмотрение Государственной думы в 2006 году. Среди прочих изменений, внесенных в закон, было расширено определение того, что именно может квалифицироваться как экстремистская деятельность: в него были включены ненасильственные акты гражданского неповиновения. Вызывающая серьезную обеспокоенность поправка предусматривала следующее:

- а) определение экстремизма должно включать клевету в отношении государственных должностных лиц, связанную с обвинениями в экстремизме или в совершении особо тяжкого преступления;
- б) любой акт насилия (включая хулиганство), совершенный в отношении должностного лица, должен квалифицироваться как экстремизм;
- в) запрещаться должны не только призывы к осуществлению экстремистской деятельности, но и «оправдание» экстремистской деятельности.

В результате в настоящее время закон определяет экстремистскую деятельность как «возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни». Расплывчатость этого определения оставляет властям возможность объявлять любые религиозные учения, противоречащие учениям «традиционных религий», «возбуждающими религиозную рознь».

В 2010-е годы произошло дальнейшее сближение антикультового движения и интересов государственной безопасности. Законы, первоначально предназначенные для борьбы с терроризмом и политическим экстремизмом, все чаще стали применяться в отношении новых религиозных групп.

Новое законодательство, включая «пакет Яровой» 2016 года, ввело дополнительные ограничения на миссионерскую деятельность, ограничив распространение религиозных учений за пределами официально разрешенных мест и расширив государственный контроль за религиозными общинами.

Все эти правовые меры были использованы как инструмент для начала запрета религиозных меньшинств иностранного происхождения. Наиболее заметным примером стал запрет в 2017 году мирного движения Свидетелей Иеговы, которое было объявлено экстремистской организацией. При этом сами Свидетели Иеговы выступают против войны и военной службы.

Одновременно антикультовое движение расширило сферу своего внимания за

пределы собственно религиозной тематики. Все более распространенными становились опасения относительно психологического манипулирования, коммерческих организаций, предлагающих программы самопомощи, эзотерических движений и интернет-сообществ. Российские антикультовые активисты утверждали, что опасные формы социального воздействия могут возникать как в религиозном, так и в светском контексте. Тем не менее их деятельность по-прежнему была в большей степени связана с вопросами национальной безопасности, культурного суверенитета и защиты традиционной религиозной идентичности.

К 2020-м годам антикультовое движение стало устойчивым компонентом российской политики в религиозной сфере. Государственные органы, православные учреждения и антикультовые организации регулярно сотрудничали в выявлении и критике групп, которые считались представляющими общественную опасность. Публичные дискуссии о «культах» все чаще вписывались в более широкий государственный дискурс, связанный с обеспокоенностью иностранным влиянием, информационной безопасностью и идеологической консолидацией.

В более широком смысле антикультовый дискурс эволюционировал от православной кампании против конкретных религиозных меньшинств иностранного происхождения в систему представлений, посредством которой государство оправдывало усиление регулирования религиозной жизни во имя национальной безопасности, духовного суверенитета и защиты традиционных ценностей.

Судебное дело Дворкина — Руднева

В октябре 2010 года Дворкин дал интервью изданию [«Правда.ру»](http://pravda.ru), посвященное Рудневу и «Ашрам Шамбала». Статья вышла под заголовком «Организатору оккультных оргий грозит тюремное заключение».

В ходе интервью Дворкин охарактеризовал Руднева как «известного мошенника и афериста с ярко выраженными садистскими наклонностями». Согласно статье, Дворкин также утверждал, что в результате деятельности «Ашрам Шамбала» «люди исчезали», члены движения подвергались «жестокой травле» и участвовали в «коллективных сексуальных оргиях». Он также заявил, что члены движения «подвергались пыткам, избиениям, им окунали головы в унитазы, их обжигали сигаретами и резали». Кроме того, он отметил, что «несколько лет назад он (Руднев) был помещен в психиатрическую больницу для проверки его вменяемости, но скрылся от следствия».

Впоследствии Руднев подал гражданский иск против Дворкина с требованием защиты чести и репутации, а также предъявил иск к «Правда.ру» о компенсации морального вреда. Он потребовал опубликовать опровержение в форме права на ответ, чтобы опровергнуть выдвинутые против него

утверждения, а также взыскать компенсацию в размере 500 000 рублей с «Правда.ру» и 1 000 000 рублей с Дворкина.

Басманный районный суд Москвы начал рассмотрение дела в 2011 году, однако ни один из ответчиков — включая «Правда.ру», Дворкина и журналиста, подготовившего статью, — не явился на предварительные судебные заседания. 26 марта 2012 года суд [отказал в удовлетворении требований Руднева](#). Он обжаловал это решение, однако 22 августа 2012 года Московский городской суд оставил решение об отказе без изменения.

Заслуживают внимания основания, приведенные судом для освобождения Дворкина, обозначенного в судебных документах как Д. А. Л., от какой-либо ответственности: «Судебная коллегия считает данный вывод правильным, поскольку Д. А. Л. в данном случае выступал как должностное лицо общественной организации. Отказывая в удовлетворении требований к Д. А. Л., суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что в соответствии с действующим гражданским законодательством критерием разграничения утверждений о фактах и событиях от оценочных суждений (мнений, убеждений) является возможность проверки такой информации на предмет ее соответствия действительности, истинности или ложности. Оспариваемое истцом высказывание не может рассматриваться как утверждение о факте или событии, а представляет собой мнение, суждение или убеждение, которое не может быть проверено на соответствие действительности и, следовательно, не может являться предметом судебной защиты в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Согласно мнению судебной коллегии, суд первой инстанции пришел к «обоснованному выводу» о том, что высказывания Дворкина не содержат утверждений о фактах, а представляют собой лишь «мнения». Этот вывод был очевидно ошибочным, поскольку утверждение о том, что члены движения «подвергались пыткам, избиениям, им окунали головы в унитазы, их обжигали сигаретами и резали», описывает предполагаемые факты, а не является выражением мнения. Оно должно было быть проверено на соответствие действительности, особенно с учетом того, что Руднев не был осужден за совершение этих преступлений.

Таким образом, защита, предоставленная судом Дворкину, стала еще одним свидетельством симбиотических отношений между РПЦ, антикультовыми активистами, судами и средствами массовой информации в России в условиях политического курса, проводимого при режиме Путина. Это также означает, что судебные решения, вынесенные в России, или публикации в российских средствах массовой информации не следует рассматривать за рубежом как доказательства. Они относятся к сфере пропаганды и, вместо описания фактов, выражают позицию РПЦ и государственного режима, функционируя как инструменты преследования духовных и политических диссидентов.

Создание образа чудовища: российские СМИ и дело Руднева

Как российское государство и оппозиционные средства массовой информации совместно сформировали образ Константина Руднева как «монстра культа».

Розита Шорите

Введение

Современные общества зачастую исходят из предположения, что дискриминация религиозных или духовных меньшинств является результатом государственной политики либо действий правоохранительных органов. Однако на практике задолго до вмешательства суда или принятия государством ограничительных мер средства массовой информации нередко играют решающую роль в формировании общественного восприятия малоизвестных религиозных движений. Посредством сенсационализма, избирательного освещения событий и некритического воспроизведения стереотипов журналисты способствуют формированию образа определённых групп как изначально опасных, манипулятивных или преступных. После того как такой образ закрепляется в общественном сознании, репрессивные меры становятся легче поддающимися оправданию, а жертвы предубеждений оказываются изолированными, подвергаются стигматизации и лишаются презумпции невиновности. Средства массовой информации не просто отражают общественные страхи — они участвуют в их создании.

В данной статье я рассматриваю, каким образом российские средства массовой информации способствовали конструированию образа Константина Руднева как воплощения «злого лидера культа» и его организации «Ашрам Шамбала» как стереотипного «культа». В первой части анализируется отношение официальных российских СМИ — тех изданий и медиаресурсов, которые поддерживают режим Путина и на протяжении длительного времени используют антикультовую риторику в качестве инструмента социального контроля. Во второй части я обращаюсь к ведущим оппозиционным медиаресурсам, политические позиции которых радикально отличаются, однако их подход к освещению деятельности Руднева поразительно схож. Особенность случая Руднева заключается в том, что, в отличие от многих других политических и социальных тем, отношение провластных и оппозиционных СМИ к данному вопросу в значительной степени совпадает. В заключении я исследую причины этого, на первый взгляд, парадоксального явления и показываю, каким образом оно выявляет более глубокие структурные

предубеждения, выходящие за пределы идеологических различий.

Российский медиаландшафт и «культы»

В современной России «официальный» медиаландшафт представляет собой не открытое пространство конкурирующих нарративов, а тщательно управляемую систему, в которой органы прокуратуры, спецслужбы и религиозные структуры формируют общественное восприятие задолго до того, как суд выносит какое-либо решение. Особенно наглядно эта система проявляется в делах, связанных с религиозными меньшинствами и духовными движениями, где государство, Русская православная церковь и антикультовые активисты взаимодействуют между собой, создавая единую, унифицированную картину: «культ» как чудовищная угроза для общества. Дело Константина Руднева и «Ашрама Шамбала» является хрестоматийным примером функционирования этого механизма.

Российские средства массовой информации формально отличаются разнообразием, однако на практике большинство медиаресурсов — национальное телевидение, региональные газеты и крупные интернет-порталы — функционируют в рамках системы политической лояльности и зависимости от органов прокуратуры. В уголовных делах журналисты редко проводят самостоятельные расследования. Вместо этого они воспроизводят версии событий, предоставленные Следственным комитетом, ФСБ или местными органами прокуратуры. Как показывают независимые исследования судебного процесса над Рудневым, само судебное разбирательство сопровождалось многочисленными противоречиями, использованием ненадёжных свидетельских показаний и процессуальными нарушениями. Однако ни одна из этих сложностей не получила отражения в материалах основных российских СМИ.

Роль российских СМИ заключается не в том, чтобы подвергать сомнению подобные утверждения, а в том, чтобы усиливать их распространение. Когда государство, Русская православная церковь и органы прокуратуры приходят к выводу, что духовный Учитель представляет угрозу (тем более если этот Учитель, как Руднев, одновременно критикует государство и существующий политический режим), медиамашина начинает производить материалы, в которых он изображается как жестокий, манипулятивный, сексуально девиантный и опасный человек. В результате общественный консенсус формируется ещё до начала какого-либо судебного разбирательства.

Данный механизм укрепляется благодаря участию Русской православной церкви (РПЦ), которая обладает привилегированным доступом к государственным институтам и медиаплатформам. После возрождения, последовавшего за распадом Советского Союза, РПЦ начала терять прихожан по различным причинам. Конкуренция со стороны духовных меньшинств не

являлась основным фактором этого процесса. Однако церкви оказалось проще объяснять собственное сокращение влияния «переманиванием паствы» со стороны «культов», чем исследовать более глубокие причины своего упадка. Антикультовые активисты, такие как Александр Дворкин и Александр Новопашин — оба являющиеся сотрудниками церкви, — выступают в качестве «экспертов» практически в каждом медиаматериале, посвящённом новым религиозным движениям. Их присутствие обеспечивает формирование образа любой альтернативной духовности как «тоталитарного культа» независимо от наличия соответствующих доказательств.

После 2022 года Новопашин и Дворкин приобрели международную известность благодаря своей поддержке агрессивной войны против Украины и неоднократным утверждениям о том, что украинское правительство якобы находится в союзе с рядом «культов», включая Церковь саентологии, американских пятидесятников и даже сатанистов. В действительности их антиукраинская пропагандистская деятельность началась задолго до этого. Их позиция, а также протесты украинских учёных вынудили Европейскую федерацию центров исследований и информации о сектантстве (FECRIS), вице-президентом которой Дворкин являлся в период с 2009 по 2023 год, в 2023 году публично разорвать связи с российским отделением организации, возглавляемым Дворкиным и Новопашиним.

Дворкин и Новопашин сыграли ключевые роли в конструировании образа Руднева как общественного врага одновременно государства и церкви. Новопашин выступал в ряде медиаматериалов, посвящённых «Ашраму Шамбала», а позднее утверждал, что во время расследования, приведшего к аресту Руднева, он «работал вместе со следователями, неоднократно присутствуя при изъятии вещественных доказательств из квартир членов культа», а также осуществил «депрограммирование» некоторых «культистов». Сам факт участия православного антикультового священника в полицейской операции, направленной против квартир «членов культа», представляет самостоятельный интерес и демонстрирует неразрывную связь между правоохранительными органами, спецслужбами, антикультовыми активистами и Русской православной церковью в процессе репрессий против религиозных меньшинств в России.

Дворкин также часто выступал в средствах массовой информации, комментируя дело Руднева. В 2010 году, во время ареста Руднева, он сформулировал официальную позицию провластных СМИ в интервью, данном им изданию [«Правда.ру»](http://www.pravda.ru) 7 октября. Дворкин назвал «Ашрам Шамбала» «одним из самых известных тоталитарных культов», а Руднева — «известным мошенником и аферистом с ярко выраженной садистской склонностью». Далее он создал образ «культа», рассчитанный одновременно на запугивание и возбуждение интереса у читателей. «Адепты культа подвергались жестоким издевательствам и участвовали в коллективных сексуальных оргиях, — заявил Дворкин. — Их подвергали пыткам, избивали, окунали головой в унитаз,

прижигали тела сигаретами и наносили на их тела порезы».

Дворкин признавал, что доказательств этих ужасных преступлений было немного (и, фактически, даже предвзято настроенные российские судьи позднее не включили эти деяния в перечень обвинений, по которым Руднев был осуждён). Члены предполагаемого «культа» отрицали, что подобные события когда-либо происходили. У Дворкина имелось стандартное объяснение, характерное для антикультовых активистов: промывание мозгов. Дворкин утверждал, что «воля членов секты была настолько подавлена, что они не признавали себя жертвами. Поэтому было очень трудно возбудить уголовное дело».

Формирование образа Руднева как «чудовища культа» в провластных российских СМИ

Аналитическое исследование выборки публикаций, размещённых в ведущих российских провластных средствах массовой информации до начала и в период судебного процесса над Рудневым, выявляет семь основных риторических моделей. В совокупности они демонстрируют, каким образом российская медиамашина конструирует образ «чудовищ культа» посредством предсказуемой последовательности приёмов:

- Сенсационализм
- Сексуальная паника
- Оккультизм и мистицизм
- Промывание мозгов и психологическое порабощение
- Насилие, самоубийства и смерть
- Финансовая эксплуатация
- Угроза детям и семьям

Дело Руднева включает все эти элементы, которые воспроизводились в десятках газетных публикаций и телевизионных программ.

Во-первых, это дело представляется как сенсационное событие. Читателям сообщается, что оно является уникальным и представляет собой проявление исключительного зла. Оно якобы заслуживает их полного внимания.

Во-вторых, моральная паника оформляется как сексуальная паника. Заголовок газеты «Правда» после ареста Руднева гласил: «Организатору оккультных оргий грозит тюремное заключение». Читателей надлежащим образом информировали о том, что ритуалы группы включали «обнажённых женщин» и «сексуальных рабынь». Хотя Руднев был осуждён за предполагаемое сексуальное насилие в отношении одной женщины — показания которой изменялись в ходе следствия и судебного процесса и вызывали серьёзные сомнения, — «организация оргий» не входила в число предъявленных ему обвинений.

В-третьих, чтобы придать истории ещё более сенсационный характер, утверждалось, что эти «оргии» были «оккультными». Речь шла уже о XXI веке, а не о XVI столетии, однако призрак чёрной магии по-прежнему преследовал средства массовой информации и их аудиторию. Хотя многие люди проявляют интерес к эзотерике и мистицизму, эти явления по самой своей природе обладают ореолом таинственности и поэтому могут использоваться для формирования атмосферы страха.

В-четвёртых, Дворкин и российское антикультовое движение на протяжении десятилетий доминировали в медиадискурсе о новых религиозных движениях и популяризировали представление о «промывании мозгов» как о характерной практике «деструктивных культов». Почему люди вступают в эзотерико-оккультные и сексуально девиантные группы, в которые ни один нормальный человек не вступил бы? Потому что они подверглись «промыванию мозгов». Почему их «жертвы» отрицают, что являются жертвами? Потому что «культы» разработали таинственные методы контроля над сознанием.

В-пятых, даже при отсутствии каких-либо доказательств само движение и его лидеры связывались с подозрительными случаями смертей, самоубийств и убийств. Уже в 2008 году [«Комсомольская правда»](#) утверждала, что «члены культа Руднева довели до самоубийства как минимум трёх человек», что якобы доказывало: Руднев является «самым опасным сектантом в России». Никаких доказательств при этом представлено не было; данное утверждение выполняло исключительно функцию морального шока. Именно эта публикация, возможно, стала источником истории об одном «Владиславе Большакове», описанном как «член культа», который якобы «повесился в 2002 году» и был «похоронен в ближайших лесных посадках возле дачи Руднева в Плотниково». Эта история была представлена как рассказ неназванных недовольных бывших участников, которые «точно не помнили» подробностей. Впоследствии она стала широко распространяться и продолжает воспроизводиться, переходя из одного медиаресурса в другой. Однако различные расследования, связанные с Рудневым, не обнаружили ни захороненного тела, ни каких-либо свидетельств того, что некий «Владислав Большаков» действительно совершил самоубийство через повешение.

Однако в 2021 году проблема отсутствия доказательств была решена благодаря популярному российскому реалити-шоу телеканала ТНТ «Битва экстрасенсов» — многолетнему телевизионному конкурсу среди людей, называющих себя ясновидящими. Как [сообщала одна из сибирских таблоидных газет](#), в ходе программы российский экстрасенс Максим Левин, именующий себя «русским колдуном», взглянул на фотографию Руднева и авторитетно заявил: «За ним стоят трупы».

В-шестых, как это характерно для освещения в СМИ групп, подвергаемых стигматизации как «культы», медиаматериалы акцентируют внимание на деньгах, собственности и мошенничестве. Средства массовой информации

публиковали списки и изображения квартир, автомобилей и ювелирных изделий, которые якобы были связаны с «культом». Новопашин позднее утверждал: «Следователь, который задерживал Руднева в первую ночь, получил от него весьма заманчивое предложение; как он мне рассказывал, Руднев предложил ему до миллиона долларов за молчание». Однако и в этом случае Рудневу не предъявлялось обвинение в попытке подкупа сотрудника правоохранительных органов. Если только антикультовый священник не выдумал эту историю, следователь не сообщил о ней органам прокуратуры. Он сообщил лишь Новопашину. Тот же Новопашин рассказывал, что, когда он сопровождал полицию во время обысков в квартирах «членов культа», в одной из них он обнаружил «золотые украшения в полиэтиленовом пакете», как будто это представляло собой уникальную или скандальную деталь либо как будто только «культисты» хранят дома драгоценности.

В-седьмых, российские СМИ часто изображают «культи» как угрозу для детей. Они понимают, что подобная опасность немедленно вызывает эмоциональный отклик у аудитории. Антирудневский документальный фильм популярного телеканала НТВ начинается с изображения матери, разыскивающей могилу своего сына, что усиливает нарратив разрушения семьи. Согласно утверждению, сын являлся участником школы Руднева и покончил с собой, прыгнув с моста.

Риторика при этом остаётся неизменной: «культи» разрушают семьи, похищают детей и подрывают родительский авторитет. Это соответствует давней позиции Русской православной церкви, согласно которой альтернативные формы духовности подрывают традиционные ценности.

К моменту ареста, судебного разбирательства и вынесения приговора Рудневу общественное мнение уже было сформировано таким образом, что он воспринимался как чудовище. Средства массовой информации создали сотни публикаций, видеоматериалов и телевизионных сюжетов, изображавших его как сексуального преступника, оккультного колдуна, манипулятора и организатора преступной деятельности. Этот нарратив стал не результатом журналистского расследования, а продуктом скоординированной системы, в которой органы прокуратуры, спецслужбы, Русская православная церковь и антикультовые активисты взаимодействуют между собой, формируя образ «культи» как экзистенциальной угрозы.

Дело Руднева демонстрирует, насколько легко духовное движение может быть преобразовано в образ преступного заговора посредством механизмов государственных СМИ. Оно также показывает, насколько трудно судам, исследователям и правозащитникам оспаривать подобный нарратив после того, как он уже был сформирован и внедрён в общественное сознание.

Медиамеханизм не действует случайным образом. Руднев подвергся преследованию не только потому, что основал независимое духовное движение,

но и потому, что критиковал государство и существующий политический режим. В его учении присутствовали элементы антиавторитаризма, идеи личной автономии и отрицание традиционных социальных структур. В системе, где духовная независимость рассматривается как форма политического инакомыслия, подобные движения воспринимаются как угроза.

Руднева также преследуют СМИ, критически настроенные по отношению к режиму

Однако Руднев занимает совершенно особое положение, поскольку дважды стал жертвой медийной клеветы. Его очерняют СМИ, лояльные путинскому режиму. Но даже антирежимные, оппозиционные СМИ — то есть издания, критически относящиеся к Кремлю, — воспроизводят тот же антикультовый нарратив и продвигают тех же самых «экспертов», включая Александра Дворкина и Александра Новопашина. Механизм создания образа «чудовища» не ограничивается государственной пропагандой; он превратился в культурный рефлекс.

Через несколько дней после освобождения Руднева из-под стражи в 2021 году светский либеральный журнал «Сноб» опубликовал серию из трёх статей о злобредности его «культа». [Первая](#) статья представляла типичную историю «апостата» с участием Елены Захаровой, описанной как влиятельная лидер «культа», сумевшая из него выйти. Термин «апостат» является специальным понятием, используемым социологами для обозначения меньшинства бывших членов группы, которые после ухода из неё превращаются в активных противников и борцов против организации, которую они покинули. Большинство бывших членов не являются апостатами. Согласно сведениям других учеников, с которыми я проводил интервью, Захарова действительно была старшей ученицей, однако после разрыва с Рудневым она в определённой степени преувеличивала своё значение в рассказах о собственном положении внутри движения. Они также утверждают, что разрыв был в основном обусловлен личными причинами: Захарова ожидала, что Руднев вступит с ней в брак. Когда этого не произошло, по их словам, она отреагировала типичным образом для отвергнутой женщины.

Во [второй статье «Сноба»](#) были вновь воспроизведены уже привычные истории о самоубийствах, оргиях и торговле наркотиками, основанные на ранних публикациях российских СМИ и малодостоверных рассказах Захаровой. [В третьей статье](#) прослеживается путь Захаровой от бывшей участницы «культа» к воинствующей антикультовой активистке, создавшей проект «Стопсекта», а также вновь появляется неизменный Александр Дворкин. Хотя «Сноб» позиционирует себя как издание западного типа, его освещение дела Руднева практически не отличалось от материалов государственных СМИ.

Арест Константина Руднева в Аргентине в начале 2024 года вызвал новую

волну публикаций в российских средствах массовой информации, которая на первый взгляд выглядела вполне предсказуемой. Провластные СМИ и специализированные антикультовые издания, связанные с православными «охотниками за культами», вновь воспроизводили привычные клише: «лидер культа», «сексуальная эксплуатация», «оккультные практики», «опасный культ». Однако неожиданным оказалось не поведение прокремлёвских СМИ, которые демонизировали Руднева на протяжении более чем двух десятилетий, а реакция антирежимных медиа — тех, которые позиционируют себя как независимые, профессиональные и противостоящие государственной пропаганде. Среди них была «Медуза», пожалуй, наиболее авторитетное независимое русскоязычное издание, работающее в эмиграции и известное высоким уровнем журналистских расследований и последовательной критикой режима Путина. Освещение «Медузой» ареста Руднева в Аргентине выявило поразительный парадокс: даже антирежимные СМИ, сталкиваясь с незнакомыми религиозными движениями, эзотерическими группами или фигурами, стигматизированными как «лидеры культов», нередко воспроизводят те же самые нарративы, что и государственные медиа.

Материалы «Медузы», [посвящённые аргентинскому делу](#), представляют собой показательный пример. Издание без какой-либо критической проверки повторило наиболее неправдоподобные утверждения аргентинской прокуратуры — утверждения, которые не выдерживают даже минимальной журналистской проверки. Другое оппозиционное издание — [The Moscow Times](#) — также воспроизвело эту вторичную версию событий, упомянув «псевдодуховные манипуляции» и «механизмы тотального контроля».

Одно из обвинений заключалось в том, что российская гражданка, приехавшая в Аргентину для рождения ребёнка, — как это ежегодно делают тысячи женщин, стремясь обеспечить своим детям аргентинское гражданство, — якобы была «переправлена» Рудневым в целях «культовой» и сексуальной эксплуатации, а также для восстановления деятельности его «культа» в этой стране. Уже само по себе это утверждение выглядело абсурдным. Женщина находилась на восьмом месяце беременности. Намёк прокуратуры на то, что Руднев якобы намеревался использовать её для сексуальной эксплуатации или для организации «культа», противоречит как биологической реальности, так и здравому смыслу. Тем не менее «Медуза» и The Moscow Times представили это обвинение как установленный факт, даже не попытавшись связаться с самой женщиной, проживающей в Москве. Если бы журналисты сделали это, они узнали бы то, что она сообщила следователям и исследователям, впоследствии взявшим у неё интервью: она не являлась объектом торговли людьми, не была жертвой, не состояла ни в каком «культе» и никогда не встречалась с Рудневым.

В случае с «Медузой» опора на устоявшиеся клише о Рудневе особенно показательна, поскольку это издание обычно подчёркивает свою приверженность тщательной проверке источников и критическому отношению

к официальным версиям событий. Однако в данном случае, столкнувшись с фигурой, на протяжении многих лет подвергавшейся демонизации в российских средствах массовой информации, «Медуза» воспроизвела эту клеветническую версию без должной критической проверки.

Этот парадокс становится ещё более очевидным, если обратиться к деятельности Алексея Пивоварова и его журналистского проекта «Редакция». В 2025 году, после ареста Руднева в Аргентине, он посвятил этому делу отдельный [выпуск своей программы](#), в котором воспроизвёл уже привычные обвинения в адрес «Ашрама Шамбала» и представил документальный сериал «Зов Шамбалы», выпущенный в 2023 году Андреем Лобановым на основе его диссертационного исследования, защищённого в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО). Лобанов также выступает в качестве одного из участников выпуска «Редакции», где прямо говорится: «Нам помогал Андрей Лобанов, журналист... который выпустил большой пятисерийный документальный фильм об этом культе».

Пивоваров широко считается одним из наиболее влиятельных независимых журналистов России, последовательным критиком режима Путина и автором, чьи работы нередко приводятся в качестве образца качественной расследовательской журналистики. Однако при освещении дела Руднева Пивоваров воспроизводит ту же антикультовую интерпретационную схему, что и государственные средства массовой информации. В программе демонстрируется, как Лобанов излагает сведения, полученные им от Александра Новопашина — убеждённого прокремлёвского активиста и последовательного сторонника войны против Украины. Диссертация Лобанова была защищена в университете, находящемся в ведении Министерства иностранных дел Российской Федерации.

По всей вероятности, Пивоваров никогда не счёл бы сведения, полученные от Новопашина, заслуживающим доверия источником информации ни по вопросам, связанным с Украиной, ни даже по проблематике религии в России в целом. Однако, когда речь заходит об «эзотерических культах», самые разнообразные неподтверждённые утверждения воспроизводятся без какой-либо критической проверки. Подход «Редакции» к теме «культов» практически неотличим от позиции наиболее радикальных представителей государственной пропаганды. Выпуск проводит параллели между «культом» Руднева, японским террористическим движением «Аум Синрикё» и даже Гитлером с нацизмом. В нём вновь воспроизводятся привычные обвинения в «промыывании мозгов» и рассказы о различных «зверствах», основанные на свидетельствах недовольных бывших участников движения. Освещение ареста Руднева в Аргентине полностью опирается на заявления прокуратуры. Более того, в сюжете утверждается, что во время инцидента в больнице «молодую мать спасли от культа», несмотря на то что сама женщина недвусмысленно заявила, что не является ни «жертвой», ни членом какого-либо «культа» и не нуждалась ни в каком «спасении».

В заключительной части программы Пивоваров выражает сожаление по поводу того, что действующее законодательство недостаточно эффективно для борьбы с «культами», а подобные группы, как правило, успешно противостоят преследованию. Вместе с тем он отмечает, что если лидеры таких движений будут содержаться под стражей, а значительное число их участников будет арестовано, «тогда организации можно будет нанести по-настоящему серьёзный удар... По крайней мере, я очень на это надеюсь». Подобные заявления, исходящие от представителя «либерального» средства массовой информации, выглядят весьма неожиданными.

Предоставив Лобанову заметную роль в одном из выпусков «Редакции», Пивоваров тем самым легитимирует как самого Лобанова, так и созданный им документальный сериал «Зов Шамбалы». Видеоматериалы Лобанова последовательно воспроизводят грубую антикультовую интерпретацию и построены по вполне предсказуемой схеме. Первая серия представляет «Ашрам Шамбала» исключительно через призму сенсационных обвинений, в значительной степени опираясь на непроверенные свидетельства и многократно воспроизводившиеся медийные нарративы. Вторая серия посвящена коучингу, манипуляции и психологическому воздействию (фактически — «промыванию мозгов»), однако и здесь отсутствует разграничение между установленными фактами и слухами. В третьей серии, где появляются Новопашин и Дворкин, они представлены в качестве экспертов по «культам» и получают возможность вновь воспроизвести ту же антикультовую риторику, которой пользуются уже многие десятилетия. Заключительные серии пытаются сделать более общие выводы об эзотерических движениях в России, однако в конечном итоге лишь закрепляют те же самые стереотипы.

Несмотря на своё хорошо известное пренебрежительное отношение к Соединённым Штатам, в сериале «Зов Шамбалы» Дворкин предлагает популярно-психологическую модель выявления опасных «культиков», явно воспроизводящую подходы Стивена Хассена и других американских представителей антикультового движения. Согласно этой модели, наиболее опасные «культы» обладают «пятью признаками: обманом при вербовке, манипулированием сознанием участников, регламентацией всех сторон их жизни — то есть тоталитаризмом, — эксплуатацией членов организации и обожествлением лидера либо самой организации». Разумеется, при недоброжелательном подходе эти признаки можно обнаружить у самых разных религий, включая Русскую православную церковь. Затем Дворкин непосредственно применяет эту схему к делу Руднева: «Что касается “Ашрама Шамбала”, то там всё настолько жёстко, настолько откровенно проявлено — все методы манипулирования сознанием, контроля над сознанием и подавления индивидуальности настолько очевидны, — что этот случай можно практически использовать как хрестоматийный пример культа».

Наиболее поразительным является почти дословное воспроизведение антикультовой риторики как в сериале Лобанова, так и в выпуске «Редакции».

Используемый язык — «манипулирование», «контроль над сознанием», «полное подчинение», «опасный культ» — полностью совпадает с риторикой государственных СМИ, антикультовых активистов и православных церковных комментаторов. Ни сериал, ни выпуск программы не содержат новых доказательств и не предлагают критического анализа источников этих утверждений. Вместо этого они воспроизводят нарратив, сформированный вокруг Руднева ещё в конце 1990-х годов, который первоначально возник в результате кампаний государственных СМИ, а затем был усилен антикультовыми организациями. То обстоятельство, что Пивоваров не подвергает эти источники критическому анализу и, по-видимому, не осознаёт, что теории о «культовом промывании мозгов» уже на протяжении десятилетий признаются исследователями новых религиозных движений псевдонаучными, вызывает не просто удивление. Это заставляет поставить вопрос о том, почему антипутинские средства массовой информации могут занимать по отношению к Рудневу ту же позицию, что и пропутинские медиа.

Ответ на этот вопрос носит сложный характер и позволяет выявить глубокие структурные особенности российского медиапространства. Одно из возможных объяснений состоит в том, что, сталкиваясь с малоизвестными религиями и эзотерическими группами, журналисты — независимо от своих политических взглядов — склонны опираться на антикультовую идеологию, которую они усвоили ещё до того, как стали диссидентами. Многие независимые журналисты начинали свою профессиональную деятельность в государственных или провластных средствах массовой информации, где восприняли антикультовую интерпретационную модель, доминировавшую в российском освещении религиозных меньшинств с 1990-х годов. Даже став критиками существующего режима, они сохранили эти представления, глубоко укоренившиеся в сознании большинства россиян, а не только журналистов.

Второе объяснение заключается в том, что некоторые диссиденты не выступают против культурных ценностей, продвигаемых Русской православной церковью. Они могут противостоять политическому режиму, однако разделять позицию церкви в отношении «нетрадиционных» религий, эзотерических движений и духовных учителей. В этом смысле антирежимные журналисты могут расходиться с Кремлём в политических вопросах, но в определённой степени совпадать с ним в отношении некоторых культурных аспектов. Антикультовая идеология не воспринимается как политическая и принимается как нечто само собой разумеющееся.

Однако в таких случаях, как «Медуза» и Пивоваров, основное объяснение, вероятно, заключается в другом. Эти журналисты существуют одновременно в двух информационных средах: российской и международной. Они ориентируются на ведущие западные СМИ и часто черпают из них профессиональные образцы. Вместе с тем западные средства массовой информации также обладают хорошо документированной предвзятостью по отношению к группам, стигматизированным как «культи». Освещение

движения Фалуньгун в The New York Times в некоторых случаях воспроизводило нарративы китайских государственных СМИ. BBC и другие ведущие западные медиаресурсы демонстрировали в отношении саентологии ту же враждебность, которая характерна для российских СМИ, где эта организация классифицируется как «нежелательная организация». Я публиковал обзоры [подкаста BBC](#) о тантрической группе, [французского государственного телевизионного «документального фильма»](#) о саентологии и [освещения литовскими СМИ](#) книги, использовавшейся для критики Свидетелей Иеговы. Все эти материалы соответствуют той же модели, что и «Зов Шамбалы». В качестве источников в них используются «апостаты» — бывшие участники групп, ставшие их активными противниками, — и антикультовые активисты, тогда как голоса действующих членов организаций и независимых исследователей игнорируются.

Причины этой предвзятости — от светских мировоззренческих установок до [влияния антикультовых лоббистских структур](#) — были подробно изучены и не требуют здесь углублённого анализа. Важно лишь то, что такая предвзятость существует и что российские антирежимные СМИ, подражая западным медиаресурсам, одновременно перенимают и их антикультовые предубеждения.

Один из аспектов, который российские журналисты-диссиденты игнорируют, заключается в том, что антикультовая риторика, широко распространённая в западных СМИ, сама, в свою очередь, испытывает влияние российских источников. Как отмечала Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) в своём [докладе за 2020](#) год, за время своего длительного пребывания на посту вице-президента Европейской федерации центров исследований и информации о сектантстве (FECRIS) Дворкин экспортировал на Запад аргументы против «культов», сформировавшиеся внутри Русской православной церкви и российских государственных структур. Посредством лоббистской деятельности FECRIS эти аргументы затем проникли в те самые западные СМИ, которые такие российские диссиденты, как Пивоваров, рассматривают в качестве образцов для подражания.

Можно возразить, что российские журналисты, критически настроенные по отношению к режиму, иногда выступают против преследования Свидетелей Иеговы и протестантских групп. Однако то же самое делают и ведущие западные СМИ, хотя и не всегда последовательно и единообразно. Свидетели Иеговы являются крупной и хорошо известной организацией, а ложные обвинения в их адрес, распространяемые российским режимом, настолько чрезмерны, что на Западе лишь наиболее радикально настроенные представители антикультового движения стали бы поддерживать их преследование в России. Евангельские христиане и пятидесятники, подвергающиеся преследованиям в России, могут не пользоваться популярностью среди западных антикультовых активистов, однако у них существуют собственные лоббистские структуры, обладающие определёнными

возможностями влиять на медиадискурс. Но когда Россия начинает преследовать небольшие, малоизвестные эзотерические группы, чьи учения кажутся «странными», как западные СМИ, так и российские оппозиционные медиа, ориентирующиеся на них, возвращаются к риторике «культов» — той самой риторике, которую используют путинский режим и Русская православная церковь.

Это совпадение позиций имеет серьёзные последствия. Как показывает аргентинский случай, публикации российских СМИ — особенно материалы, созданные антипутинскими диссидентами, которых невозможно обвинить в обслуживании интересов режима, — используются как инструмент давления за пределами России. Аргентинская прокуратура ссыалась на российские медиаматериалы для обоснования содержания Руднева под стражей, включая публикации изданий, выступающих с критикой Кремля. Парадокс заключается в том, что антирежимные СМИ, воспроизводя те же клеветнические утверждения, что и государственные медиа, невольно способствуют реализации целей российского режима, который осуществляет транснациональное преследование своих оппонентов. Демонизация Руднева, сформированная в России и воспроизведённая как провластными, так и антирежимными изданиями, теперь стала частью международного нарратива, влияющего на его положение в Аргентине. Кампания против Руднева также послужила моделью для очернения и уголовного преследования других групп, обвиняемых в «духовном насилии».

Таким образом, дело Константина Руднева выявляет более глубокую проблему: антикультовая идеология не ограничивается авторитарными режимами. Это глобальное явление, присутствующее как в государственных, так и в независимых СМИ, как в авторитарных, так и в демократических обществах. В России эта идеология пересекает политические границы, объединяя прокремлёвских пропагандистов и антирежимных журналистов в общей враждебности по отношению к религиозным меньшинствам. На международном уровне она позволяет иностранным властям использовать российские медианарративы как инструмент давления. В результате формируется транснациональная система преследования, выходящая за пределы политических разногласий и поддерживаемая общим культурным предубеждением против незнакомых духовных движений.

Таким образом, этот парадокс является не исключительно российским явлением. Он имеет глобальный характер. Дело Руднева показывает, насколько легко медианарративы, однажды сформированные, могут пересекать государственные границы, усваиваться акторами с различными политическими целями и приводить к реальным последствиям для людей, оказавшихся в зоне их воздействия.

**«Если это кровоточит — это продаётся»:
западные СМИ против Руднева**

Российские пропагандистские источники, а позднее пресс-релизы аргентинской прокуратуры в значительной степени определяли характер освещения дела Руднева.

Марко Респинти

Жёлтая журналистика

Одно из наиболее известных соперничеств в истории современной журналистики — противостояние двух издателей масштаба Джозефа Пулитцера (урождённого венгра, первоначально носившего имя Йожеф) и Уильяма Рэндольфа Херста, особенно ярко проявившееся в 1890-е годы. Оба были предпринимателями (а позднее и политиками), которые вполне закономерно стремились к получению прибыли. Однако сомнения возникают, если учесть, что для достижения этой цели они использовали журналистику, основное назначение которой состоит не в извлечении прибыли, а в информировании общества, возможно, даже в объяснении происходящих процессов, в обеспечении подотчётности власти и в сохранении — или, по крайней мере, в недопущении искажения — исторической памяти.

Как следует уже из самого термина «медиа» (множественного числа от латинского *medium* — «средство»), им обозначаются каналы, посредством которых факты передаются общественности. Именно здесь лежат истоки принципа, который обычно рассматривается как один из признаков качественной англоязычной журналистики: отделение фактов от мнений. В действительности журналистика, полностью лишённая оценочных суждений, является лишь иллюзией и, возможно, даже не является желательным идеалом. Обязанность журналиста заключается в том, чтобы сообщать факты, одновременно позволяя читателям сформировать критическую, обоснованную и документально подтверждённую интерпретационную рамку. В идеале такая рамка должна соответствовать тому, что в правовых системах континентального права называется *amicus brief* — систематическому изложению фактов, организованному с максимальной логической и аргументационной строгостью лицом, выступающим в качестве «друга суда» (*amicus* на латыни), в отличие от заранее сформированной позиции в защиту определённой стороны или простого умозрительного предположения. Таким образом, принцип раздельного представления фактов и мнений следует понимать как требование публиковать материалы, которые не являются ни произвольными, ни необоснованными, ни непроверенными.

Однако Пулитцер и Херст придерживались мнения, что бескомпромиссный, эффектный стиль подачи новостей является самым простым способом получения прибыли и, следовательно, наиболее желательным. Они стали первопроходцами сенсационной, а порой и откровенно скандальной журналистики, конкурируя за читателей и доходы посредством кричащих заголовков, обращения к массовой культуре и нередко прямой фальсификации. Этот стиль получил название «жёлтая журналистика» по имени персонажа «Жёлтый малыш» (The Yellow Kid), также известного как Микки Дуган, главного героя комикс-стрипа «Аллея Хогана» (Hogan's Alley, позднее публиковавшегося под другими названиями), созданного Ричардом Ф. Аутколтом. Жёлтый малыш — бритоголовый, щербатый уличный мальчишка, пытавшийся продавать газеты, будучи одетым в характерную жёлтую ночную рубашку, — приобрёл настолько большую популярность, что в период с 1895 по 1898 год обе конкурирующие газеты — New York World и New York Journal, принадлежавшие соответственно Пулитцеру и Херсту, — публиковали собственные версии этого комикса.

Утверждать, что «жёлтая журналистика» сформировала стандарт для последующего развития средств массовой информации, означало бы самому прибегнуть к приёмам «жёлтой журналистики». Тем не менее трудно отрицать устойчивое и усиливающееся влияние этой модели производства новостей — а также извлечения прибыли из них, — особенно с учётом стремительного роста затрат в медийной индустрии. основополагающая идея, которую Херст цинично популяризировал в формулах «Если это кровоточит — это возглавляет выпуск» (If it bleeds, it leads) или «Если это кровоточит — это продаётся» (If it bleeds, it sells), фактически сохраняется и по сей день, хотя и в более завуалированных формах, даже среди наиболее уважаемых издателей. При этом особенно горькой иронией выглядит тот факт, что самая престижная награда за достижения в журналистике носит имя беспринципного Пулитцера, который учредил её в собственном завещании (впервые она была вручена Колумбийским университетом в Нью-Йорке в 1917 году).

Появление «культов»

Скандалы «кровоточат» — и именно поэтому они лучше всего продаются. Если они подаются в форме серийных публикаций, они могут даже принести награды журналистам, которые их раскрывают. Наиболее скандальными из всех историй, построенных по принципу «кровь продаётся», неизменно оказываются истории, связанные с сексом, либо со слухами и налётами пара-, псевдо-, квази- или опосредованно сексуального характера. Во всех странах становится всё более распространённой практика, при которой ведущие средства массовой информации используют сексуально окрашенные изображения, заголовки или сюжетные ходы — как прямого, так и косвенного характера. Рекламная индустрия применяет тот же язык. А когда эти два элемента соединяются, возникает чрезмерно сексуализированный гибридный

жанр, ныне широко известный как «инфотейнмент» (развлекательная журналистика). Нередко интернет-СМИ также размещают сопутствующий контент или рекламные материалы, граничащие с открытой порнографией.

Именно сейчас скандалы и сексуальные темы лучше всего продаются, когда они исходят из «неясных», «таинственных» и, почему бы и нет, даже «заговорщических» кругов и закрытых сообществ. «Культы» предоставляют наиболее удобный материал для таких историй, и причина этого проста: согласно распространённому нарративу, «культ» сам по себе ассоциируется с неортодоксальными или насильственными сексуальными практиками.

В действительности, демонстрируя весьма ограниченную изобретательность, стереотипные обвинения в адрес «культов» неизменно включают утверждения о тайных практиках, социально девиантном поведении и причинении общественного вреда, замаскированных под религиозные или духовные обычаи; о вовлечении новых участников и, возможно, даже о груминге; о незаконном накоплении и управлении значительными финансовыми активами, которые, как утверждается, были получены посредством схем пожертвований, основанных на принуждении, психологической манипуляции или иных формах неправомерного давления; о финансовых преступлениях; манипуляциях; злоупотреблении психоактивными веществами; а в последнее время — всё чаще — о торговле людьми. Подобные обвинения получают распространение в условиях, когда законодательные нормы, предназначенные для наказания за реальные преступления такого рода, всё чаще используются для возрождения дискредитированных теорий психологического принуждения. Предполагается, что все эти неприемлемые формы поведения объединяет один фактор — «промывание мозгов», этот универсальный, характерно «культовый» термин, призванный объяснить любые виды неправомерного поведения и, разумеется, предполагаемое получение незаконных сексуальных услуг.

Не имеет значения, соответствуют ли эти утверждения действительности. Читателям внушается представление о том, что «культы», разумеется, совершают подобные ужасные деяния именно потому, что являются «культами»; следовательно, если какая-либо группа является «культом», она неизбежно должна совершать такие преступления. Необходимость доказать подобные обвинения до того, как принимать их за истину, отходит на второй план.

Эта форма «жёлтой журналистики» — независимо от того, встречается ли она в дешёвых таблоидах, более серьёзных газетах или в онлайн-СМИ, — начинается уже с самого понятия «культ». Исходное допущение заключается в том, что «культ» продаётся как минимум не хуже гиперсексуализированного контента. Фактически такая модель требует не вдумчивого анализа, а лихорадочного потребления информации; она укрепляет у читателей ощущение безопасности внутри пространства конформных вкусов и массовых представлений; она легко усваивается и не требует интеллектуальных усилий.

Включение — с исключениями

В средствах массовой информации слова «культ» и «промывание мозгов» постоянно появляются в публикациях о религиозных группах, которые воспринимаются как в той или иной степени альтернативные по отношению к основным религиям — независимо от того, что именно в действительности следует понимать под «основными» религиями. Эти же термины используются и в обвинениях, выдвигаемых против самих «основных» религий, когда речь идёт о практиках, внутренних течениях и доктринах, которые по тем или иным причинам считаются чрезмерно «интенсивными» и, следовательно, «экстремальными».

Нейтральным журналистам вовсе не обязательно симпатизировать так называемым «культам», чтобы признать серьёзное нарушение профессиональных принципов, которое возникает, когда журналистика отказывается от своей главной ответственности: сообщать факты без искажений и предоставлять достоверную информацию. Одной лишь профессиональной этики, по сути, должно быть достаточно. Как [убедительно доказали](#) исследователи во множестве научных публикаций на протяжении последних десятилетий, такие термины, как «культы» и «промывание мозгов», фактически лишены какой-либо научной ценности. Они не содержат в себе достоверного объяснительного содержания. Так называемое «промывание мозгов» или связанная с ним концепция «психологической манипуляции», воспринимаемая её сторонниками как своего рода сверхнорма, способная объяснить человеческое поведение, была отвергнута [судебной практикой США](#) и [Европейским судом по правам человека](#) как несовместимая с устоявшимися правовыми принципами. При рассмотрении таких преступлений, как изнасилование, нападение, жестокое обращение с детьми или мошенничество — которые в делах, связанных с «культами», нередко приписываются воздействию «промывания мозгов» или «психологической манипуляции», — уже существуют обычные нормы уголовного права, которые эффективно применяются.

Таким же образом возможно, что средства массовой информации, которые по определению обращены к широкой неспециализированной аудитории, могут использовать эти термины без возражений и произвольно превращать их в оружие? Это одна из великих загадок современной коммуникации. В мире, который утверждает, что становится всё более терпимым и инклюзивным, распространяются языковые рекомендации и руководства, предписывающие журналистам избегать любых слов, прилагательных или глаголов, которые могут считаться оскорбительными или уничижительными по отношению к группам или отдельным лицам и тем самым способствовать дискриминации, стереотипизации, бодишеймингу, высмеиванию, травле или разжиганию ненависти по признаку сексуальной ориентации, этнического происхождения или цвета кожи. Однако тот же стандарт не применяется к религиозной сфере, где пустые или даже ложные выражения, такие как «культы» и «промывание

мозгов», продолжают регулярно использоваться без какого-либо скандала, нанося ущерб членам религиозных групп и исследователям, которые демонстрируют несостоятельность таких терминов, но игнорируются, в то время как псевдоэксперты неизменно получают поддержку.

Представляется, что единственными убеждениями и практиками, которые всё ещё остаются легитимно открытыми для нападок, являются религиозные верования и религиозные обряды. Создаётся впечатление, будто последним приемлемым предрассудком был — и остаётся — предрассудок против религиозности. Будто бы «культ» специалистов по коммуникации и журналистов, приверженных принципу публиковать лишь то, что «кровоточит», стремился «промыть мозги» собственным читателям и потребителям информации, внедряя в их сознание карикатурные нарративы. Коррупция — моральная и иная — лежит в основе этого вырожденного подхода к информации. Некоторые сговоры и формы соучастия объясняют определённые маловероятные светские войны против религий — как крупных, так и малых. Тем не менее во многих случаях даже нет необходимости предполагать, что имела место передача денег: прибыль носит идеологический характер.

Западные СМИ в 2026 году

Оскорбление интеллекта читателей, которые вследствие этого становятся всё менее образованными, и позор для профессии — жёлтая журналистика находит хрестоматийный пример в освещении истории Константина Руднева, содержащей всё то, что «кровоточит» и продаётся: «культы», «промывание мозгов» и секс.

Факты и детали этого дела известны благодаря серьёзным научным исследованиям, а ввиду тяжёлого состояния здоровья Руднева, в значительной степени обусловленного ненадлежащим обращением во время содержания под стражей, также были сделаны заявления с осуждением произошедшего и призывы к более гуманному подходу.

Исследования показывают, что учение Руднева стало восприниматься как угроза со стороны российских властных структур, а именно Русской православной церкви (РПЦ) и режима, действующих в тесном союзе. Одновременно с этим антикультистские активисты внесли дополнительный вклад в эскалацию полемики в Российской Федерации, где свобода прессы существенно ограничена. Антикультистские кампании, направленные против религиозных групп, воспринимаемых как находящиеся за пределами союза РПЦ и государства, получают возможность беспрепятственно развиваться и находят восприимчивую аудиторию внутри этих властных структур. Враждебность по отношению к Рудневу привела к появлению серии глубоко предвзятых журналистских материалов, которые в совокупности сформировали

общественный нарратив и оказали существенное влияние на восприятие читателей.

Когда Руднев был арестован в Аргентине в 2025 году, западные СМИ отреагировали с такой скоростью и интенсивностью, что это удивило даже опытных наблюдателей за спорами вокруг религиозной свободы. В течение нескольких дней в Европе, Северной Америке и Латинской Америке появилось более ста публикаций. Газеты, телевизионные сети, онлайн-платформы и информационные агентства — все поспешили осветить это дело. Тон публикаций был единообразным: нагнетающим, сенсационным и некритически совпадающим с версией аргентинской прокуратуры. Это была крупнейшая волна освещения в западных СМИ, когда-либо посвящённая «Ашраму Шамбала» (якобы группе Руднева) или лично Рудневу. Контраст с приглушённой реакцией на его первый арест в России в 2010 году и вынесение ему обвинительного приговора в 2013 году не мог быть более разительным.

Арест в 2025 году создал идеальный медийный шторм. Российский духовный учитель, 22-летняя беременная женщина, группа россиян, задержанных вместе с ним, и прокуратура, стремившаяся представить это дело как громкую победу в борьбе с торговлей людьми, — все эти элементы оказались чрезвычайно привлекательными для западных журналистов.

Масштаб освещения был беспрецедентным. Помимо стран Латинской Америки, материалы об этом деле опубликовали крупные СМИ США, Канады, Великобритании, Франции, Германии, Испании, Финляндии, Бельгии и Австралии. Многие из этих публикаций почти полностью совпадали друг с другом: в них повторялись одни и те же утверждения в одной и той же последовательности, а нередко использовалась и одна и та же лексика.

Основной информационный сюжет исходил непосредственно от аргентинской прокуратуры, которая представила Руднева как организатора транснациональной преступной организации. Наиболее сенсационным утверждением было то, что молодая беременная россиянка Е. якобы была «перевезена» Рудневым из России в Аргентину с целью сексуальной эксплуатации и подвергалась «культовому» насилию. Это утверждение повсеместно повторялось, хотя никаких доказательств в его подтверждение представлено не было, а сама женщина его отрицала.

Ещё одно утверждение, многократно повторявшееся в западных СМИ, заключалось в том, что у россиян, задержанных вместе с Рудневым, были обнаружены наркотики. Это заявление основывалось исключительно на одном сообщении прокуратуры. Позднее оно было опровергнуто судебно-медицинской экспертизой: то, что первоначально было описано как наркотики и галлюциногенные грибы, [на самом деле](#) оказалось снотворными препаратами и обычными грибами, используемыми в кулинарии. Тем не менее это утверждение появилось в десятках публикаций, часто преподносившись как

доказательство существования «преступной сети».

Третье обвинение, ещё более абсурдное, заключалось в том, что Руднев якобы разыскивался в Черногории за организацию съёмок порнографических фильмов. Это утверждение возникло в сенсационных черногорских таблоидах, которые воспроизвели российскую пропаганду и выдумали связь между Рудневым и не имевшей к нему отношения полицейской операцией в Жабляке против группы российских туристов, причём ни одному из них обвинения предъявлены не были. Западные СМИ повторили это утверждение без какой-либо проверки.

Эти три утверждения — торговля людьми, наркотики и порнография — стали основой освещения дела в западных СМИ. Ни одно из них не соответствовало действительности.

Копирующая журналистика

Наиболее влиятельным западным материалом стала публикация [службы CNN](#) (Cable News Network), вышедшая 11 апреля 2025 года. CNN процитировала аргентинского прокурора Фернандо Арриго — человека, которого широко критиковали за [небрежное обращение с доказательствами](#) и [почти патологическую](#) враждебность по отношению к Рудневу. Арриго заявил, что беременная женщина была доставлена в Аргентину «для торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и рабства». CNN опубликовала эту цитату без проверки её достоверности, без обращения к независимым источникам и без интервью с самой женщиной.

CNN также указала, что справочная информация о деле Руднева в России была получена из старых материалов официальных российских СМИ, в частности государственного информационного агентства «РИА Новости». Это признание было весьма примечательным. «РИА Новости» не являлось независимым источником, а представляло собой государственный пропагандистский ресурс. Тем не менее CNN отнеслась к нему как к авторитетному источнику, повторив его утверждения о прошлом Руднева и не указав при этом, что российские суды и средства массовой информации неоднократно подвергались критике за фабрикации дел против религиозных меньшинств.

Если CNN придало освещению видимость авторитетности, то испанская газета «El País» обеспечила сенсационность. В [особенно недоброжелательной статье](#) «El País», в частности, сообщила, что Руднев якобы снимал в Черногории фильмы «ритуальной порнографии» — утверждение, которое явно не соответствовало действительности.

Наиболее разрушительным для репутации обвинением — утверждением о том, что Руднев занимался торговлей людьми в отношении беременной женщины, — было одновременно и самым лёгким для опровержения. Исследовательница

Мария Варде [провела интервью с этой женщиной](#), которая после рождения ребёнка в Аргентине вернулась в Москву. Она объяснила, что отправилась в Аргентину по той же причине, по которой ежегодно туда приезжают тысячи российских женщин: чтобы родить ребенка и получить для него аргентинское гражданство. Она отрицала, что имела отношение к какому-либо «культу». Она отрицала, что была объектом торговли людьми. Она отрицала, что являлась жертвой. Она заявила, что никогда лично не встречала Руднева. Одного интервью было бы достаточно, чтобы разрушить этот информационный сюжет. Западные СМИ его не провели.

Сопоставление с первой волной освещения в западных СМИ в 2013 году является показательным. Когда Руднев был арестован в России, западные СМИ уделили этому делу незначительное внимание. Самая важная статья была опубликована в «The Telegraph» — уважаемой британской газете, однако известной своей [антикультистской направленностью](#), — после вынесения ему приговора в 2013 году. Она [ограничилась](#) воспроизведением официальных российских источников. Не было ни расследования, ни интервью, ни независимой проверки информации. Эта статья была забыта вплоть до ареста Руднева в Аргентине в 2025 году.

Югас Гаскан и Альбан Бурди

Одним исключением из ограниченного интереса западных СМИ к Рудневу до его ареста в Аргентине в 2025 году стала группа публикаций на французском языке, основанных на деятельности двух людей, совместно выступавших против «культистов»: Югаса Гаскана и Альбана Бурди. Их влияние явно не соответствовало уровню их достоверности.

Гаскан, бывший медицинский исследователь, после личного и профессионального конфликта внутри исследовательской лаборатории в Анже (Франция) фактически заново создал себя в качестве антикультистского активиста. Его обвинения против коллег, навязчивая сосредоточенность на теме «культистовой инфильтрации», а также осуждение за преследование коллеги-женщины, которую он безосновательно обвинял в принадлежности к «культу», связанному с «Ашрамом Шамбала», — [решение, оставленное в силе Кассационным судом](#), — [хорошо документированы](#). Его враждебность ко всему, что связано с тантризмом, превратилась в личную одержимость. Позднее он основал Группу изучения феномена сектантства (Groupe d'étude du phénomène sectaire, GéPS) — небольшую антикультистскую организацию, которая представляла себя как крупная сила в области исследований.

Бурди, утверждавший, что в прошлом возглавлял французское отделение «Ашрама Шамбала» после того, как влюбился в чилийскую духовную наставницу Марию Соледад Домек Эспиносу, также стал своего рода профессиональным антикультистским активистом. В своей

автобиографической книге 2018 года «Un Bisounours au pays des se(x)ctes» («Телепузик в стране сект») он писал, что был назначен руководителем «Ашрама Шамбала» во Франции с одобрения Руднева. Он также утверждал, что Руднев угрожал Домек убийством, разговаривая с ней из сибирской тюрьмы, когда она пыталась отделиться от него и создать собственную независимую группу. Для любого, кто знаком с российской пенитенциарной системой, эта история выглядит фантастической. Рудневу лишь изредка разрешали телефонные разговоры — только с женой, — и эти разговоры контролировались. До своего ареста он распустил любую организацию и не мог управлять или организовывать какую-либо группу из тюрьмы.

На самом деле произошедшее выглядит несколько иначе: Руднев обучал тысячи учеников, и пока он находился в тюрьме, некоторые из них разработали собственные независимые учения, иногда используя название «Ашрам Шамбала», а иногда, напротив, скрывая ссылки на него при использовании его книг. Он не нес ответственности за их деятельность и ничего не знал о ней в течение одиннадцати лет своего заключения. Бурди также написал три беллетризованных произведения о злонамеренных тантрических группах, своей любви к Домек и своих ужасных переживаниях в «культе Ашрам Шамбала». При этом он сам признавал, что эти тексты являются художественными произведениями, хотя якобы «основанными на реальной истории». Он никогда не представил никаких доказательств контактов с Рудневым, а его высказывания о российском учителе основывались на материалах российских СМИ и рассказах недовольных бывших участников, а не на личном опыте.

Несмотря на это, французский журналист антикультистского направления Оливье Эртель представил историю Бурди как достоверную и даже [выступил с ней в качестве свидетеля во французском Сенате](#). Бурди [также выступил](#) на антикультистской конференции в 2026 году в Саламанке, представив доклад, первоначально подготовленный для другой конференции, состоявшейся почти десять лет назад. В своём выступлении он называл Руднева своим лидером в тот период, когда сам Бурди являлся «культистом», хотя при этом никогда не встречался с российским духовным учителем. Французская антикультистская организация Национальный союз ассоциаций защиты семей и личности (Union nationale des associations de défense des familles et de l'individu, UNADFI) [разместила на своём сайте](#) несколько статей, основанных на материалах Гаскана и Бурди, создав тем самым информационную замкнутую среду, которую западные СМИ позднее ошибочно приняли за независимое освещение событий.

Таким образом, ошибочное восприятие дела Руднева на Западе можно проследить до трёх источников:

1. Первые официальные российские сообщения, в которых «Ашрам Шамбала» представлялся как опасный «культ», а Руднев — как преступник.

2. Французская группа публикаций, сформировавшаяся вокруг Гаскана и Бурди, чьи личные претензии и вымышленные представления были ошибочно приняты за журналистские расследования.
3. Аргентинская прокуратура, которая, в свою очередь, опиралась на российские источники и предоставила западным СМИ сенсационные обвинения.

Религиозная неграмотность «свободной прессы»

Возникший в России антикультистский нарратив против Руднева последовал за ним в Черногорию, где до того, как местная пресса начала повторно распространять старую российскую информацию и даже устаревшие фотографии, о нём никто не знал. В Черногории у него не было никакой организации, он не собирал последователей и не проводил духовных занятий. Из Черногории тот же самый нарратив вновь появился в западных СМИ как идеально рассчитанная «бомба замедленного действия» в момент, когда Руднев переехал в Аргентину. Во всех случаях и во всех странах этот устоявшийся информационный сюжет становился причиной или сопровождал полицейские рейды, аресты, задержания и бесчеловечное обращение. Безусловно, свободная пресса в том мире, который по-прежнему называет себя свободным, способна действовать лучше.

Так называемая свободная пресса в свободном мире продемонстрировала такую бедность творческого подхода, что лишь повторила ложное утверждение о том, будто Руднев бежал из России, где его «Ашрам Шамбала» был запрещён, чтобы затем восстановить этот якобы опасный «культ» в другом месте. Предположительно свободная пресса настолько стремилась следовать российскому шаблону, что представила Руднева как руководителя вредоносного «культа» под названием «Ашрам Шамбала», хотя само существование такого названия вызывает сомнения (группы, зарегистрированные Рудневым в России, имели другие наименования). Кроме того, после своего задержания в России Руднев никогда не создавал никакой организованной группы ни под этим названием, ни под каким-либо другим — ни в Черногории, ни в Аргентине. Вероятнее всего, «экзотическое» звучание названия «Ашрам Шамбала» (два распространённых термина из восточноазиатских религиозных и мифологических традиций) показалось идеально подходящим для стереотипного образа вредоносного «культа» и поэтому было использовано ненадлежащим образом.

Не ощущает ли так называемая свободная пресса ответственности за то, что её вторичные и шаблонные, но при этом порочащие публикации могли сыграть — и, возможно, продолжают играть — значительную негативную роль в сохранении отказа от изменения меры содержания Руднева в тюрьме Роусон провинции Чубут (Аргентина) на домашний арест? Прокуратура неоднократно

подавала апелляции на решения судей, вынесенные в пользу человека, находящегося в крайне тяжёлом состоянии здоровья и подвергнувшегося недопустимому обращению после сложной хирургической операции. Теперь его вновь требуют вернуть в тюрьму после непродолжительного периода домашнего ареста, предоставленного по медицинским основаниям.

Почему так называемая свободная пресса настолько вульгарна, что повторяет ложные утверждения, например заявление о том, будто в Черногории в сентябре 2021 года полиция провела обыск в месте, где находился Руднев, и обнаружила там действующий «культ»? На самом деле это была лишь обычная проверка документов, которую местные СМИ исказили, воспроизведя российскую пропаганду и тем самым усилив образ опасного лидера «культа», преследуемого правоохрнительными органами.

Почему так называемая свободная пресса проявляет двойную вульгарность, распространяя такие же ложные сведения, как утверждение о том, будто дом, где Руднев мог провести короткий период домашнего ареста весной и летом 2026 года, готовясь к сложной хирургической операции вместе со своей женой Тamarой Сабуровой, представляет собой роскошную виллу с бассейном, ухоженными садами и зонами отдыха на значительной территории? Такие СМИ косвенно создают впечатление, будто они живут в роскоши, а не являются преследуемой парой, чьи права человека и свобода вероисповедания систематически и высокомерно нарушаются. В действительности это место (как [показывает видеозапись](#)) находится в запущенном состоянии, отличается сыростью и окружено заболоченной местностью. Могут ли журналисты точно описывать места, которые они никогда не посещали, лишь копируя информацию из интернета, как произошло в данном случае, когда они опирались на рекламное описание, использовавшееся для сдачи этого объекта в аренду?

Западные СМИ, включая уважаемые издания, некритически повторяли утверждения источников с сомнительной репутацией. Они не проводили расследований и не проверяли информацию. Они не обращались к исследователям. Они не подвергали сомнению сложившуюся версию событий.

Результатом стала цепочка дезинформации, которая сформировала международное восприятие дела и способствовала преследованию человека, чьё дело требовало внимательного изучения, а не сенсационного освещения.

Дело Руднева — это не только правовой скандал. Это также скандал в сфере СМИ. Оно показывает, насколько легко дезинформация может приобрести международный масштаб, как быстро определённые информационные версии становятся устойчивыми и насколько трудно исправить их после распространения. Оно также выявляет антикультистскую предвзятость западных СМИ, которые воспринимают любое обвинение, связанное с «культом», как изначально достоверное, даже если бы простая проверка фактов

быстро показала его ложность.

Западная журналистика должна работать лучше. А Константин Руднев заслуживает большего, чем быть осуждённым на основании заголовков, написанных за тысячи километров от места событий и основанных на слухах, пропаганде и риторике прокуратуры.